

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 5.

МАРТЪ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Поученіе къ воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи, произнесенное въ Семинарской церкви, 12 марта 1910 года. **Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго** I—IV
- Всесовершенный характеръ Богочеловѣка. **Павла Левитова** 557—564
- Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ въ Страстную седмицу. (Окончаніе). **М. В. Д.** 565—584
- Идея нагляднаго обученія въ главныхъ моментахъ ея историческаго развитія и практическомъ примѣненіи. (Продолженіе). **В. Доброславскаго** 585—601
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. **Свящ. Николая Липскаго** 602—617
- Вѣра и знаніе въ буддизмѣ. **В. Н—ва.** 618—626
- Буддизмъ и Христіанство. **Іосифа Краснитскаго** 627—646

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. —Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища за 1908—1909 учебный годъ. (Продолженіе). —Епархіальныя извѣщенія. —Воззваніе. II. Вѣра безбожная. **Свящ. Николая Чепурина.** —Миссіонерскій листокъ. —О почитаніи Св. Креста. **Миссіонера свящ. В. А. Черксова.** —Епархіальная хроника. —Иноепархіальный отдѣлъ. —Разныя извѣстія и замѣтки. —Объявленія. (Стр. 647—696).



ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

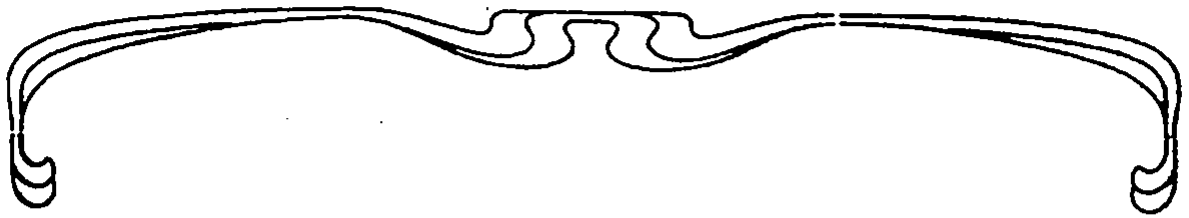
ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ **семь рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.



ПОУЧЕНІЕ

Высокопреосвященнаго Арсеенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

къ воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи *).

О, какое печальное и прискорбное событіе совершилось 6 Марта—убійство воспитанника V класса Семинаріи Николая Якубовича, въ 11 час. вечера за воротами Семинаріи! Загублена юная жизнь въ порѣ возраста совершеннолѣтія и почти на порогѣ окончанія своего образованія и воспитанія!..

Это невольно вызываетъ глубокую скорбь у насъ и тѣмъ болѣе объемлетъ сердца ваши. А какая скорбь для бѣдныхъ родителей убіеннаго, лишившихся въ немъ старшаго сына, первенца, своей надежды и утѣшенія?! Но эта скорбь вознаграждается тѣмъ утѣшеніемъ, что невинно убіенный юноша,—своего рода мученикъ и страдалецъ, умершій въ день Причастія Св.

*) Произнесено въ церкви Духовной Семинаріи 12 Марта 1910 г.

Таинъ, наследуетъ Царство Небесное. А вѣдь у всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ, цѣль жизни и главное стремленіе—достичь Царства Небеснаго: только онъ, какъ убіенный невинно и освященный Св. Таинствами, несомнѣнно получить оное, а мы, еще Богъ вѣдаетъ, получимъ ли его.

Что же сказать объ убійцѣ? Жалкій юноша! Онъ испорченъ до мозга костей, потерялъ страхъ Божій и любовь къ ближнему: только отъ дикаго звѣря можно ожидать такого поступка *). Но да обратитъ его Господь на путь исправленія и покаянія!

А что сказать о скопищѣ юношей и дѣвицъ, проходившихъ мимо Семинаріи и ихъ оргіи съ базарною музыкою?!...

О, какъ испорчено нынѣшнее молодое поколѣніе! И мнѣ кажется, что чѣмъ ниже оно по развитію, тѣмъ глубже и болѣе дико оно въ своемъ нравственномъ паденіи.

Теперь у насъ Святой душеспасительный Постъ, время нравственнаго исправленія и покаянія, а не время пѣсней, плясовъ и разнаго рода оргій, разгула и разврата. А день 6 Марта, въ который совершено убійство, былъ днемъ у православныхъ христіанъ Св. Причастія и кануномъ воскреснаго дня. Однако, все это безчинными и безнравственными преступниками было забыто, попрано и осквернено!

Что же оказать вамъ, возлюбленные и дорогіе питомцы? Горе ваше я раздѣляю съ вами. Но скажу

*) Пронзилъ ножемъ лѣвое легкое.

вамъ въ ваше назиданіе и предостереженіе отъ могущихъ быть несчастій или преступленій.

Въ прошедшую седмицу вы говѣли, постились, ходили въ церковь и молились, въ Пятницу исповѣдывались, а въ Субботу причастились Св. Животворящихъ Таинъ-Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа. Этотъ послѣдній день былъ для васъ пресвѣтлый: вечеромъ, наканунѣ воскреснаго дня, вы были на всенощномъ бдѣніи. Устали вы физически отъ поста и молитвы, а душевно и духовно насытились... Пора было отдохнуть сномъ праведнымъ. Зачѣмъ же было искать развлечения и наслажденія лунною ночью внѣ стѣнъ заведенія, когда у васъ внутри — въ душѣ и въ тѣлѣ Пресвѣтлѣйшій Свѣтъ Правды Христосъ Богъ?!.. А вотъ нѣкоторые изъ васъ въ этотъ вечеръ пошли на прогулку.

Когда улышались за воротами Семинаріи оргіи безчинныхъ людей и музыку, зачѣмъ было туда бѣжать и принимать участія хотя бы только своимъ присутствіемъ и зрѣніемъ?! Но вотъ нѣкоторые поспѣшили туда, и одинъ изъ васъ нашелъ себѣ тамъ внезапную смерть... Не вразумленіе ли это Божіе?!..

Да будетъ же все это для васъ урокомъ, возлюбленные юноши, въ продолженіи вашего ученія и всей жизни!

Остерегайтесь людей порочныхъ, развращенныхъ, потерявшихъ вѣру и страхъ Божій и любовь къ ближнему, не вступайте съ ними въ общеніе, мало того, бѣгайте ихъ, какъ заразы и дикихъ звѣрей; тогда вы

сохраните себя цѣлыми и невредимыми въ своихъ святыхъ мысляхъ, чувствахъ и убѣжденіяхъ и спасете себя отъ многихъ бѣдъ, пороковъ и преступленій!

Теперь же еще разъ вознесемъ нашу краткую заупокійную молитву о товарищѣ вашемъ, убіенномъ рабѣ Божиѣмъ Николаѣ! Аминь.





ВСЕСОВЕРШЕННЫЙ ХАРАКТЕРЪ БОГОЧЕЛОВѢКА.

Вопросъ о совершеннѣйшемъ характерѣ Господа нашего Иисуса Христа, помимо общаго теоретическаго, имѣеть еще спеціально апологетическій и моральный интересъ, являясь одинаково важнымъ и для основнаго и для нравственнаго богословія.

Мы невольно устанавливаемъ живую связь между извѣстною личностью и тѣмъ ученіемъ, провозвѣстницей котораго она является. Когда мы видимъ, какъ какой-либо современный общественный дѣятель, громко возвѣщающій, напри- мѣръ, о всеобщемъ равенствѣ, братствѣ и свободѣ, о желательности уравненія жизненныхъ условій, о гуманности и проч., а самъ живетъ въ роскоши и является явнымъ эксплуататоромъ бѣдняковъ, то начинаемъ думать, что его идеи неприменимы къ жизни и не имѣють реальной силы, такъ какъ въ противномъ случаѣ проповѣдники ихъ сами первые стали бы руководствоваться ими. Но если въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни между личностью человека и его ученіемъ можно установить лишь *нѣкоторую* связь, то въ религіозной сферѣ таковая должна существовать въ полной мѣрѣ. Провозвѣстникъ Божественной воли первый долженъ быть ея исполнителемъ, и если онъ обнаруживаетъ какіе либо нравственные недостатки, то это невольно можетъ служить доказательствомъ или шаткости возвѣщаемаго имъ ученія или притворства. Было бы совершенною невѣроятностью предположить поэтому, чтобы органами своего непосредственнаго откровенія Богъ избралъ нечистые сосуды и чтобы выразители Его воли, вступавшіе съ Нимъ въ непосредственныя сношенія, подъ влияніемъ своего Богообщенія не могли настолько морализировать свою природу, чтобы явиться первыми исполнителями ея требованій.

Вотъ почему личность Спасителя сама по себѣ имѣетъ уже для насъ высочайшее этическое значеніе. Христосъ является высочайшимъ идеаломъ жизни и образцомъ для людей во всѣхъ отношеніяхъ и во всѣ времена. Характеръ нашего поведенія опредѣляется не одними только отвлеченными принципами. Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ обыкновенно стоитъ конкретный идеаль, къ которому мы хотѣли бы приблизиться сами и приблизить другихъ.

Такъ воображенію грековъ, предносился человекъ прекрасный тѣломъ и духомъ, изящный, сильный, исполненный жизни; воображенію римлянъ—мужественный гражданинъ, всецѣло преданный интересамъ своего отечества, готовый принести личныя склонности въ жертву долгу; воображенію индійцевъ—браминъ-созерцатель, отрѣшившійся отъ всего житейскаго, всецѣло погруженный въ созерцаніе безконечнаго и въ міръ отвлеченной мысли; воображенію китаецъ—сухой, какъ мумія, и заморившій въ себѣ всякое живое чувство робкою формальностію, усвоившій всѣ правила своего этикета, безупречно исполняющій всѣ священныя традиціи и церемоніи. Но дѣятельность христіанина вдохновляется не только тѣми идеями, которыя внесло въ міръ евангеліе, но и живымъ представленіемъ лика Христова, возбуждающаго въ насъ желаніе уподобленія и подражанія Ему.

Въ характерѣ Иисуса Христа насъ прежде всего поражаетъ необыкновенная цѣлостность Его Богочеловѣчной природы. Весь Онъ живое воплощеніе Богоподобной природы, чужды какихъ бы то ни было противорѣчій и несовершенствъ. Между Его общею духовною сущностію и ея частными проявленіями наблюдается полное соотвѣтствіе въ каждомъ актѣ ума и воли, и цѣликомъ отражается вся Его природа; отдѣльныя дѣйствія и изреченія какъ разъ соотвѣтствуютъ Его характеру, и послѣдній неизмѣнно отражается въ каждомъ Его словѣ, въ каждомъ поступкѣ. Между различными сторонами природы Христа существуетъ такая тѣсная сплоченность, что она при безмѣрномъ богатствѣ содержанія производитъ впечатлѣніе простой, единой монады.

Цѣлостность природы Спасителя тѣмъ болѣе поразительна, что она соединяется у Него съ высокимъ умственнымъ и вообще духовнымъ развитіемъ. А между тѣмъ эти свойства обычно находятся въ обратно пропорціональномъ

отношеніи. Чѣмъ менѣе развитъ человѣкъ, чѣмъ бѣднѣе содержаніемъ его натура, тѣмъ менѣе въ немъ внутреннихъ противорѣчій и, слѣдовательно, болѣе примитивной цѣлостности. Древніе и современные восточные народы обладали и обладаютъ этимъ свойствомъ въ большей степени, чѣмъ современные европейцы. Равнымъ образомъ ребенокъ чуждъ тѣхъ мучительныхъ противорѣчій, которыми полна душа взрослого. Онъ не задумывается надъ жизнью, сполна отдается ей всѣмъ своимъ существомъ, цѣлкомъ отражающимся въ каждомъ актѣ его воли. Въ психикѣ современнаго человѣка насъ поражаетъ какая то раздвоенность, надломленность и цѣлая бездна противорѣчій. Онъ часто самъ не знаетъ чего хочетъ и къ чему способенъ, не можетъ съ увѣренностію поручиться за то, какъ поступить въ томъ или иномъ отдѣльномъ случаѣ. Элементы его сложной природы не согласованы между собою, не спаяны крѣпкою спайкою, находятся въ состояніи хаоса и броженія. Яркій типъ такого надломленнаго человѣка рефлексика—Гамлетъ, ставшій какъ бы прообразомъ современнаго интеллигента. Герои Достоевскаго и особенно Чехова являются яркой иллюстраціей этого же типа. Итакъ, между цѣлостностью природы человѣка и его духовнымъ развитіемъ фактически наблюдается обыкновенно противорѣчіе. А между тѣмъ эти свойства въ высшей степени цѣнны и съ идеальной точки зрѣнія должны бы были совмѣщаться въ одной и той же личности. Исторія даетъ намъ нѣсколько типовъ, повидимому, болѣе или менѣе достигавшихъ этого достоинства. Таковы, напр., въ древности Платонъ, Сократъ, за-тѣмъ христіанскіе мученики, подвижники, аскеты и пр. Но и высота интеллекта, и цѣлостность природы этихъ людей относительны и условны. Христосъ же совмѣщаетъ въ себѣ то и другое въ полной мѣрѣ.

Вторая черта характера Христова—это обиліе и полнота Его духовныхъ совершенствъ, гармоническое и равномѣрное развитіе всѣхъ силъ и сторонъ Его Богомужной природы. Въ этомъ отношеніи образъ Спасителя является исключительнымъ и безпримѣрнымъ въ исторіи. Обыкновенно люди бываютъ развиты въ какомъ нибудь одномъ или рѣдко въ двухъ отношеніяхъ. Кому неизвѣстно, какъ часто встрѣчаются типы ученыхъ, отличающихся глубокимъ и сильнымъ умомъ, обширной эрудиціей, богатой фантазіей, острою анализа и

въ тоже время черствыхъ душею. Обладая огромною силою интеллекта, они нерѣдко бываютъ холодными и безсердечными эгоистами, равнодушными къ человѣческому горю, неспособными къ широкому сочувствію: сорадованію и состраданію. Кому, затѣмъ, не приходилось встрѣчаться съ людьми, и умными и добрыми, но слабыми душею, неспособными къ твердой, энергичной и рѣшительной дѣятельности. Подобные люди при всѣхъ своихъ достоинствахъ производятъ досадное жалкое впечатлѣніе. Они одушевлены высокими идеалами, всею душею хотятъ добра окружающимъ, не въ состояніи кого-нибудь обидѣть, но въ то же время не имѣютъ твердости духа, достаточной для борьбы со зломъ, для преодоленія препятствій. При столкновеніи лицомъ къ лицу съ общественною неправдою, они обнаруживаютъ какую то растерянность и душевную дряблость, и въ концѣ концовъ оказываются, если не вредными, то бесполезными для общества. Встрѣчаются, наконецъ, типы людей, одновременно добрыхъ и энергичныхъ, но недостаточно умныхъ и разсудительныхъ. Искренно желая сдѣлать добро и одушевленно работая въ этомъ направленіи, они, подобно Донъ-Кихоту, въ дѣйствительности приносятъ болѣе зла и лишь роняютъ то дѣло, за которое берутся. Энергія воли часто соединяется съ сильнымъ умомъ, но очень рѣдко съ горячимъ, любящимъ сердцемъ. Людей, гармонически развитыхъ въ умственномъ, нравственномъ и волевомъ отношеніи едва ли можно встрѣтить въ нашей жизни.

Спаситель является идеальнымъ образцомъ величайшей мудрости. Онъ возвѣстилъ такую мораль, которая не имѣетъ ничего себѣ подобнаго ни въ предшествующей, ни въ послѣдующей исторіи человѣческой мысли. Если даже согласиться съ тѣмъ, что ученіе о любви по частямъ высказывалось раньше, то ни у кого изъ великихъ учителей древности оно не получило такой возвышенной мотивировки и такого всесторонняго развитія. Умъ Христа былъ умомъ всевѣдущимъ, глубокимъ и всепроницающимъ. Неудивительно поэтому, что евангеліе пользуется величайшимъ уваженіемъ со стороны представителей всѣхъ направленій мысли, что даже невѣрующими оно признается гениальнѣйшимъ изъ произведеній, когда либо созданныхъ человекомъ. Оно впервые надлежащимъ образомъ выдвинуло ученіе о любви, какъ

психологическомъ содержаніи нравственности, и совершенствѣ, какъ ея конечной цѣли, внесло въ міръ идеи богосыновства, безконечной цѣнности человѣческой личности и свободы. Догматическое ученіе Христа о Богѣ, какъ безконечномъ личномъ духѣ и въ то же время любящемъ Отцѣ, также не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ предшествующей исторіи. Наконецъ, отдѣльныя изреченія и притчи Спасителя обнаруживаютъ въ Немъ поразительную мудрость и глубокое пониманіе человѣческой природы. Онъ былъ не только разуменъ, но и премудръ. Онъ обладалъ способностью сердецвѣдѣнія и умѣніемъ приспособляться къ своимъ слушателямъ. Всѣ ухищренія враговъ поставить Его въ затруднительное, смѣшное или неловкое положеніе должны были окончиться ихъ же собственнымъ посрамленіемъ.

Нравственная привлекательность лика Христова извѣстна всякому, кто читалъ евангеліе. Спаситель былъ образцемъ и какъ бы воплощеніемъ добра. При всемъ стараніи никто изъ невѣровъ не въ состояніи отыскать ни малѣйшей черточки, которая могла бы набросить тѣнь на свѣтлый образъ Спасителя. Его моральная безупречность, Его кристальная чистота души ярко сіяютъ и проявляются во всякомъ Его дѣйствіи. Онъ былъ не только учителемъ, но и воплостителемъ любви въ своей собственной жизни; Онъ являлъ собою примѣръ кротости, смиренія, нестяжательности и всѣхъ прочихъ добродѣтелей. Онъ былъ равнодушенъ къ земнымъ благамъ и почестямъ, не имѣя „гдѣ главы подклонити“, терпѣливо переносилъ обиды, былъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, защитникомъ всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ. Отъ Его лика какъ бы исходили лучи любви, освѣщающіе и согревающіе окружающихъ. Онъ всюду вносилъ свѣтъ и тепло, миръ и радость. Но особеннаго сіянія достигла добродѣтель Спасителя въ послѣдніе дни Его жизни. Никто другой изъ героевъ и мучениковъ за идею, не обнаружилъ такой величавой преданности волѣ Божіей, какъ Іисусъ. Страдая и умирая, Онъ былъ чуждъ даже и тѣни гнѣва и мщенія; совершая величайшій подвигъ добродѣтели, оставался какъ и во всю свою жизнь, кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ. И было бы непростительною дерзостію утверждать, что на землѣ когда либо было или можетъ быть подобное тому, что совершилось на Голгоѣ.

Будучи кроткимъ и смиреннымъ, исполненнымъ любви и всепрощенія, безконечнаго состраданія и мягкости, Спаситель въ то же время быть совершенно чужды душевной слабости, пассивности и той неустойчивости натуры, которою нерѣдко отличаются добрые и кроткіе люди. Наоборотъ, всѣ Его дѣйствія были запечатлѣны характеромъ твердости и величія, которое отражалось и на Его внѣшности. Евагелисты повѣствуютъ, что Спаситель училъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи. Значить особая печать Божественной силы лежала на всѣхъ Его дѣйствіяхъ и даже на самомъ Его словѣ. Когда враги Иисуса хотѣли побить Его камнями, Онъ проходилъ черезъ толпу, и она разступилась, пораженная величіемъ и внутреннею духовною мощью Спасителя. Наконецъ, когда это было нужно, Христосъ обнаруживалъ силу и власть, становился грознымъ и страшнымъ для нечестивыхъ. Припомнимъ изгнаніе Имъ торгующихъ изъ храма, припомнимъ Его сильныя обличительныя рѣчи, направленныя противъ книжниковъ и фарисеевъ. Вся дѣятельность Иисуса совершалась по одному плану, отъ котораго Онъ никогда не отступалъ, который осуществлялся Имъ въ высшей степени послѣдовательно и настойчиво. Въ крещеніи отъ Іоанна, въ побѣдѣ надъ діаволомъ въ пустынѣ, во всей своей страдальческой самоотверженной жизни, болѣе же всего въ Голгоѣской жертвѣ, Спаситель проявилъ величайшую энергію и твердость.

Господь Иисусъ Христосъ является высочайшимъ характеромъ общечеловѣческимъ и, такъ сказать, сверхнаціональнымъ. Онъ можетъ быть признанъ идеаломъ, образцомъ совершенства для всѣхъ эпохъ и народовъ, для людей самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и настроеній. Въ этомъ отношеніи образъ Христа также является безпримѣрнымъ, не имѣющимъ для себя подобія ни въ жизни, ни литературѣ. Герои, создаваемые гениемъ народовъ или фантазіей отдѣльных выдающихся лицъ—поэтовъ, обыкновенно отражаютъ въ себѣ достоинства и недостатки данной эпохи, воплощаютъ чаянія, надежды и идеалы своего времени, своей націи.

Такъ называемые положительные литературные типы являются образцами совершенства лишь съ точки зрѣнія даннаго общества и небольшого сравнительно періода его жизни. Какой-нибудь Штольцъ или Базаровъ могли плѣнять

русскую интеллигенцію лишь въ теченіе немногихъ лѣтъ. Черезъ короткій промежутокъ времени, вмѣстѣ съ измѣненіемъ общественныхъ вѣяній и настроеній, вмѣстѣ съ нарожденіемъ новыхъ идеаловъ, явились и новые герои, ставшіе на мѣсто старыхъ.

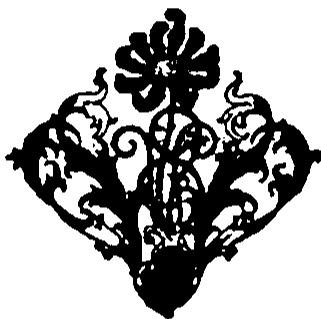
Положительные типы, такъ называемыхъ „безсмертныхъ“ произведеній нашихъ писателей также не являются въ собственномъ смыслѣ безсмертными. Пусть геній писателя или народа концентрируетъ въ нихъ черты, признаваемые цѣнными съ точки зрѣнія цѣлыхъ вѣковъ, но все же и въ нихъ отражается узость національныхъ воззрѣній и ограниченность умственныхъ горизонтовъ, открываемыхъ и доступныхъ данному историческому моменту.

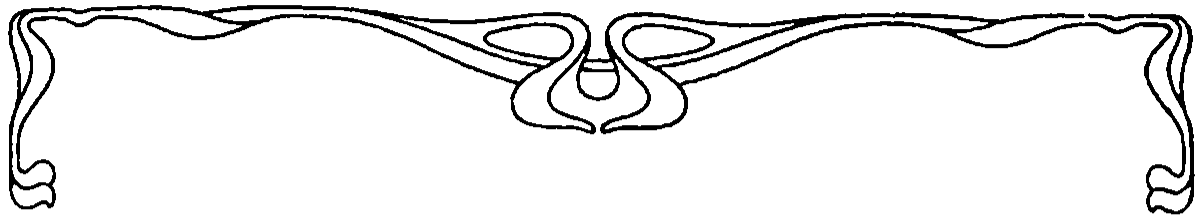
Гекторъ или Ахиллесъ „быстроногіи“,—герои величавой Гомеровской эпопеи, уже не плѣняютъ современнаго европейца и не представляются для него образцами совершенства. Иисусъ Христосъ, хотя и родился среди евреевъ, но не имѣетъ въ Себѣ ничего специально еврейскаго. Онъ такъ же дорогъ современному культурному „европейцу“, какъ и вѣровавшимъ въ Него современникамъ. Для новаго времени Онъ является такимъ же идеаломъ, какимъ былъ для среднихъ вѣковъ. Русскому сердцу Онъ близокъ не менѣе, чѣмъ сердцу какого-либо другого народа. Наконецъ, Христосъ возбуждаетъ къ Себѣ невольное удивленіе среди представителей самыхъ противоположныхъ направленій мысли. Матеріалисты и идеалисты, консерваторы и либералы, средне-вѣковые аскеты и современные мыслители, непротивленцы и социалисты—всѣ согласны, что Онъ былъ личностью, единственною по своему совершенству, воплотилъ въ Себѣ всѣ тѣ качества, которыя кажутся намъ особенно цѣнными и привлекательными въ человѣкѣ. Онъ былъ носителемъ всѣхъ духовныхъ совершенствъ.

Спаситель объединилъ въ Себѣ всѣ достоинства человѣческихъ нравственныхъ совершенствъ. Сила ума и воли, энергія и настойчивость мужественнаго человѣка соединяются въ Немъ съ кротостью, нѣжностью и сердечностью материнской любви. Наконецъ, Христосъ дивнымъ образомъ сочетавалъ въ Себѣ величавую серьезность и строгость нравственныхъ требованій съ сострадательностью, снисходительностью къ немощамъ человѣческимъ, отсутствіемъ суроваго

ригоризма въ отношеніи къ окружающимъ. Будучи сверхвременнымъ, сверхнаціональнымъ и, такъ сказать, общечеловѣческимъ, характеръ Христа отличается въ то же время величайшею полнотою и опредѣленностью. Достаточно всякому изъ насъ почитать евангеліе или вспомнить то, что мы съ дѣтства слышали о Христѣ, чтобы образъ Его во всей своей яркости предсталъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ. Спаситель предстанетъ предъ нами, какъ живой; каждая черта Его индивидуальности ярко и рельефно вырисовывается предъ читателемъ или слушателемъ евангелія. Это тѣмъ болѣе поразительно, что по извѣстному логическому закону о соотношеніи между объемомъ и содержаніемъ понятій, общечеловѣческой и сверхнаціональной нравственный характеръ Христа долженъ бы отличаться неопредѣленностью очертаній, представляться намъ расплывчатымъ и схематичнымъ, лишеннымъ красокъ, плоти и крови. А между тѣмъ, Христосъ, совмѣщая въ Себѣ всѣ идеальныя общечеловѣческія свойства, являя Собою примѣръ совершенства для всѣхъ странъ, временъ и народовъ, въ то же время представляется намъ живымъ человекомъ, обладающимъ ярко выраженной индивидуальностью. Это служитъ новымъ доказательствомъ безпримѣрности и необычайности] характера Господа Іисуса.

Павелъ Левитовъ.





Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ на Страстную седмицу.

(Окончаніе *).

КАНОНЪ ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРГЪ.

Церковный текстъ ¹⁾.

Исправленный текстъ.

ПѢСНЬ 8.

ИРМОСЬ. За законы отеческія блаженніи въ вавилонѣ юноши предбѣдствующе *, царюющаго оплеваша повелѣніе безумное, и совокуплени **) имже не сваришася огнемъ, державствующему ***) достойную воспѣваху пѣснь: господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

ИРМОСЬ. Блаженніи въ Вавилонѣ юноши, борющіися за законы отеческія, презрѣша безумное велѣніе властителя и, вверженніи въ огонь, имже не опалишася, воспѣваху достойную Вседержителя пѣснь: созданія, воспѣвайте Господа и превозносите во вся вѣки.

*) *Предбѣдствующе* по греч. προκινδυνεύοντας. Προκινδυνεύω съ род. падежемъ, какъ въ этомъ ирмосѣ, νόμων — за законы, значитъ *бороться за кого или за что*.

**) *Совокуплени имже не сваришася огнемъ*. — Буквальный переводъ греческаго оборота, извѣстнаго подъ именемъ аттракціи. Безъ аттракціи было-бы сказано: *совокупленіи съ огнемъ, имже не опалишася*.

***) *Державствующему* по гречески τὸν κρατοῦντος не дательный пад., зависящій отъ воспѣваху, а родительный, зависящій отъ прилагат. ἐπαίσιον *достойную*.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 4 за 1910 годъ.

¹⁾ Церк. текстъ печатается по Трїоди постной, изд. въ Москвѣ въ Синод. Типографіи 1904 года.

Собѣдницы блаженніи, въ сіонѣ словомъ претерпѣвшіе*) апостоли постѣдоваху пастырю, яко агнцы, и совокупленіи**), егоже не разлучишася Христа, божественнымъ словомъ питаеми, благодарственно вопіяху: господа пойте дѣла, и превозносите во вся вѣки.

Блаженніи сотрапезники (Слова), апостоли, пребывшіи съ Нимъ въ Сіонѣ, идяху во слѣдъ Его, яко овцы вслѣдъ пастыря, и, питаеми божественнымъ словомъ, прилѣпшася (ко) Христу, отъ Негоже не разлучишася, и благодарственно взываху: созданія, воспѣвайте Господа и превозносите во вся вѣки. Іоан. 10, 11; 18, 1.

*) Въ сіонѣ словомъ претерпѣвшіе—*προσχαρτερίζαντες*. *Προσχαρτερίζω* значить постоянно бываю при комъ или при чемъ: *выдерживаю, претерпѣваю*.

**) *Совокупленіи*—причастіе у насъ переведено изъяснит. наклоненіемъ: вмѣсто *совокупленіи*... *вопіяху* у насъ переведено *прилѣпшася*... и *взываху*. *Совокупленіи егоже не разлучишася Христа* по греч.—аттракція: безъ аттракціи: *совокупленіи со Христомъ, Егоже не разлучишася*.

Законныя дружбы *) злоименитый искаріотъ волею забывъ, яже носѣ умы**), уготови на преданіе: и твой ядый хлѣбъ, тѣло божественное, воздвиже ковь на тя христе, и вопити не разумѣ: господа пойте дѣла, и провозносите во вся вѣки.

Злоименитый Искаріотъ, (своею) волею забывъ законъ дружбы, обрати на преданіе своя ноги, яже умыты бѣша и, ядый Твой хлѣбъ, Христе, божественное Тѣло, воздвиже пята на Тя и не разумѣ взывати: созданія, воспѣвайте Господа и превозносите во вся вѣки. І. 15, 18, Пс. 40, 10.

*) *Законныя дружбы*... *забывъ* по греч. *νόμου φιλίας*... *ἐπιλαθόμενος*. Здѣсь *νόμου* по смыслу—является дополненіемъ къ *ἐπιλαθόμενος* (забывъ законъ), а *φιλίας*—опредѣленіемъ къ *νόμου* (законъ дружбы или дружескій).

**) *Яже*... *умы оубо*... *ἐνίψατο* у насъ выражено страдат. залогомъ *яже умыты бѣша*.

Примаше рѣшительное грѣха тѣло безсовѣстный, и кровь изливаемую за міръ божественную: но не стыдяшеся пия, юже продаеше на цѣнѣ, о зло-

Безсовѣстный примаше Твое Тѣло, очищающее отъ грѣха, и божественную Кровь, изливаемую за міръ, и не стыдяшеся пити то, еже продаеше

бѣ же не негодова, и вопити не разумѣ: господа пойте дѣла, и превозносите во вся вѣки.

за цѣну; не возгнушашеся зла и не разумѣ взывати: созданія, восиѣвайте Господа и превозносите во вся вѣки. Мѡ. 26, 26; 27, 28, 6. Пс. 35, 5.

П ъ с н ь 9.

ИРМОСЬ. Странствія *) владычня, и безсмертныя трапезы на горнемъ мѣстѣ, высокими умы, вѣрніи приидите насладимся, возшедна слова, отъ слова научившеса, егоже величаемъ.

ИРМОСЬ. Вечери Владычни и безсмертныя трапезы въ горнемъ мѣстѣ, вѣрніи, приидите, вкусимъ обращеннымъ горѣ умомъ, познавше пришедшее (къ намъ) Слово отъ Самого Слова, Егоже величаемъ. Лук. 22, 12.

*) *Странствія* по греч. ξενίαζ. ξενία значитъ *гостепрѣимство*, угощеніе (отъ ξένος чужеземецъ. гость).

Идите, ученикомъ слово рече, паску на горничномъ мѣстѣ, еюже умъ утверждается, и сію тайноводительно *) уготовите, безкваснымъ истиннымъ словомъ, твердое же **) благодати величайте.

Слово рече (Своимъ) ученикомъ: идите, уготовайте въ горнемъ мѣстѣ паску, еюже утверждается умъ тѣхъ, ихже тайпамъ поучаю безкваснымъ словомъ истины; силу же благодати величайте. Л. 12, 8. Мѡ. 16, 6. I Кор. 5, 8.

*) *И сію тайноводительно.* У Ловягина и въ изд. тріоди въ Аѣинахъ 1901 г. читается это мѣсто οὕτως μυσταγωγῶν, т. е., кому преподаю тайны или ихже поучаю тайнамъ. Церковные переводчики вмѣсто этого, вѣроятно, читали καὶ τοῦτο μυσταγωγῶν, т. е. *и притомъ тайно* или, какъ они перевели, и сію (паску) тайноводительно. Очевидно, при такомъ чтеніи и переводѣ греческаго текста, слова „и притомъ тайно“ должны быть поставлены въ зависимость отъ „уготовите“, т. е. Господь сказалъ: *идите и уготовите паску..... на горнемъ мѣстѣ и притомъ тайно*; но въ такомъ случаѣ дальнѣйшія слова „безкваснымъ истиннымъ словомъ“ остаются ни съ чѣмъ несвязанными. Такимъ образомъ, церковный переводъ этого тропаря нельзя считать правильнымъ.

**) *Твердое же*—по-греч. τὸ σθερρόν —у насъ—*силу*.

Содѣтельницу *) отецъ прежде вѣка премудрость раждаетъ мя, начатокъ путей, въ дѣла созда нынѣ тайно совершаемая: слово бо несозданное сый естествомъ, гласы присволюся, егоже нынѣ пряхъ.

Отецъ прежде вѣкъ раждаетъ Мя, творческую Премудрость; на дѣла, яже нынѣ тайно совершаются, Онъ созда Мя, начатокъ путей: ибо Азъ, Слово несозданное въ (Своемъ) естествѣ, присволюся Своимъ гласомъ (къ тому естеству), еже нынѣ пряхъ. Прем. 8, 22.

*) *Содѣтельницу*—*δημιουργόν*; *δημιουργός* мы разбираемъ какъ прилагательное опредѣленіе къ *Σοφίαν*.

Яко человекъ сый естествомъ, не мечтаніемъ, сице Богъ *) нравомъ воздаянія, естество соединившееся мнѣ Христа единого тѣмъ мя знайте, отъ нихже, въ нихже, яже есть, спасающа.

Яко Азъ есмь человекъ естествомъ Своимъ, а не призракомъ, тако и естество, соединенное со Мною, симъ взаимнообщеніемъ содѣлашеся божественнымъ: сего ради знайте Мя, яко единого Христа, сохраняющаго то, изъ негоже, въ немже и еже Азъ есмь. I Тим. 25.

*) *Богъ*—*θεός*. Это слово въ греческомъ текстѣ является сказуемымъ при *ἡ φύσις*—естество: мы перевели его прилагательнымъ: естество... содѣлалися *божественнымъ*.

СЪДАЛЕНЪ.

Сотворившій езера, источники и моря, дабы поучити насъ изрядному смиренію, опоясашеся лентіемъ и умы ноги учениковъ, по премножеству милосердія смиряя Себе и изводя насъ изъ пропастей зла, яко единый человекълюбецъ.

ПОДОБЕНЪ.

Смиряя Себе по милосердію (Своему), Ты умылъ еси ноги учениковъ Твоихъ и направилъ еси ихъ на священный путь; Петръ, не хотѣвшій умыться, абіе повинуется божественному повелѣнію, приемиетъ умовеніе и прилежно молить Тебе даровати (ему) *) вслію милость.

*) Въ греч. текстѣ „ему“ иѣтъ; въ церковномъ переводѣ вм. ому сказано „намъ“.

КОНДАКЪ.

Предатель, пріемъ въ руки хлѣбъ, тайно простираетъ ихъ (ко архіереомъ) и пріемлетъ мзду за (преданіе) Создавшаго Своими руками человекъ: тако пребысть неисправленъ презрѣнный и коварный Іуда.

*) (Ιούδας) ὁ δοῦλος καὶ δόλιος, по церков. тексту рабъ и мытарь; мы разбираемъ и переводимъ, какъ прилагательныя—опредѣленія, презрѣнный и коварный.

ИКОСЪ.

Вси мы, приближившіи ся въ страсть къ таинственной трапезѣ, прінемъ хлѣбъ съ чистыми душами и пребудемъ со Владыкою, дабы видѣти, како Онъ умываетъ ноги учениковъ и отираетъ лентіемъ, и сотворимъ якоже видимъ, другъ другу повинующеся, и другъ другу ноги умывающе: ибо Христосъ Самъ повелѣ ученикомъ Своимъ (творити)* тако, якоже**) провозгласи***), но не послушаше (сего) презрѣнный и коварный Іуда.

*) *Творити* въ греч. текстѣ нѣтъ.

**) *Якоже* по-греч. ὡς въ церк. переводѣ тако.

***) *Провозгласи* въ церковномъ текстѣ пророче погреч. προέφησε. Вмѣсто προέφησε, по нашему мнѣнію, удобнѣе-бы читать здѣсь προέφησε (аор. отъ гл. προφαίνω) *якоже яви или показа*.

ТРИПѢСНЕЦЪ ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

П ѣ с н ь 5.

ИРМОСЪ- Къ тебѣ утреннюю, милосердія ради себе истощившему непреложно, и до страстей безстрастно преклонившемуся слове божій, миръ подаждь ми падшему, человекѣлюбче.

ИРМОСЪ. Слове Божіе, глубокимъ утромъ прихожду къ Тебѣ, милосердія ради истощившему Себе безъ намѣненія, и безстрастно преклонившемуся до страданій. Миръ подаждь мнѣ падшему, Человѣкѣлюбче.

Умывше ноги, и предочистившеся *) таинства причащеніемъ божественнаго нынѣ христе твоего, служителие отъ сіона на елеонскую гору великую съ тобою въздоша, поюще тя человекѣколюбче.

*) Умывши ноги и предочистившеся. Умывши по-греч. ρυφθέντας прич. страдат. залога, а не дѣйствительнаго; ноги—πόδας—винит. не прямого дополненія, а винит. отношенія. предочистившеся—προκαθαθέντας—тоже прич. страдательнаго залога. Поэтому церковн. переводъ *умывши ноги и предочистившеся* нельзя считать правильнымъ.

Зрите, реклъ еси, друзи, не бойтесь: нынѣ бо приближися часъ, яту ми быти, и убіену рукама беззаконныхъ: вси же расточитесь, мене оставивше, ихже соберу проповѣдати мя человекѣколюбца.

Христе, служителие Твои съ умытыми ногами и предочищеніи причащеніемъ божественнаго таинства, нынѣ въздоша съ Тобою отъ Сіона на великую гору Елеонскую, воспѣвающе Тя, Человѣколюбче.

(Христе), Ты реклъ еси (ученикомъ): Смотрите, друзи, не ужасайтесь: нынѣ бо приближися время быти Мнѣ взяту и убіену рукама беззаконныхъ; вы же, оставивше Мене, вси будете разѣяни, но Азъ соберу Васъ проповѣдати Мя, Человѣколюбца.

П ъ с н ь 8.

ИРМОСЪ. Столпъ злобы богопротивныя, божественніи отроцы обличивша: на христа же шатающееся беззаконныхъ соборище, совѣтуетъ тщетная, убити поучается, животь держащаго дланію: егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

ИРМОСЪ. Божественніи отроцы посрамиша поборника нечестія богопротивнаго: собраніе же беззаконниковъ, злобствующес на Христа, умышляетъ дѣло тщетное: ищетъ убити Держащаго жизнь въ Своей длани, Егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Отъ вѣждей ученикомъ нынѣ сонъ, реклъ еси Христе, оттрясите, въ молитвѣ же бдите, да не въ напасть внидете *), и наипаче симоне: крѣпящему бо боліи искусь. ра-

Христе, Ты реклъ еси ученикомъ: отрясите нынѣ сонъ отъ вѣждей вашихъ и къ молитвѣ бдите, дабы не погибнути вамъ отъ искушенія, наипаче же Ты, Симоне: крѣпя-

зумѣи мя петре, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

*) *Да не въ напасть видите чтобы не погибли вы отъ искушенія.* Вѣроятно, церковные переводчики читали вмѣсто $\delta\lambda\eta\rho\theta\epsilon$ — $\epsilon\lambda\theta\eta\tau\epsilon$, а вмѣсто $\pi\epsilon\iota\rho\alpha\tau\mu\omega$ — $\epsilon\iota\varsigma \pi\epsilon\iota\rho\alpha\tau\mu\omega\nu$.

Скверна слова устенъ никогда же изреку тебѣ *) владыко, съ тобою умру яко благоразумень, аще и вси отвергнутся, возопи петръ. ни плоть, ниже кровь, но отецъ твой откры ми тя: егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

*) *Тебѣ* въ греч. текстѣ нвтъ.

Глубину премудрости божественныя и разума, не всю испыталъ еси, бездну же моихъ судебъ не постигль еси человекъ, господь рече. плоть убо сый не хвалися, трижды бо отвержишися мене: егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Отрицаешися *) симоне петре, еже сотвориши скоро, и къ тебѣ отроковица едина пришедши устрашитъ тя, господь рече. горць прослезивъ **), обрящеши мя обаче милостива, егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

*) *Отрицаешися*— $\alpha\pi\alpha\upsilon\rho\epsilon\upsilon\epsilon\iota\varsigma$. $\alpha\pi\alpha\upsilon\rho\epsilon\upsilon\omega$ встрѣчается и съ переходнымъ (*отрицаю*) и съ непереходнымъ значеніемъ (*отрицаюсь*).

**) *Горць прослезивъ*—у насъ выражено полнымъ предложениемъ.

чайшему бо большее искушеніе. Петре, познай Мя, Егоже вся тварь благословить славящи во вѣки.

Петръ возгласи: Владыко, сквернаго слова никогда не изреку (Тебѣ) изъ устъ моихъ; съ Тобою умру яко благоразумный, аще и вси отвергнутся: не плоть и не кровь, но Отецъ Твой откры ми Тя, Егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки.

Господь рече Петру: Не всю глубину божественныя премудрости и разумѣнія извѣдалъ еси, человекъ, и бездны судебъ не постигль еси: сего ради Ты, плоть, не хвалися, трижды бо отвержениши Мене, Егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки. Р. 11, 33. Мѡ. 26, 34.

Симоне Петре, ты отрицаеши то, еже испытаеши скоро, якоже Азъ рѣхъ ти, и едина отроковица, пришедши къ тебѣ, устрашитъ тя: но егда горць восплачеши, рече Господь, обрящеши милостивымъ Мя, Егоже вся тварь благословить, славящи во вѣки Мѡ. 26, 70—75.

П ъ с н ь 9.

ИРМОСЪ. Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ ислѣвнїа бога слова родшую, сущую богородицу тя величаемъ.

Пагубное соборище *) богомерзкихъ, лукавнующихъ богоубійць сонмище, предста христе тебѣ, и яко неправедника влечаше зиждителя всѣхъ, егоже величаемъ.

*) *Соборище*—по греч. *σκήτρα*— $\frac{1}{2}$ римской когорты, рота солдатъ.

Закона не разумѣюще нечестивїи гласомъ пророческимъ поучающесе вотще, яко овча влечаху тя всѣхъ владыку, неправедно заклати, егоже величаемъ.

Языкомъ издавную жизнь, съ книжники убити священницы предаху, уязвлени самозавистною злобою, естествомъ животодавца, егоже величаемъ.

Обыдоша яко пси мнози, и удариша, царю, ланиту твою заушеніемъ *), вопрошаху тя, тебе же ложно свидѣтельствоваху: и вся претерпѣвъ, всѣхъ спаслъ еси.

*) *Заушеніемъ* — *ραπίσθη* — существительное у насъ переведено прич. глагола *заущающе*.

ИРМОСЪ. Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ ислѣвнїа Бога-Слова родшую, истинную Богородицу, Тя величаемъ.

Губительное полчище богоненавидящихъ (и) собраніе лукавствующихъ богоубійць нападе на Тя, Христе, и яко неправедника влечаше (Тя), Зиждителя всѣхъ, Егоже величаемъ. I. 18, 3. Псал. 21, 17.

Нечестивїи, неразумѣвїиїи закона и всеу изучавїиїи рѣчи пророковъ, влечаху, яко овча, неправедно заклати Тя, Владыку всѣхъ, Егоже величаемъ.

Священницы со книжники, уязвлениїи завистливою злобою, предаша на убїеніе давную людемъ Жизнь, Жизнодавца естествомъ, Егоже величаемъ.

Они обыдоша Тя, Царю, яко пси мнози, биша заушающе по ланитѣ Твоей, вопрошаху Тя, ложно свидѣествоваху на Тя, и Ты, претерпѣвъ вся (сія), спаслъ еси всѣхъ. Пс. 21, 17. Мр. 14, 65. Мѡ. 26, 60.

КОНДАКЪ.

Придите вси, воспоймъ распятаго насъ ради: ибо Марія видѣ Его на дрѣвѣ и глаголаше: аще Ты и терпиши распятіе, но Ты еси Сынъ и Богъ мой.

ИКОСЪ.

Агница Марія, видящи Агнца Своего, влекомаго на закланіе, терзашеся скорбію *) и со другими женами вслѣдъ его идяше, взывающе тако: Камо идеши, Чадо? Чесого ради скорый совершаеши путь? Не другій-ли бракъ паки въ Канѣ (есть), и Ты нынѣ поспѣшаеши туда, дабы изъ воды вино сотворити? Идти ли Мнѣ съ Тобою, Чадо, или лучше ожидать Тя (здѣ)? Дажь Ми отвѣтъ, Слово! Не иди мимо Мене молча, сохранившій Мя непорочною. Ты бо еси Сынъ и Богъ Мой.

*) *Терзашеся скорбію* въ церк. переводѣ *простертыми власы*—по греч. *τριχόμεν*. *Τρίχω* значитъ тереть; истощать, мучить, терзать. Церк. переводчики, вѣроятно, разбирали этотъ глаголъ какъ *τριχόω*—покрываю волосами (отъ *τριξ* волосъ). Греческое причастіе у насъ переведено изъявн. накл.

КАНОНЪ ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ.

ПѢСНЬ 1.

ИРМОСЪ. Волною морскою скрывшаго *) древле, гонителя мучителя, подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы: но мы яко отроковицы, господи поимъ: славно бо прославися.

*) *Скрывшаго*—у насъ переведено полнымъ предложеніемъ *иже покры*.

Господи Боже мой, исходное пѣніе, и надгробную тебѣ пѣснь воспою, погребеніемъ твоимъ жизни моя *) входы **) отверзшему, и смертію смерть и адъ умертвившему.

ИРМОСЪ. Дѣти спасенныхъ подъ землею скрыша Того, Иже древле покры волною морскою гонителя - мучителя: но мы, яко отроковицы, Господу воспоимъ: славно бо прославися.

Господи Боже мой! отходный гимнъ и надгробную пѣснь воспою Тебѣ, погребеніемъ Своимъ отверзшему мнѣ входъ въ жизнь и Своею смертію умертвившему смерть и адъ. Ос. 13, 14.

*) *Моя* по греч. *μου*—мнѣ.

**) *Входы*—по греч. множественное число у насъ переведено единств.

Горѣ ты на престолѣ и долѣ во гробѣ, премірная и под-земная, помышляющая спасе мой, зыбляхуся умерщвленіемъ твоимъ: паче ума *) бо видѣнъ былъ еси **) мертвъ, живоначалъниче.

*) *Паче ума—ὕπερ νοῦν—у насъ непостижимо.*

**) *Видѣнъ былъ еси φράδις. Гл. φράω въ страд. залогъ имѣеть значеніе и являться, показываться.*

Да твоя слава вся исполниши, спелъ еси въ нижняя земли: отъ тебе бо не скрыся составъ мой иже во адамѣ, и погребенъ, истлѣвша мя обновляеши человѣколюбче.

Небесныя (силы) и преиспод-нія, видѣвши Тя, Спасе мой, горѣ на престолѣ и долу во гробѣ, трепетаху отъ смерти Твоей: ибо непостижимо явился еси мертвъ Ты, Начальниче жизни.

Дабы наполнити весь міръ Своею славою, Ты снишелъ если въ преисподняя земли: не скрыся бо отъ Тебе составъ мой, иже бѣ во Адамѣ, и Ты, погребенъ бывъ, обновляеши мя растлѣннаго, Человѣколюбче. Пс. 138, 51. Р. 5, 12.

ПѢСНЬ 3.

ИРМОСЪ. Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю не-одержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся, нѣсть святъ, развѣ тебе господи, взывающи.

Образы погребенія твоего показалъ еси, видѣнія умноживъ *): нынѣ же сокровенная твоя Богомужно **) уяснилъ еси, и сущимъ во адѣ владыко, нѣсть святъ, развѣ тебе господи, взывающимъ.

ИРМОСЪ. Тя, повѣсившаго на водахъ всю землю недержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ мѣстѣ висящимъ, содрогашеся ужасомъ многимъ, взывающи: нѣсть святаго, кромѣ Тебе, Господи.

Образы погребенія Твоего, Владыко, показалъ еси людемъ во мнозѣхъ видѣніяхъ; нынѣ же, яко богочеловѣкъ, уяснилъ еси тайны Твоя и сущимъ во адѣ, взывающимъ: нѣсть святаго, кромѣ Тебе, Господи. Ос. 12, 10. Псал. 50, 8.

*) *Видѣнія умноживъ по греч. τὰς ὁράσεις πληθύνας у насъ во мнозѣхъ видѣніяхъ.*

**) *Богомужно θεανδρικῶς, у насъ яко богочеловѣкъ.*

Простерлъ еси длани, и соединилъ еси древле разстоящая: одѣянiемъ *) же спасе, еже въ плащаницѣ и во гробѣ, окованныя разрѣшилъ еси, нѣсть святъ, развѣ тебе господи, взывающыя.

Простертъ еси Своя длани и соединилъ еси прежде раздѣленное; пребыванiемъ же Своимъ въ плащаницѣ и гробѣ разрѣшилъ еси связанныя (во адѣ), взывающыя: нѣсть святаго, кромѣ Тебе, Господи. Еф. 3, 13—18. Пс. 145, 7.

*) *Одѣянiемъ*—*катастоλῆ*. *Καταστολή*, кромѣ одѣянiе, облаченіе, значить еще *спокойное состояніе*, (отъ *κατατέλλω*, усмиряю, успокаиваю, устраиваю), у насъ—*пребыванiе*.

Гробомъ и печатьми, невмѣстиме, содержимъ былъ еси хотѣнiемъ: ибо силу твою дѣйствы показалъ еси богодѣйственно поющимъ: нѣсть святъ, развѣ тебе господи, человѣколюбче.

Во гробѣ и за печатьми былъ еси содержимъ, Невмѣстиме, Своею волею: ибо силу Свою божественнѣ въ дѣлѣхъ показалъ еси поющимъ: нѣсть святаго, кромѣ Тебе, Господи, Человѣколюбче. Мѣ. 27, 66.

П ѣ с н ь 4.

ИРМОСЪ. На крестѣ твое божественное истощаніе провидя аввакумъ, ужасся, *) вошiаше: ты сильныхъ преосвѣлъ еси державу блаже, приобщая сущымъ во адѣ, яко все-силенъ.

ИРМОСЪ. Провидя Твое божественное истощаніе на крестѣ, вдохновенно Аввакумъ взываше: Ты преосвѣлъ еси державу сильныхъ, Блаже, пребывая съ сущими во адѣ, яко все-силенъ.

*) *Ужасся* по греч. *ἐξοστηκῶς*—(причаст. отъ глаг. *ἐξοστημι* вывожу (и выхожу) изъ обыкновеннаго состоянія въ другое; въ данномъ случаѣ прихожу въ экстазъ, наступленіе или вдохновеніе)—у насъ *вдохновенно*.

Седьмый день днесъ освятилъ еси, егоже древле благословилъ еси упокоенiемъ дѣлъ; преводиши бо всяческая и обновляеши, субботствуя спасе мой, и назидая *).

Спасе мой! Ты нынѣ освятилъ еси седьмый день, егоже благословилъ еси древле упокоенiемъ отъ дѣлъ: ибо, покояся и привлекая къ Себѣ весь міръ, Ты измѣняеши и обновляеши его. Б. 2, 2. Иоан. 12, 32.

*) *Назидая*—по греч. ἀναχτόμενος; ἀναχτόμαι знач. снова приоб- рѣтаю, приобрѣтаю себя, склоняю на свою сторону; дѣлаю кого себя другомъ,—у насъ *привлекаю къ себѣ*. Славянскому *назидати* со- отвѣтствуетъ греческое ἐπιχοδομεῖν; можетъ быть, церковные пере- водчики вмѣсто ἀναχτόμενος читали ἀνοχοδομενος или ἐποχοδομενος.

Силою лучшаго, побѣдив- шаго тебе*), отъ плоти душа твоя раздѣлилась: растерзающи бо обоя узы**), смерти и ада, слове, державою твоею.

Егда одержалъ еси побѣду, Слове, силою высшаго (Сво- его естества), душа Твоя от- дѣлилась отъ тѣла, дабы рас- торгнуть силою Твоею обоя узы: ада и смерти. Пс. 15, 10. Дѣян. 2, 27.

*) *Побѣдившаго тебе* вмѣсто этихъ словъ въ изд. канонѣ Ловягина читаемъ побѣдившу тебѣ (дат. сам.), а по гречески ἐκνικήσαντός σου род. п. На этотъ греческій родительный п., подобно Ловягину, и мы смотримъ, какъ на род. самост., и переводимъ: *егда Ты побѣдилъ еси*.

**) *Растерзающи бо обоя узы*. Славянскому причастию *растерзающи* въ издан. канонѣ Ловягина соответствуетъ по гречески *σπαράττουσα*—изъявит. наклоненіе--(растерзають); но въ греческой Три- оди, изданной въ Афинахъ 1902 г., мы читаемъ *σπαράττουσα*—причастіе (растерзающій), какъ и въ церковномъ текстѣ. Если признать правильнымъ это послѣднее чтеніе, то въ дальнѣйшей рѣчи частицу γάρ (бо), поставленную послѣ ἀρφω (обоя), надобно считать или излишней вставной или опиской: именно, вмѣсто ἀρφω γάρ въ рукописи у церковныхъ переводчиковъ должно было стоять или ἀρφω, или ἀρφω τους (или ἀρφωταρους), согласованное съ δασυρός (узы). Думаемъ, что подобную поправку греческаго текста слѣдуетъ сдѣлать и въ изд. Ловягина: ибо и тамъ союзъ γάρ стоять не на своемъ мѣстѣ и логиче- ски, и грамматически. Онъ излишенъ тамъ логически, потому что предложеніе, въ которомъ онъ находится, не содержитъ въ себѣ ни причины, ни объясненія предыдущаго предложенія, а указываетъ только позднѣйшее дѣйствіе сравнительно съ предъидущимъ, т. е. душа сперва отдѣлилась отъ тѣла, а потомъ разрушила силу ада и смерти. Кромѣ того здѣсь представляется трудно объяснимымъ и синтаксически то, почему составитель тропаря поставилъ γάρ послѣ ἀρφω на третьемъ мѣстѣ, а не послѣ *σπαράττουσα*—на второмъ, гдѣ ему слѣдовало-бы стоять. Если придерживаться греч. текста, по изд. Ловягина, съ нашей поправкой, то рассматриваемый тропарь нужно пере- вести такъ: Егда одержалъ еси побѣду, Слове, силою высшаго Сво- его естества, тогда душа Твоя отдѣлилась отъ тѣла, (и) сія обоя рас- торгаютъ силою Твоею узы ада и смерти. Если признавать правиль- нымъ чтеніе *σπαράττουσα*—растерзающи (причастіе), то на это причас- тіе надобно омотрѣть, какъ на причастіе цѣли, что и сдѣлано въ на- шемъ переводѣ.

Адъ сло́ве срѣтъ ты огорчѣя чело́вѣка зря обо́жена, уязвлена ранами, и всесильно́дѣтеля, стра́шнымъ же зракомъ по́гибе *).

*) *Стра́шнымъ зракомъ по́гибе*—по греч. τῷ φρικτῷ τῆς μορφῆς διαφερόντηεν букв. потерялъ голосъ (и дыханіе) при стра́шномъ (видѣ) сего́ образа. Φρικτῷ (прил. φρικτός стра́шный, ужасный) согласо́вано съ подразуме́ваемымъ εἶδει—видомъ; διαφώνεω встрѣчается еще со значеніемъ разногласить и испускать духъ.

П ѣ с н ь 5.

ИРМОСЪ. Богоявленія твоего Христе, къ намъ милостиво бывшаго, исаіа свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ но́щи утреннеавъзываше: воскреснуть мертвіи, и востануть сущи въ гробѣхъ, и вси земно́родніи возра́дуются.

Новотвориши земныя создателю, перстенъ былъ, и плащаница и гробъ являютъ еже въ тебѣ сло́ве, таинство: благообразный бо совѣтникъ *), тебе ро́ждшаго, совѣтъ образуетъ, въ тебѣ велелѣпно новотворящаго мя.

*) *Совѣтникъ*—βουλευτής (отъ значить членъ синедріона).

Смертію смертное погребеніемъ тлѣнное прелагаеши, нетлѣнно твориши бо, боголѣпно безсмертно творя пріятіе *): плоть бо твоя истлѣніа не видѣ владыко, ниже душа твоя во адѣ страннолѣпно оставлена бысть.

Адъ, срѣтивъ Ты, Сло́ве, огорчѣя, видя смертнаго обо́женнымъ, изъязвленнымъ ранами, но всесильнымъ, и въ ужасѣ отъ сего́ образа онѣмѣ.

ИРМОСЪ. Узрѣвъ невечерѣющій свѣтъ Твоего, Христе, богоявленія, къ намъ милостиво бывшаго, Исаіа, возставъ отъ но́щи, взываше: воскреснуть мертвіи и востануть сущи въ гробѣхъ и вси земно́родніи возра́дуются.

Создателю нашъ, содѣлавши перстнымъ, Ты обновляеши земно́родныя, и плащаница со гробомъ являютъ бывшую въ Тебѣ, Сло́ве, тайну: ибо благообразный совѣтникъ исполняетъ волю Родителя Твоего, Иже велелѣпно обновляетъ мя въ Тебѣ. Мр. 15, 43-45.

βουλή совѣтъ; синедріонъ,) здѣсь

Своею смертію Ты измѣняеши смертное, погребеніемъ же—тлѣнное: ибо боголѣпно твориши нетлѣннымъ воспріятое Тобою естество: плоть бо Твоя, Владыко, не видѣ тлѣніа, и душа Твоя дивно не бысть оставлена во адѣ.

І Кор. 15, 42—44. Пс. 15, 10.

*) *Пріятіе*—τὸ πρόσλημμα—у насъ воспріятое естество.

Изъ небрачныя прошедъ, и прободенъ въ ребра содѣтелю мой, изъ нея содѣлалъ еси обновленіе евино, адамъ бывъ, уснувъ паче естества сномъ естественнымъ *), и жизнь воздвигнувъ отъ сна и тлѣнія, яко всесилень.

Создателю мой, происшедшій отъ безбрачныя (Дѣвы) и прободенный въ ребра! Ты чрезъ Сію сотворилъ еси обновленіе Евы, содѣлався (новымъ) Адамомъ, сверхъестественно уснувъ сномъ животворящимъ и воздвигнувъ жизнь отъ сна и тлѣнія, яко всесильный. Б. 2, 7—21, 3, 20. I Кор. 15, 45.

*) Сномъ естественнымъ по-греч. φυσικῶς; φυσικῶς значить дышащій жизнью (отъ φυσάω дуть; дышать; φύσα мѣхъ и ζωή жизнь) производящій жизнь, животворный.

ПѢСНЬ 6.

ИРМОСЪ. Ятъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ іона: твой бо образъ нося *), страдавшаго, и погребенію давшагося, яко отъ чертога отъ звѣря изыде; приглашаше же кустодіи, хранящии суетная и ложная милость сію оставили есте **).

ИРМОСЪ. Поглощенъ бысть, но не удержанъ въ чревѣ китовомъ Іона: ибо прообразуя Тя, страдавшаго и предавшаго Себе погребенію, яко изъ чертога, изъ звѣря изыде и вызываше къ Твоей кустодіи: „Чтущии суетныхъ и ложныхъ боговъ, вы оставили есте Своего Милосердаго“. Іона 2, 9.

*) *Твой бо образъ нося*—это выраженіе у насъ замѣнено словами: *ибо прообразуя Тя*.

**) *Хранящии суетная и ложная*—по-греч. οἱ φυλαττόμενοι μάταια καὶ ψευδῆ. Эти слова, взятые составителемъ ирмоса изъ книги прор. Іоны, переведены у насъ, согласно русской Библіи, изданной по благословенію Святѣйшаго Синода. (Іона 2, 9). Греческій текстъ этихъ словъ прор. Іоны даетъ возможность двояко переводить ихъ. Μάταια καὶ ψευδῆ суетная и ложная можно разбирать какъ винит. падежъ дополненія при причастіи οἱ φυλαττόμενοι и переводить: хранящии суетная и ложная или держащіеся суетнаго и ложнаго (Григоревскій) или чтущіе суетныхъ и ложныхъ (боговъ). Но такой разборъ и переводъ былъ бы единственно возможнымъ и правильнымъ, если-бы при μάταια καὶ ψευδῆ,—прилагат. именахъ, стоялъ членъ τὰ. Отсутствіе его здѣсь даетъ право понимать слова μάταια καὶ ψευδῆ, какъ винительный нарѣчный (или сокращенный винит. содержанія), и переводить ихъ нарѣчiami при φυλαττόμενοι, т. е. суетно, тщетно, ложно и т. п. Въ свя-

зи съ этимъ глаголь φυλάσσομαι, какъ не имѣющій при себѣ дополненія, нужно понимать въ непереходномъ значеніи, т. е. не въ значеніи хранить, а въ значеніи бодрствовать, стоять на стражѣ, а οἱ φυλάττομενοι—стоящіе на стражѣ или стражи. Поэтому выраженіе οἱ φυλάττομενοι ματαία καὶ ψευδῆ можно перевести и такъ: суетные и ненадежные стражи или стерегущіе тщетно и ненадежно. Въ дальнѣйшей рѣчи прор. Іоны по-греч. тексту обращаетъ на себя вниманіе слово αὐτόν въ церков. переводѣ *сію*, т. е. милость. Вмѣсто αὐτόν мы видѣли въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Библии αὐτῶν,—въ другихъ αὐτόν, а въ греческой тріоди (1902 г.) даже αὐτοῖς. Болѣе понятнымъ для насъ является чтеніе αὐτόν или αὐτῶν: въ первомъ случаѣ слова прор. Іоны въ ирмосѣ нужно перевести такъ: Суетные и ненадежные стражи (или чтущіе суетныхъ и ложныхъ боговъ): вы оставили Саму Милость (или Самого Милостиваго, истиннаго Бога), во-второмъ случаѣ... вы оставили Свою Милость или Своего Милостиваго.

Біенъ *) былъ еси, но не раздѣлился еси слове, еяже причастился еси плоти: аще бо и разорися твой храмъ во время страсти, но и тако единъ бѣ составъ **) божества и плоти твоя. въ обоихъ бо едино еси сынъ, слово божіе, богъ и человѣкъ.

Умерщвленъ былъ еси, Слово, но не отдѣлился еси отъ плоти, юже пріялъ еси: аще бо и разорися храмъ Твой во время страсти, но и тогда бѣ едино лице Божества и плоти Твоя: въ обоихъ бо Ты единъ пребываеши Сынъ, Слово Божіе, Богъ и человѣкъ. I. 2, 19. I. Тим. 2, 5.

*) Біенъ по-греч. ἀνῆρέθης; ἀναίρειω часто встрѣчается со значеніемъ *уничтожать, разрушать, умерщвлять*.

**) Составъ по-греч. ὑπόστασις—мы переводимъ въ значеніи *ипостась, лице*.

Человѣкоубійственно, но не богоубійственно бысть прегрѣшеніе адамово: аще бо и пострада твоя плоти перстное существо, но божество безстрастно пребысть: тлѣнное же твое на нетлѣніе предложилъ еси, и нетлѣнныя жизни показалъ еси источникъ воскресеніемъ.

Людемъ, но не Богу смертоносно бысть прегрѣшеніе адамово: аще бо и пострада перстное существо плоти Твоя, (Спасе), но божество пребысть безстрастно: и тлѣнное въ Тебѣ естество приложилъ еси въ нетлѣнное, воскресеніемъ же (Своимъ) открылъ еси (намъ) источникъ нетлѣнныя жизни. Б. 2, 7. Р. 5, 12. Кол. I, 18,

Царствуетъ адъ, но не вѣчно; и не вѣчно; ибо Ты, Державне, положенный во гробъ, живона-чальною дланію, смерти ключи *) развергль еси, и проповѣдалъ еси отъ вѣкатамо спящимъ**), избавленіе неложное бывъ спасе, мертвымъ первенецъ.

Адъ царствуетъ надъ родомъ человѣческимъ, но не вѣчно; ибо Ты, Державне, положенный во гробъ, живона-чальною дланію расторгль еси ключи смерти и проповѣдалъ еси неложное избавленіе сѣдящимъ тамо отъ вѣка, содѣлався, Спасе, первенцемъ (воскресшимъ) изъ мертвыхъ. Рим. 5, 14. Пс. 106, 36. I Петр. 4, 6.

*) *Ключи* по-греч. κλειδρα букв. замки, запоры.

**) *Спящимъ* по-греч. καθεύδουσι у насъ сѣдящимъ.

П Ѣ С Н Ъ 7.

ИРМОСЪ. Неизреченное чудо, въ печи избавивый преподобныя отроки изъ пламене, во гробъ мертвъ бездыханенъ полагается, во спасеніе насъ поющихъ: избавителю боже благословенъ еси.

Уязвися адъ, въ сердцѣ приѣмъ уязвенаго копіемъ въ ребра, и воздыхаетъ огнемъ божественнымъ иждиваемъ, во спасеніе насъ поющихъ: избавителю боже, благословенъ еси.

Богатъ *) гробъ, въ себе бо приѣмъ яко спяща содѣтеля, жизни божественное сокровище **) показася, во спасеніе насъ поющихъ: избавителю боже, благословенъ еси.

ИРМОСЪ. Неизреченное чудо! Избавивый въ печи отъ пламене благочестивыя отроки полагается во гробъ мертвъ, бездыханенъ для спасенія насъ, поющихъ: Избавителю Боже, благословенъ еси.

Уязвися въ сердце адъ, приѣмшій уязвленнаго копіемъ въ ребра, и стенаетъ истоцаемый божественнымъ огнемъ для спасенія насъ, поющихъ: Избавителю Боже, благословенъ еси. Пс. 88, 11. Ис. 14, 9—11.

Блаженъ гробъ! Ибо приѣмъ въ себе Создателя, аки спящаго, показася божественнымъ хранилищемъ Жизни для спасенія насъ, поющихъ: Избавителю Боже, благословенъ еси. Б. 49, 9.

*) *Богатъ* по-греч. ὀλίος; счастливый, блаженный.

**) *Сокровище* по-греч. θησαυρός — означаетъ и самое сокровище и то, въ чемъ оно находится, хранилище. Здѣсь оно понимается въ послѣднемъ значеніи

Закономъ умершихъ еже во гробѣ положеніе, всѣхъ при-емлетъ *) жизнь, и сего источника показываетъ востанія, во спасеніе насъ поющихъ: избавителю боже, благословенъ еси.

*) *Приемлетъ... положеніе*—у насъ полагается.

Едино бѣше неразлучное, еже во адѣ, и во гробѣ, и во едемѣ, божество христово, со отцемъ, и духомъ, во спасеніе насъ поющихъ: избавителю боже, благословенъ еси.

По закону объ умершихъ Жизнь всего міра полагается во гробѣ и являетъ его источникомъ воскресенія для спасенія насъ, поющихъ: Избавителю Боже, благословенъ еси. Іонн. 14, 6.

Божество Христа, нераздѣльное во адѣ и во гробѣ и въ Едемѣ, бѣше едино со Отцемъ и Духомъ для спасенія насъ, поющихъ: Избавителю Боже, благословенъ еси. Еф. 4, 9, 10.

П ѣ с н ь 8.

ИРМОСЪ. Ужаснися бояйся небо, и да подвижатся основанія земли: се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живый, и во гробѣ малъ страшнопріемлется *). егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

*) *Страннопріемлется* по-греч. *ἐκνοδοχῆται*. *ἐκνοδοχῆω* буквально значить: принимаю гостя или чужеземца; въ страд. зал. *быть принимаемому* кѣмъ или *получать пріемъ, помѣщеніе*.

Разрушися пречистый храмъ, падшую же совозоставляетъ скинію: адаму бо первому второй, иже въ вышнихъ живый, сниде даже до адовыхъ сокровищъ. егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

ИРМОСЪ. Ужаснися трепещуще небо, и да подвижатся основанія земли! Се бо Живущій на небеси къ мертвымъ причитается и во гробѣ малъ полагается, Егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

Пречистый Храмъ разрушенъ (есть), но Онъ возставляетъ съ Собою падшую скинію: ибо къ Адаму первому до адовыхъ даже глубинъ сниде второй (Адамъ), Егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки. I. 2, 19. Ам. 9; 11, I Кор. 15, 47.

Преста дерзость учениковъ, аримаеѣй же изрядствууетъ *) іосифъ: мертва бо и нага зря, надъ всѣми бога **), просить и погребаеть, зовый: отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

Въ ученицѣхъ исчезе дерзновеніе, но Іосифъ Аримаеѣйскій дѣйствуетъ безбоязненно: ибо, видя Всевышняго Бога мертвымъ и нагимъ, испрашиваетъ (тѣло Его) и погребаеть, взывая: отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки. Мр. 25, 42—46.

*) *Изрядствууетъ*—по греч. ἀριστεύει; ἀριστεύω знач. *мужаюсь, поступаю доблестно* отъ ἀριστος—лучшій).

***) *Надъ всѣми богъ*—τὸν ἐπὶ πάντων θεόν—у насъ *Всевышняго Бога*.

О *) чудесъ новыхъ! **) о благодати! о неизреченнаго терпѣнія! волею бо подъ землею печатлѣется, иже въ вышнихъ живый, и яко льстець, богъ оклеветается. егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

О дивныя чудеса! о благодать! о неизреченное терпѣніе! Живущій на небесѣхъ Своею волею запечатлѣвается подъ землею, и Богъ оклеветается, яко льстець, Егоже отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки. Мѡ. 27, 6—68.

*) *О чудесъ новыхъ...* род. надежъ при междометіи вм. звательн.

***) *Новыхъ τὸν καινόν; καινός* новый въ смыслѣ *не бывшій* или *несуществовавшій прежде*; отсюда—*необыкновенный, неожиданный, удивительный* и т. п.

П ъ с н ь 9.

ИРМОСЪ. Не рыдай мене мати, зрящи во гробъ, егоже во чревъ безъ сѣмене зачала еси сына: востану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно яко богъ, вѣрою и любовію тя величающыя.

ИРМОСЪ. Не рыдай о мнѣ Мати, зрящи во гробъ Сына, Егоже безъ сѣмене зачала еси во чревъ: востану бо и прославлюся и, яко Богъ, вознесу во славъ непрестанно величающыя Тя съ вѣрою и любовію.

Въ страннѣмъ твоємъ рождествѣ, болѣзней избѣжавши паче естества, ублажихся без-

При дивнѣмъ рожденіи Твоємъ, Сыне безначальный, пречудно избѣжавши болѣзней,

начальне сыне: нынѣ же ты Боже мой, бездыханна зрящи мертва, оружіемъ печали растерзаюся лютѣ: но воскресни, яко да возвеличуся.

Земля покрываетъ мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одѣяна видяще одеждею окровавленою, мати, отмщенія: враги бо крестомъ пораивъ яко богъ, воскресну паки *), и возвеличу тя.

*) *Паки* по греч. ἀφίς—встрѣчается у классиковъ и въ значеніи *потомъ, послѣ*.

Да радуется тварь, да веселятся вси земнородніи, врагъ бо плѣнися адъ *): съ миры жены да срѣтають, адама со евою избавляю всеродна, и въ третій день воскресну.

*) *Врагъ... адъ* по греч. ὁ ἐχθρός... ἄδης—*враждебный адъ*; *плѣнися*—по греч. ἐσχόλευται прош. сов. отрад. зал. отъ глаг. ἐσχόλωω *снимаю доспѣхи съ убитаго врага, граблю, обираю совершенно*.

КОНДАКЪ.

Воини, стрегущіи гробъ Твой, Спасе, быша яко мертви отъ блистанія ангела, явившагося женамъ и проповѣдоваго (имъ) воскресеніе: мы же славимъ Тебе, истребившаго тлѣніе и припадаемъ Тебѣ, воставшему изъ гроба и единому Богу нашему.

Азъ возрадовался: нынѣ же, зрящи Тя, Боже мой, мертвымъ, бездыханнымъ, лютѣ уязвлена есть мечемъ печали: но воскресни, да возвеличуся Азъ. Л. 1, 48; 2, 35.

Мати! Земля покрываетъ Мя волею Моею, но привратницы адовы трепещутъ видяще Мя, облеченнаго въ окровавленную одежду отмщенія: ибо, пораивъ враги крестомъ, Азъ потомъ воскресну, яко Богъ, и возвеличу Тя. Іов. 38, 17. Б. 49, 4. Ис. 59, 17. (Ил. 1, 140 ст.).

Да радуется тварь, да веселятся вси земнородніи: ибо враждебный адъ лишенъ есть плѣнниковъ; да срѣтають (Мя) жены съ мвромъ: Азъ избавляю Адама и Еву со всѣмъ (ихъ) родомъ и въ третій день воскресну.

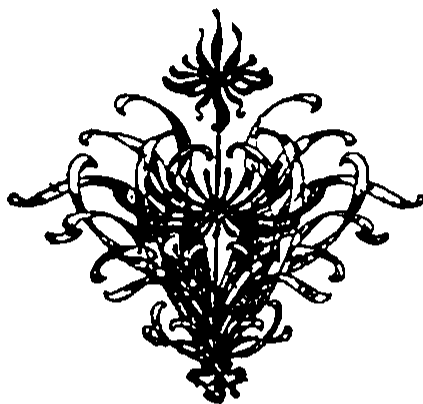
КОНДАКЪ.

Безсмертный, яко смертный полагается во гробъ, обвиннымъ плащаницею и (помазаннымъ) смиренною; Затворившій бездну является мертвымъ; и жены придоша помазати Его мромъ, плачушы горько и вопіющы: преблагословенна есть та суббота, въ нюже Христось уснувшій воскреснетъ тридневень.

ИКОСЪ.

Обладающій всѣмъ бысть вознесенъ на крестъ, и видящи Его нагимъ, висящимъ древъъ вся тварь рыдаетъ; солнце сокры лучи своя, и звѣзды престаша свѣтити; земля же колебашеся со страхомъ велимъ, море побѣже, и каменіе распадохуся; мнози гроби отверзонася и тѣлеса святыхъ мужей восташа. Адъ преисподній стенаеть и іудеи стремятся оклеветати воскресеніе Христова, жены же взываютьъ: преблагословенна есть та суббота, въ нюже Христось уснувшій воскреснетъ тридневень.

М. В. Д.





Идея нагляднаго обученія въ главныхъ моментахъ ея историческаго развитія и практическомъ примѣненіи.

(Продолженіе *).

Глава II.

Старо-русская педагогія не знаетъ такихъ яркихъ представителей нагляднаго обученія, какіе были на западѣ, но самая идея не чужда ей, хотя по своему происхожденію—скорѣе заимствована, чѣмъ самобытна. По всей вѣроятности дѣло обстояло такъ: русскіе путешественники привозили изъ заграницы картинки,—„фряжскіе и нѣмецкіе листы“, которыя затѣмъ и входили въ учебный обиходъ, прежде всего въ царскихъ и богатыхъ боярскихъ домахъ. Эти листы привозились вмѣстѣ съ другими диковинками и новостями, и за тѣмъ „разсматривались“.

Но нельзя отрицать и того, что въ Россіи, въ XVII и XVIII вв., были и борьба, правда не яркая и небольшая,—съ устарѣлыми методами обученія,—и поиски за новыми болѣе легкими приѣмами того же обученія. А если такъ, то идея нагляднаго обученія была присуща отечественной педагогіи, уже потому что наглядное обученіе по своему существу и въ методическомъ смыслѣ есть то новое и спасительное, къ чему всякій разъ невольно стремится школа въ тяжелыя минуты своего существованія.

Отъ XVII в. мы имѣемъ нѣсколько именъ, съ которыми связывается наглядное обученіе, и рядъ печатныхъ и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1910 годъ.

рукописныхъ трудовъ, которые съ несомнѣнностью подтверждаютъ существованіе въ то время облегчающихъ пріемовъ для достиженія „книжной силы“. Таковы: Кирионъ Истоминъ—іеродіаконъ чудовскаго монастыря, усердный ревнитель просвѣщенія и составитель букварей: Феодоръ Поликарповъ—ученикъ братьевъ Лихудовъ;—къ той же категоріи относятся нѣкоторые граверы и мастера. Таковы, далѣе, нѣкоторые буквари, толковыя азбуки—границы; „чертежи“, „царственныя“, потѣшныя“ и „кунштованныя“ книги; фряжскіе и нѣмецкіе листы, „тетради“, „паволоки“.

Кириону принадлежитъ „букварь славянороссійскихъ, греческихъ, латинскихъ и польскихъ письменъ“—образецъ тогдашнихъ кунштованныхъ азбукъ. Весь букварь состоитъ изъ различныхъ изображеній, выгравированныхъ мастеромъ Леонтіемъ Буннымъ. „Подъ каждымъ письменемъ, говоритъ авторъ, ради любезнаго созерцанія, отрокамъ учащимся предложены „виды“ во удобное знаніе въ складѣ: да что видить, сіе и назоветъ слогомъ письмене достолѣпнаго начертанія тѣхъ, яко А—Адамъ, Алекторъ, аспидъ. И на тѣ видообразныя вещи, приличны юнымъ людямъ, метафоричнѣ, сіе есть преносѣ еже отъ вещей слово къ дѣлу потребну вземлется, стихи нравоучительны суть“.—Очевидно, что въ основу букваря положенъ принципъ: „прежде вещь, потомъ слово“.

Матеріаль букваря расположенъ въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ буквы алфавита, изображенныя весьма затѣйливо, при чемъ каждый рядъ буквъ начинается заставкою, т. е., большою прописною буквою; за симъ слѣдуютъ буквы уставныя и прописныя, подъ ними—„куншты“,—изображенія,—напоминающіе звукъ буквы; подъ кунштами—стихотворныя изреченія и апоэегмы, объясняющія или свойства извѣстной буквы или изображенные предметы.

Кунштировка состояла 1) изъ „видообразныхъ вещей“ или „видовъ“, на которые должны были смотрѣть отроки. Между этими „видами“ встрѣчаются изображенія аранаты=ковы, крылатаго змія, иппокентавра—человѣка съ лошадинымъ туловищемъ и феникса—баснословной птицы и многое другое въ этомъ родѣ. 2) изъ „заставокъ“ или большихъ буквъ. Многія изъ нихъ были выгравированы крайне причудливо: буква б, напр., изображалась въ видѣ стоящаго

рыцаря, съ поднятой саблей; буква К—въ образѣ нѣжно-ласкающейся молодой четы, буква ц представляла двухъ молодыхъ женщинъ, стоящихъ на одной доскѣ, съ растрепанными волосами, и т. д.

Цѣль кунштировки—запечатлѣть въ памяти ученика буквенный алфавитъ посредствомъ изображенія—куншта, напоминающаго собою звукъ извѣстной буквы. Но такъ какъ тѣ же азбуковики требовали, чтобы ученики не „забавлялись поволоками“, „но вразумлялись ими“ и такъ какъ, далѣе, наряду съ „аранатой“ были представлены предметы изъ обыденной и доступной дѣтямъ сферы—„котъ, пила, молотъ, шука, боберъ, соловей, и т. д.“,—то можно утверждать, что *куншты имѣли болѣе широкую задачу—умножать у питомцевъ познанія по міровѣдѣнію и естествовѣдѣнію.*

Къ сожалѣнію „куншты“ заимствовались изъ различныхъ сферъ и были удивительно пестры, отчего въ глазахъ учениковъ только рябило; фантастическое содержаніе рисунковъ нерѣдко давало фальшивыя и сбивчивыя понятія. *Заставки*—очень часто—уродливыя; прописныя буквы—съ излишне затѣйливой графикой; аподегмы—темныя и вялыя; все вмѣстѣ взятое, наряду съ пользой, могло принести и существенный вредъ.

Букварь „въ новости съ трудомъ, и иждивеніемъ собирася и издася“ и былъ поднесенъ Кириономъ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ въ 1692 году,—значить не легко было въ концѣ XVII в. составлять и вводить въ жизнь *иллюстрированныя* учебники и, если приходилось это дѣлать, то по особымъ соображеніямъ и требованіямъ.

Въ этомъ же родѣ и букварь Поликарпа. Въ царскомъ быту *обученіе при посредствѣ картинъ* имѣло правильный составъ и болѣе устойчивый характеръ. Царскіе воспитатели прекрасно сознавали *легкость и занимательность* такого обученія; лучшіе мастера—граверы всегда были къ ихъ услугамъ; образцами служили привозные изъ Германіи гравюры, что, напр., имѣло мѣсто у Морозова съ его воспитанникомъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

„Царственныя книги“ знакомили воспитанниковъ съ отечественной исторіей. Текстъ этихъ книгъ представлялъ одни краткія надписи, а все остальное сводилось къ карти-

намъ. Роспиской этихъ книгъ въ 1677 г. занимался Филиппъ Павловъ.

„Потѣшныя книги“ были двухъ родовъ. Одни—представляли нѣчто въ родѣ живописной энциклопедіи и имѣли практическое направленіе. Изъ этихъ книгъ царевичи почерпали простыя, но въ высшей степени полезныя свѣдѣнія о самыхъ обыденныхъ предметахъ, нерѣдко о такихъ, которые, можетъ быть, не всегда могли бы и встрѣтиться имъ въ жизни—напр., о томъ, какъ пашутъ, боронуютъ, какъ мѣсятъ и въ печь сажаютъ хлѣбы. Изъ описанія одной книги, приготовленной для одиннадцатилѣтняго царевича Алексѣя Алексѣевича въ 1669 году, можно видѣть содержаніе потѣшныхъ книгъ. Иконописцамъ повелѣно было писать для этой книги „барабанщика, трубача..., городъ надъ рѣкою, „люди пасутъ кони, пасутъ коровы“, „воду носятъ“, „на озерѣ рыбу ловятъ“, „на берегу рыбу пекутъ“, „Варятъ яства“, „Рыба кить“, „рыба бѣлуга“, и т. д. Надъ этой книгой „трудились“ Симонъ Ушаковъ, Степанъ Резанецъ, Федоръ Евтихievъ; рѣчи—тексты къ рисункамъ писали тѣ же мастера. Часть рисунковъ была заимствована изъ „фряжскихъ листовъ“, часть,—изображающая военный бытъ, городскую и сельскую жизнь—самобытна. Къ первому отдѣлу „потѣшныхъ книгъ“ можно присоединить „потѣшныя тетради“,—таковыя писалъ и расцвѣчивалъ для царевича Петра Тимошей Резанецъ. Въ этомъ же родѣ—особые листы съ разными изображеніями, напр., „зодіака или небесныхъ бѣговъ“. Въ 1686 г. такой листъ: „двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣчи небесныя“ былъ написанъ живописцемъ Карпомъ Золотаревымъ для того же царевича Петра.

Другого рода потѣшныя книги имѣли цѣлью доставить дѣтямъ легкое и интересное чтеніе. Содержаніемъ ихъ служили разныя повѣсти и сказки. Въ концѣ XVII в., и большею частью въ началѣ XVIII в., эти книги стали гравироваться на мѣдныхъ доскахъ и сдѣлались такимъ образомъ доступными и для широкихъ массъ. „Лица“ или рисунки этихъ книгъ были раскрашены яркими красками, по мѣстамъ—съ золотомъ и серебромъ. Отличнымъ каллиграфомъ того времени почитался псаломщикъ Никитскаго монастыря Павелъ Порфирьевъ, который за каждый листъ „ручной работы“ бралъ по алтыну съ деньгою.

Фряжскими листами назывались, эстампы, гравированные на мѣди и на деревѣ. Въ Россіи они появляются въ началѣ XVII в. и, быть можетъ, еще въ XVI в. и, какъ показываетъ ихъ названіе, вывозятся изъ за границы. Они употребляются еще въ царскомъ быту, но въ то же время продаются въ Москвѣ въ овощномъ ряду, какъ вещь для всѣхъ доступная. Въ числѣ этихъ листовъ встрѣчались гравюры извѣстныхъ художниковъ.—Получая свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ естественной исторіи, географіи, всеобщей исторіи, и проч., царскія дѣти, а равно и простолюдины, на тѣхъ же листахъ могли воспитывать свой эстетическій вкусъ. Въ царскихъ хоромахъ фряжскіе листы иногда прибывались къ стѣнамъ „лужеными гвоздиками“ и такимъ образомъ употреблялись въ качествѣ *картинныхъ обоевъ*. Впослѣдствіи эти листы стали печататься и въ Россіи—на деревѣ, на лубу (лубъ—доска особой пилки),—отсюда лубочныя картины, отсюда значеніе этихъ послѣднихъ, какъ въ своемъ родѣ „наглядныхъ пособій“.

Чертежами назывались живописныя географическія карты. Такія карты писались, какъ говорится, по птичьему полету, съ изображеніемъ самыхъ зданій, храмовъ, башенъ, жителей, горъ, лѣсовъ и проч. Извѣстны въ этомъ родѣ: „чертежъ всего свѣта“, „чертежъ индійскаго и иныхъ государствъ“, „Новый сибирскій чертежъ“,—поднесенные царю Алексѣю Михайловичу живописцемъ Станиславомъ Лопуцкимъ. Чертежами пользовались не только въ царскихъ хоромахъ, но и въ боярскихъ и въ иныхъ богатыхъ домахъ—(подробности объ этомъ см. Домашній бытъ Русскихъ царей въ XVI и XVII в. Ив. Забѣлина, ч. I, стр. 219).

Въ XVIII в. въ русскую педагогію проникаютъ идеи Коменія, путемъ перевода на отечественный языкъ его „Orbis Pictus“:—„Io Amos Comenii Orbis Visibilis“. Иоанна Амоса Коменія Видимый міръ на латинскомъ, руссiйскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ представленный изд. 2, Москва, въ Университетской типографіи у Н. Новикова, 1788 г. „Самый переводъ—выдающееся событіе своего времени. Предисловіе къ этому труду въ высшей степени интересно, поскольку въ немъ нашли выраженіе взгляды современниковъ на наглядное обученіе и значеніе въ области этого послѣдняго великаго Коменія. „Видимый міръ,

сочиненный Амосомъ“, по словамъ предисловія, *предлагается для выгоды и пользы російскаго юношества*“. Въ одной книгѣ преподается и показывается основательное наставленіе для употребленія правила, просвѣщающаго и исправляющаго теоретическую силу души, какъ самымъ легкимъ образомъ и способомъ черезъ вѣщи, чувствамъ подлежащія, не только умъ просвѣщать и распространять, но и остроуміе въ дѣтяхъ отъ времени изощрять и умножать должно“. Въ цѣляхъ ознакомленія читающей публики съ приемами Коменія, авторъ предисловія очень кстати дѣлаетъ имъ сводку: „онъ, Коменій, употребляетъ по большей части предметы, приводящіе чувства въ упражненіе; онъ раздѣляетъ оныя на части, соединяетъ опять вмѣстѣ и относитъ оныя къ надлежащему ихъ роду; онъ показываетъ, по мѣрѣ понятія юношескаго, намѣренія и причины вещей; приводитъ дѣтей къ разсматриванію причинъ каждой вещи, опредѣляетъ обстоятельства оныхъ и научаетъ сношенія ихъ съ другими примѣчать,—и все оное ввѣряетъ онъ дѣтямъ пріятнымъ и забавнымъ образомъ и почти играючи“. На сторонѣ Коменіевскаго способа всѣ симпатіи русскаго издателя, такъ какъ этотъ способъ „весьма удобенъ и для обученія юношества вообще языкамъ, не наводя оному скуки, ибо въ память ничто такъ скоро не ввѣряется, какъ то, что чувствамъ ясно и съ пріятною живостью понимается“. Что касается картинъ и иллюстрацій вообще, независимо отъ издаваемаго „Міра“, то, по мнѣнію переводчика, „изрядно и ясно нарисованныя фигуры чрезвычайно увеселяютъ, мысли своею красотою плѣняютъ, разсѣянные оныхъ силы собираютъ, и такимъ образомъ вниманіе, которое есть мать ученія, могутъ въ юношествахъ произвести“. Одобривъ въ принципѣ, какъ видимъ, употребленіе иллюстрацій, издатель тѣмъ не менѣе къ выпускаемому имъ труду не прилагаетъ картинъ, такъ какъ не надѣется имѣть таковыхъ въ хорошемъ исполненіи. Русскій „Видимый Міръ“ начинается особымъ „приглашеніемъ“,—а впереди приглашенія стоитъ изреченіе: *initium sapientiae titus* (притч. I, ст. 7),—на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Содержаніе книги разбито на параграфы съ приличными текстами изъ Священнаго Писанія. Вотъ русскій текстъ самаго приглашенія, весьма характернаго и интереснаго:

Учитель. Поди сюда, отрокъ! Научись премудрости.

Отрокъ. Что такое учиться премудрости?

Учитель.—Всему, что есть потребное; надлежащее разумѣть, справедливо дѣлать, правильно выговаривать.

Отрокъ. Кто меня сему научить?

Учитель. Я, съ Божьей помощью.

Отрокъ. Какимъ образомъ?

Учитель. Поведу тебя по всему, покажу тебѣ все, расскажу тебѣ поименно все.

Отрокъ. О, изволь: я готовъ! Поведи меня во имя Божіе.

Учитель. „Прежде всего долженъ ты научиться простому голосу, изъ котораго состоитъ рѣчь человѣческая, которую животныя знаютъ изображать, и твой языкъ способенъ подражать, и твоя рука можетъ живо написать. Послѣ сего пойдемъ въ *свѣтъ* (міръ), и будемъ *смотреть все*“. Изъ этого приглашенія видно, что послѣ обученія письму и чтенію, ученикъ, по мысли Коменія, не долженъ засаживаться за книгу—а учитель обязанъ „повести его по всему, показать ему все, рассказать ему поименно все“, т. е. постепенно ознакомить его съ *самыми предметами* видимаго міра, показать ему и вмѣстѣ назвать эти предметы, т. е. учить предметному знанію и лингвистическому вмѣстѣ, дабы въ результатѣ, со звукомъ cadaго слова, въ душѣ ученика рисовался образъ соответствующаго предмета.

За „приглашеніемъ“ слѣдуютъ статьи, трактующія о Богѣ, мірѣ, небѣ и стихіи, о землѣ и ея произрастеніяхъ, металлахъ и камняхъ, въ ней заключающихся: о животныхъ, человѣкѣ, о „знаніяхъ“—ремеслахъ и наукахъ, общественныхъ отношеніяхъ людей и сословіи, вѣроисповѣданіяхъ, и проч. Всѣхъ статей 151.

Нѣтъ фактическихъ данныхъ, чтобы судить, какую пользу оказалъ „Видимый Міръ“ въ школахъ и въ домашнемъ употребленіи. Въ этомъ вопросѣ можно только находить изъ достоинствъ самой книги. Но достоинства изданія не велики: текстъ къ нѣкоторымъ рисункамъ несомнѣнно курьезенъ. Такъ, напр., строфокамилъ (страусъ) характеризуется здѣсь какъ „превеликая птица“, и только; сова—прегнузная, уродъ—прескверный, ибо питается каломъ, и т. д. Трудны для пониманія и неприложимы къ дѣлу и тѣ отдѣлы „Видимаго Міра“, въ которыхъ рѣчь идетъ объ отвлеченныхъ предме-

такъ—о философіи, неикѣ, Благоразуміи, Тщанин, Правдѣ и проч. Вотъ какъ опредѣляется—иллюстрируется *Ивика*: житіе сіе есть дорога, или двудорожіе, подобно буквѣ Пифагоровой V, у которой лѣвая сторона пространна, правая тѣсна: она ведетъ къ порокамъ, сія къ добродѣтели. Внимай отрокъ—послѣдуй Геркулесу: оставь лѣвую стезю, гнушайся порока: красенъ приступъ (пріятно начало), но гнусный конецъ и крутой сходъ. Ступай правою, хотя тѣсна, отверзтый путь къ добродѣтели. Слѣдуй, куда добродѣтель ведетъ, чрезъ тѣсоту, но въ свѣтлость, въ крѣпость чести, и т. д.

На основаніи учебниковъ, изданныхъ при Екатеринѣ Великой и предназначенныхъ для народныхъ училищъ, можно заключать: 1) что въ концѣ XVIII в. уже правительство заботится о введеніи въ школьную учебу наглядныхъ пособій—атласовъ, глобусовъ, ландкартъ, таблицъ, физическихъ инструментовъ и художественныхъ машинъ и в) что учащіе обязаны были пользоваться этими пособіями. Изъ таковыхъ учебниковъ заслуживаютъ нашего вниманія слѣдующіе: 1) атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію, для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины II, ч. 1. Европа СПб. 1790 г. 2) Всемирная исторія, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи... ч. 1 и 2 СПб. 1787 г. Каждый учитель, какъ сказано во второмъ руководствѣ, „долженъ проходить исторію сію по *ландкартамъ* и по *таблицѣ*, для сего то употребляетъ онъ большія изданныя для народныхъ училищъ *карты*“... „Когда учитель читаетъ исторію сію, долженъ онъ также имѣть *большія таблицы*, раскрашенныя черною краскою и раздѣленные по главамъ на колупты или столбцы. Какъ въ заглавіи сихъ столбцовъ находятся только имена народовъ и государствъ, а на лѣвой сторонѣ таблицъ годы вообще, или тысячныя, или сотыя, то при чтеніи исторіи, учитель заставляетъ учениковъ писать мѣломъ годы, достопамятныя имена и главныя происшествія, въ исторіи означенныя, подъ тотъ вѣкъ, и въ ту кѣтку, коея заглавіе показываетъ государство или народъ описываемый, чтобъ ученики тѣмъ легче и тверже могли впечатлѣть ихъ въ памяти и обоарѣть однимъ взглядомъ порядокъ и связь происшествій“...—Пріемъ оригиналь-

ный и нигдѣ теперь не употребляемый. „Во время препода-
нія, читаемъ дальше, учитель долженъ стоять у карты или
таблицы съ однимъ ученикомъ, въ рукахъ коего книга и
мѣлъ находится.

Прочитавъ статью, учитель изъясняетъ ее и указываетъ
ученику, стоящему у таблицы, или ландкарты, что написать
или провести должно на оныхъ“... 3) „Краткое руководство
къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Рос-
сійской имперіи.. СПБ. 1785 г.“.

„При преподаваніи сей науки (физики) надлежитъ имѣть
въ готовности *физическіе инструменты*, дабы показать уче-
никамъ ихъ употребленіе, свойства тѣлъ, и явленія оными
изъяснить такъ, какъ онѣ въ самомъ естествѣ оказываются,
строеніе міра, истолковать посредствомъ *художественныхъ*
машинъ“.

4) „Краткое руководство къ математической географіи и
къ познанію небеснаго шара, изданное для народныхъ учи-
лищъ... СПБ. 1778 г.“.

Руководство это написано собственно для объясненія
впервые сдѣланныхъ въ то время глобусовъ. „Комиссія объ
учрежденіи училищъ“, сказано въ предисловіи, „пекущаяся
объ исполненіи устава народныхъ училищъ, издавая нынѣ
въ свѣтъ *первыя таковыя шары*, присовокупляетъ сіе краткое
руководство“... „въ тѣхъ классахъ народныхъ училищъ, въ
коихъ юношество обучается географіи, должно находиться
по одному *земному и небесному шару*... учителя же должны,
во время ученія, показывать ученикамъ положеніе каждой
области или государства на таковомъ земномъ шарѣ... Со-
держаніе каждаго параграфа учебника долженъ показывать
на глобусахъ“... Изъ другихъ учебниковъ, изданныхъ для
народныхъ училищъ, мы узнаемъ, что въ 4 классѣ учи-
лищъ, при изученіи „гражданской архитектуры или зодче-
ства“ надлежало имѣть „циркуль и линейку“, при изу-
ченіи же механики „надлежало стараться имѣть въ готов-
ности *модели* упоминаемымъ въ сей книгѣ машинамъ, и по-
казывать ихъ сложеніе, когда нужда того потребуетъ“. „При
томъ, если случай допускаетъ, должно учителю *водить* сво-
ихъ учениковъ въ такія мѣста, въ коихъ машинами какая
ни есть работа производится, и изъяснить имъ все то, что

туть ни найдется достойнаго вниманія“. ¹⁾ Машины, упоминаемая въ книгѣ, суть слѣдующія: рычагъ, блокъ, воротъ, наклонная плоскость, клинъ, шурупъ, безконечный шурупъ, домкратъ, часы, мельницы водяныя, вѣтряныя и животнотѣйствующія, гидравлическія машины.

Въ 1808 году для народныхъ училищъ Россійской имперіи было издано: „Зрѣлище Вселены на латинскомъ, російскомъ и нѣмецкомъ языкахъ“, съ эстампами. Это не что иное какъ сокращенный „Видимый міръ“. Всѣхъ статей въ „Зрѣлищѣ“ 80,—почти на половину меньше числа статей Каменіева Видимаго міра. Нѣтъ трактатовъ о Богѣ, человѣкѣ, тѣлѣ и душѣ его, статей о птичьей, рыбной и звѣриной ловлѣ, нѣсколькихъ статей о ремеслахъ и искусствахъ, ни одной статьи объ отвлеченныхъ предметахъ. Рисунки „Зрѣлища“ даютъ чрезвычайно неточное понятіе объ изображаемыхъ ими предметахъ: сосна похожа на дубъ, капуста на салатъ, пшеница на рожь, перепелъ на филина, коза на зайца. Текстъ почти дословно выписанъ изъ „Видимаго міра“. Лишнихъ, противъ „Видимаго міра“, статей только три: объ архитектурѣ, стекляномъ заводѣ и училищныхъ пособіяхъ.

Эти послѣднія заслуживаютъ того, чтобы ихъ перечислить, въ цѣляхъ показанія, какія въ то время употреблялись наглядныя пособія. „Училищныя пособія“ суть: книги (на рисункѣ, подъ цифрою, изображена полка съ книгами, а подъ цифрою 2—нѣсколько полокъ съ книгами—цѣлая бібліотека); *коллекціи ископаемыхъ* (на рисункѣ—ящики, содержащаго которыхъ не видно); *коллекціи прозябаемыхъ* (на рисункѣ, ц. 4, пакетъ съ чѣмъ то и два горшка съ какими то растеніями); *собранія животныхъ* (на рисункѣ, ц. 5, полки съ чучелами животныхъ и птицъ); *ландкарты* (что то неопредѣленное—нѣсколько черточекъ); *земные и небесные шары* (глобусы); архитектурныя чертежи; *механическія модели* (напр., вѣтряная мельница); *математическіе и физическіе инструменты*, какъ то: циркули, астролябія, воздушный насосъ, электрическая машина (на рисункѣ—и подобія машины нѣтъ).

¹⁾ См. краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или водчеству, изданное для народныхъ училищъ... СПБ. 1789 г.

Руководство къ механикѣ, издан. для народныхъ училищъ... СПБ. 1824 г.—предисловіе.

Вотъ все, или почти все изъ того, что было известно древне и старо-русской педагогii по данному вопросу.

20, 30 и 40 года прошлаго столѣтія были временемъ затишья въ области школьнаго дѣла. Созданныя Екатериною II народныя училища по мѣстамъ вымирали, по мѣстамъ перерождались въ другой типъ. Всѣ эти учебники по „механикѣ“ и „гражданской архитектурѣ“ оказались непосильными для школьниковъ. Пожеланія въ нихъ выраженныя и направленныя къ насажденію „нагляднаго обученія“ не получили примѣненія по той простой причинѣ, что типографское и издательское дѣло находились въ крайне неразвитомъ состояніи. Модели, картины и прочее въ этомъ родѣ,—были не доступны для подавляющаго большинства школъ, по ихъ высокой цѣнѣ. Къ ряду съ правительственными и зарегистрированными школами существовали еще частныя и тайныя, при томъ настолько плохія, что въ нихъ не могло быть и рѣчи о какомъ то наглядномъ обученіи. Такъ дѣло продолжалось до 60 годовъ того же столѣтія, когда во всѣхъ слояхъ общества и на страницахъ всѣхъ журналовъ вдругъ громко и энергично заговорили о необходимости созданія новой и въ собственномъ смыслѣ народной школы. Въ поискахъ за началами для новой школы еще ранѣе 40 и 50 годовъ, обратились на западъ. Послѣдовали командировки за-границу ученыхъ и, какъ результатъ ихъ работы—отчеты; послѣдніе нашли между прочимъ мѣсто въ журналѣ Министерства Народнаго просвѣщенія. Въ томъ же журналѣ появились статьи, трактующія о постановкѣ школьнаго дѣла въ Германіи, Франціи, Швейцаріи и т. д.;—то же было и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ. Такимъ образомъ въ Россію хлынули педагогическія идеи и среди нихъ идея нагляднаго обученія, но подъ другимъ терминомъ „предметнаго обученія“. Съ этого времени „предметное обученіе“ сдѣлается моднымъ и почитается чѣмъ то желаннымъ, свѣтлымъ и спасительнымъ. Лучшіе педагоги удѣляютъ ему вниманіе. Баронъ Н. А. Корфъ переводитъ на русскій языкъ известное заграницей руководство Ф. Гардера: „Руководство къ наглядному обученію“ ч. I. Москва, 1875 г. Издавая свои собственныя сочиненія,—Русская начальная школа“, „Нашъ

*) См. Журналъ „Воспитаніе“ 1862 г. г. 6-й, т. XI. ст. Іоаннъ Амось Коменій.—Ст. II. Шестакова, стр. 225.

другъ“, „Малютка“,—тотъ же Корфъ предпосылаетъ въ нихъ объясненія, направленные къ раскрытію и доказательству всей пользы нагляднаго обученія. Въ предисловіи къ переводному труду Корфъ признаетъ, „что большинство русскихъ семействъ и русскихъ школъ, взглянувшихъ серьезно на свои задачи, уже признали права гражданства за наглядностью преподаванія элементарнаго курса“. (Стр. 1)— „нѣсколько словъ отъ переводчика“. *Малининъ* даетъ свои „бесѣды о наглядномъ обученіи и отчизновѣдѣніи, читанныя на учебно-педагогическихъ курсахъ при Московскомъ обществѣ вспомошествованія гувернанткамъ“, изд. 1. 1875 г.

Перевальскій издаетъ книгу: „Предметные уроки по мысли Песталоцци,—руководство для занятій съ дѣтьми въ школахъ и дома“. Москва. *В. Водовозовъ* издаетъ „Книгу для учителей“, СПб. 1879 года. Этотъ педагогъ требуетъ, чтобы каждый учитель вводилъ въ свою школу предметные уроки и, въ случаѣ неимѣнія наглядныхъ пособій, самъ своими средствами сооружалъ эти пособія. Прежде чѣмъ прочитать съ учениками и объяснить имъ статью „Писчая бумага и книгопечатаніе“, „Водовозовскій“ учитель самъ предварительно на дому трепаетъ и варитъ „нѣсколько стараго тряпья“ и такимъ образомъ получаетъ листъ бумаги, самъ же изъ крѣпкаго дерева вырѣзываетъ для печати литеры, составляетъ типографскую краску и т. д.. *Паульсонъ* сотрудничаетъ въ журналѣ „Воспитаніе“ и трактуетъ здѣсь о томъ, какимъ требованіямъ должны удовлетворять картины, какъ наглядное пособіе, и какими правилами нужно руководствоваться при выборѣ ихъ“ (см. „Воспитаніе“ 1859 г., т. V, стр. 48). Особое вниманіе наглядному—предметному обученію удѣляетъ журналъ „Учитель“. Здѣсь (т. VI, стр. 1. 1866 г.) помѣщено „Первое школьное обученіе“ Гейнриха Лангеталя—одного изъ первыхъ сотрудниковъ Фребеля. На страницахъ того же журнала указана литература 60 годовъ по нашему вопросу, а именно: „начальное обученіе естественному языку по методѣ Вурста, составленное Чумиковымъ“; „Наглядная ариѳметика и ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе“; „Общенародная геометрія Литрова“; „первое ознакомленіе дѣтей съ природою Зигисмунда“; „Первые рассказы изъ естественной исторіи“ Вагнера, его же—„путешествія по дому, двору, полю, лугу и лѣсу; „чтенія для юно-

шества—что окружает насъ”—(издано при „Учителѣ“ за 1864 г.). Съ 1866 года издается специальный журналъ „Дѣтскій Садъ“. Появляются „предметные уроки“ по Шельдону,—переводъ съ XIV американскаго изданія переводчицъ дѣтскихъ книгъ. Москва 1874 г. Въ предисловіи къ русскому изданію этой книги, стр. IV, сказано: „цѣль предметныхъ уроковъ состоитъ въ развитіи внѣшнихъ чувствъ и способности къ наблюденію“. И перечисленные выше педагоги, и специальные журналы объединились въ лицѣ лучшаго защитника нагляднаго обученія—великаго русскаго педагога—Ушинскаго, удѣлившаго во многихъ мѣстахъ своихъ трудовъ исключительное вниманіе данному вопросу.

Какъ же понимала „предметное обученіе“ русская педагогическая наука разсматриваемаго нами періода (60—70 80 годовъ)? Было ли предметное обученіе у насъ дѣломъ общепризнаннымъ? Пришла ли та же наука къ чему либо опредѣленному и что это были за выводы и признанія? Какія, наконецъ, практиковались приемы при веденіи этого обученія?

Наглядное обученіе, о чемъ мы уже говорили, было перенесено къ намъ изъ заграницы, съ нѣмецкой на русскую почву,—вмѣстѣ съ именами педагоговъ, заявившихъ о себѣ въ этой области, прежде всего—съ именемъ Песталлоцци и его многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей путемъ переводовъ ихъ сочиненій на отечественный языкъ, или же личнаго ознакомленія со стороны русскихъ ученыхъ съ дѣломъ на мѣстѣ, въ Германіи. Одними наглядное (предметное) обученіе было признано весьма желательнымъ и цѣлесообразнымъ,—таковы всѣ вышепоименованные педагоги; другими—„вреднымъ и ведущимъ къ двумъ нерадостнымъ результатамъ: или къ притупленію и умственной слабости ученика, или къ крайнему отвращенію отъ ученія“. Изъ послѣднихъ:—„Современная лѣтопись“, гр. Л. Н. Толстой, жестоко осмѣявшій „предметное обученіе“, точнѣе—неумѣлое пользованіе имъ, и др. „Прусскіе регулятивы“, какъ извѣстно, совершенно исключили изъ учебы у себя въ Германіи „предметное обученіе“, что несомнѣнно имѣло откликъ и въ Россіи, и у многихъ породило недовѣріе къ этому обученію. Большинство же было на сторонѣ послѣдняго. При этомъ часть сторонниковъ предметнаго обученія придавала ему значеніе *отдѣльнаго предмета* въ учебномъ

курсѣ, съ многочисленными раздѣленіями на „самостоятельныя науки“—отдѣльныя законченныя чтенія о различныхъ предметахъ—„горохъ“, „стекло“, и т. д.,—что и послужило поводомъ къ насмѣшкамъ. Остальные сохранили за предметнымъ обученіемъ его первоначальный смыслъ *приема и метода*, сопутствующихъ школьному наученію. Самые термины: „наглядный“ и „предметный“ очень часто смѣшивались и становились одинъ на мѣсто другого. Второй терминъ есть буквальный переводъ англійскаго Lessons on objects, что значитъ „уроки по предметамъ, или предметные уроки=предметное обученіе“ и впервые у насъ употребленъ Куломзиннымъ въ его письмѣ изъ заграницы (см. Рус. Слово 1860 г., № 3).

60 и 70 годами предметное обученіе разсматривалось какъ отдѣльный и даже самостоятельный предметъ въ ряду другихъ дисциплинъ школьнаго наученія,—и при томъ какъ состоящій изъ нѣсколькихъ одинъ за другимъ идущихъ моментовъ.

„Обученіе, заявляли, начинается ни съ азбуки, ни съ ариѳметики, а съ упражненій въ созерцаніи и рѣчи“... „Спустя извѣстное время, эти упражненія прерываются и замѣняются „тихимъ занятіемъ“—рисованіемъ. За симъ слѣдуетъ „показываніе“ моделей и „разсматриваніе“ картицъ.

Созерцаніе и соединенное съ нимъ разсматриваніе предметовъ совершаются при помощи цѣлаго ряда вопросовъ: Что это такое? Кто это такой? Что есть у предмета? Сколько предметовъ? Что дѣлаетъ предметъ? Что дѣлаютъ съ нимъ? Каковъ этотъ предметъ? Гдѣ находится предметъ? Для чего? Зачѣмъ? Откуда? Изъ чего? и т. д. Цѣль рисованія—представить на бумагѣ видимое изображеніе того, что дѣти видѣли и „созерцали“. „Показываніе“ предметовъ заключается въ томъ, что наставникъ, предварительно „наполнивъ свои карманы разными предметами, вынимаетъ ихъ по одному и спрашиваетъ учениковъ: это что?—Это ножикъ. Наставникъ зажигаетъ свѣчу и спрашиваетъ: что это такое?—Это огонь“.

Въ другомъ случаѣ, по требованію обстоятельствъ, предъ учениками ставится тазъ съ водою, въ которомъ плаваетъ корабликъ или просто дощечка“... Разсматриваніе картинъ даетъ ребенку возможность ознакомиться съ тѣми предметами, которыхъ нѣтъ и быть не можетъ подъ рукой и вблизи школы. Въ такомъ случаѣ разсматриваніе картинъ являет-

ся дополненіемъ къ непосредственному созерцанію предметовъ, находящихся въ самой школѣ и въ окружности. Въ рядѣ моментовъ предметнаго обученія вводятся далѣе, *иѣніе, ручныя работы*,—послѣднія „направлены къ изоощренію внѣшнихъ чувствъ и *экскурсіи*, на которыхъ „то цвѣтокъ соберетъ къ наставнику малютокъ, то онъ, наставникъ, покажетъ имъ листь или дерево и объяснить его строеніе, то бабочка или жукъ дадутъ тему для бесѣды¹⁾.—Мы привели здѣсь примѣръ, такъ сказать, *цѣльнаго и законченнаго пониманія* предметнаго обученія,—весьма близкаго къ современному пониманію и въ то же время исходящаго изъ песталоцціевскихъ: „воззрѣнія“, „разсмотрѣнія“ и т. д. Иногда дѣло понималось проще: предметные уроки Шельдона, напр., были разбиты на 100 отдѣльныхъ статей-уроковъ. Урокъ VIII—„молоко“. Что въ этомъ стаканѣ?—Молоко. А почему вы узнали, что это молоко? Оно бѣло. А еще почему?—Прозрачно. Повторите: молоко бѣло и прозрачно. Какого вкуса молоко? Сладко. Чѣмъ молоко похоже на воду?—Имъ можно что-нибудь намочить, оно образуетъ капли. Тѣ вещества, которыми мы можемъ что-нибудь намочить и которыя образуютъ капли, называются жидкостями, и такъ далѣе до безконечности. Это—въ самомъ узкомъ смыслѣ „предметные уроки“—„отдѣльныя науки“, которые въ свое время и подверглись насмѣшкамъ.

Выводы, къ которымъ пришла по нашему вопросу педагогическая наука конца первой и начала второй половины прошлаго столѣтія, сводились къ слѣдующему. Первая цѣль (нагляднаго) предметнаго обученія—*изоощреніе и развитіе органовъ чувствъ и преимущественно зрѣнія*. Внѣшніе органы чувствъ—наши учителя (по Руссо). Вторая цѣль—*сообщеніе дѣтямъ ясныхъ понятій*;—ясно понимать можно только то, что вполне, опредѣленно и со всѣхъ сторонъ осмотрѣно. Третья цѣль—*развитіе рѣчи*. Четвертая цѣль—*сообщеніе дѣтямъ достойныхъ изученія понятій*. Пятая—*развитіе души и сердца*.

Говоря о предметахъ природы, всегда можно извлечь нравственные уроки. Предметное обученіе должно связываться съ упражненіями въ рѣчи,—что ребенокъ видитъ, то пусть

¹⁾ См. ж. „Учитель“ 1866 г., т. VI, статью упоминаемаго нами Лангеталя.

и перескажетъ, а также съ письмомъ: все усвоенное, да запишетъ. Въ ряду школьныхъ дисциплинъ предметное обученіе занимаетъ исключительное мѣсто въ первые два года; когда-же въ кругъ учебныхъ наукъ вступятъ исторія, географія и т. д., тогда предметное обученіе дѣлается излишнимъ¹⁾.

Что касается картинъ и пользованія ими, то относительно этого установились слѣдующія правила: а) предметы на картинахъ должны изображаться по возможности проще и яснѣе, б) предметы должны быть „родными—туземными“, отдѣлка ихъ—чистая и отчетливая, в) предметы изображаются вѣрно какъ по формѣ, такъ и по цвѣту (тону) и, наконецъ, г) соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Показываніе картинъ сопровождается живою бесѣдою.

Есть два пріема веденія предметнаго обученія.

По одному можно разсматривать предметы отдѣльно каждый, по одиночкѣ, но по всѣмъ ихъ признакамъ и отношеніямъ, т. е., по составнымъ частямъ, по веществу, величинѣ, виду, качествамъ, дѣйствіямъ, пользѣ, вреду и т. д. По другому—можно разсматривать нѣсколько предметовъ заразъ и распредѣлять ихъ по извѣстнымъ отношеніямъ. Первый способъ исходитъ отъ частнаго къ общему, второй изъ нѣсколькихъ предметовъ выбираетъ какое-нибудь одно общее имъ свойство,—одинъ знакомитъ ученика сперва съ отдѣльнымъ предметомъ, а потомъ уже переходитъ постепенно къ той же категоріи, дѣлая при этомъ надлежащія обобщенія, другой способъ знакомитъ ученика сначала съ общимъ впечатлѣніемъ отъ многихъ однородныхъ предметовъ, а потомъ уже мало-по-малу переходитъ къ разсмотрѣнію cadaго изъ нихъ въ отдѣльности.

Какъ одинъ, такъ и другой пріемъ, долженъ быть катехизическимъ, т. е. состоятъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ. Если требуется усвоить общія впечатлѣнія отъ предметовъ (второй пріемъ), то учитель долженъ назвать общія отношенія предметовъ и роды ихъ, а затѣмъ заставить учениковъ найти виды, дѣйствія и качества предметовъ; найденное—разсмотрѣть и объяснить. Если ученики умѣютъ писать, то

¹⁾ См. журналъ для воспитанія, т. V, 1859 г.—ст. Паульсона „Матеріалы для первоначальнаго обученія. Наглядное обученіе по картинамъ“, стр. 47.

все словесно разобранное должно быть разработано письменно,—такимъ образомъ, идетъ подготовленіе къ „языкоизученію“. Тутъ много случаевъ объяснить правописаніе и употребленіе главнѣйшихъ знаковъ препинанія и многое изъ грамматики. Письменные работы исправляются самими же учениками, при чемъ происходитъ обмѣнъ досками и отмѣчаются свои и чужія ошибки ¹⁾).

Къ концу 80 годовъ предметное обученіе считалось уже „забытымъ вопросомъ“, а съ предметнымъ—и наглядное обученіе.

Инспекторъ Народныхъ Училищъ *В. Доброславскій*.

(Окончаніе будетъ).



¹⁾ См. ж. „Учитель“ 1861 г., т. I, стр. 804.



Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

ОТЪ АВТОРА.

Враждебная христіанству Геккелевская монистическая философія, получившая въ послѣднее время широкое распространеніе въ западной Европѣ и у насъ, вызвала на западѣ, преимущественно въ Германіи, обширную анти-Геккелевскую богословскую литературу. Кромѣ ряда статей въ богословскихъ журналахъ, выходятъ отдѣльныя капитальныя сочиненія, въ которыхъ раскрывается несостоятельность основъ Геккелевскаго монизма, выясняются внутреннія противорѣчія въ выводахъ и заключеніяхъ, поспѣшность и предвзятость нѣкоторыхъ обобщеній и т. п. Достоинственный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи А. А. Бронзовъ, съ готовностію откликнувшійся на нашу просьбу, указалъ намъ цѣлый рядъ такихъ произведеній въ нѣмецкой богословской литературѣ и между прочимъ особенно рекомендовалъ для перевода на русскій языкъ соч. д-ра Энгерта „Der naturalistische Monismus Haeckels auf seine wissenschaftliche Haltbarkeit geprüft“. Wien, 1907. Богословскій факультетъ Вюрцбургскаго университета удостоилъ трудъ Энгерта почетнаго отзыва. Въ 1907 году сочиненіе это издано профессорами Эрнгардомъ и Шиндлеромъ, какъ одна изъ книжекъ журнала „Theologische Studien der Leo-Gesellschaft“.

Трудъ Энгерта представляетъ собой, дѣйствительно, капитальное произведеніе, заслуживающее самаго серьезнаго вниманія. Поэтому, хотя въ нашей богословской литературѣ имѣется уже критическій разборъ монистической философіи

Геккеля, сдѣланный профессоромъ прот. Буткевичемъ въ 1902 г., однако, и книга Энгерта далеко не была бы излишней тѣмъ болѣе, что соч. Буткевича въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость. Но принявшись за переводъ книги Энгерта, мы встрѣтились съ обстоятельствомъ такого рода. Энгертъ въ своемъ трудѣ имѣетъ въ виду читателя, если не спеціалиста-богослова или естествовѣда, то по крайней мѣрѣ человѣка достаточно знакомаго съ науками естествознанія, философіей и богословіемъ, котораго не поставятъ въ затрудненіе спеціальныя научныя термины, философскій языкъ и т. п. Имѣя въ виду читателей, къ которымъ нельзя предъявлять подобныхъ требованій, мы увидѣли, что не съумѣемъ сдѣлать удовлетворительнаго перевода книги Энгерта для такого именно круга читателей, для читателей, съ которыми можно говорить болѣе популярнымъ языкомъ. Поэтому, вмѣсто перевода, мы рѣшили предложить благосклонному вниманію читателя—не спеціалиста собственное изложеніе Геккелевской монистической философій, имѣя въ виду при этомъ указать слабыя мѣста ея, показать, что философія эта совершенно напрасно претендуетъ на научность, совершенно напрасно грозитъ христіанству смертью, какъ только принципы натуралистическаго монизма проникнутъ въ широкіе круги общества, о чемъ усердно хлопочетъ Геккель и его единомышленники. Сочиненіе Энгерта будетъ при этомъ главнымъ нашимъ пособіемъ и руководствомъ: отсюда мы возьмемъ планъ работы, равно какъ и много матеріала. Но будемъ, кромѣ того, пользоваться и другими источниками, сдѣлаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополненія и поясненія къ тѣмъ разсужденіямъ, какія мы возьмемъ у Энгерта, поясненія, быть можетъ, излишнія для читателей, научно и философски образованныхъ, но необходимыя для тѣхъ читателей, какихъ мы имѣемъ въ виду. Если и послѣ этого изложеніе по мѣстамъ покажется не общедоступнымъ, то извиняемся: этотъ недостатокъ объясняется не только нашимъ неумѣньемъ, а, быть можетъ, обуславливается и самымъ характеромъ предмета.

Кромѣ книги Энгерта при составленіи настоящаго нашего труда мы имѣли въ своемъ распоряженіи слѣдующія пособія и руководства: G. Hilbert, „Christentum und Wissenschaft“; Ланге, „Исторія матеріализма“; Фулье, „Исторія фи-

лософіи“; проф. Челпанова, „Мозгъ и душа“; проф. А. И. Введенскаго, „Законъ причинности и реальность внѣшняго міра“: журнальныя статьи проф. Лопатина, Глаголева, Бронзова и др.

Священникъ Николай Липскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Что такое этотъ міръ, откуда онъ, зачѣмъ существуетъ, что такое человѣкъ, каковы смыслъ и цѣль его существованія, каково должно быть его отношеніе къ міру, къ виновнику существованія міра и человѣка—вотъ вопросы, которые всегда занимали человѣческой умъ, вопросы, которыхъ никто не можетъ обойти, и которые настоятельно требуютъ такого или иного отвѣта. Это вѣчные запросы человѣческаго духа. Дикарь Полинезіи, какъ и просвѣщенный европеецъ, одинаково ставятъ себѣ эти вопросы и ищутъ на нихъ отвѣтовъ. Болѣе или менѣе стройная система отвѣтовъ, какую создаетъ для себя, или же заимствуетъ у другихъ каждый отдѣльный человѣкъ, и есть то, что принято называть міровоззрѣніемъ.

Въ міровоззрѣніи дѣло идетъ не только о чисто теоретическомъ объективномъ познаніи, но также и о практическомъ отношеніи человѣка къ міру, о задачахъ, цѣляхъ и назначеніи самого человѣка. „Всякій, говоритъ современный философъ Освальдъ Кюльпе, стремится видѣть законченнымъ свое собственное міровоззрѣніе, свои убѣжденія относительно смысла, цѣли и цѣнности жизни, всего существующаго и дѣйствующаго, всего огромнаго механизма, въ которомъ самъ онъ сознаетъ себя колескомъ, это для того, чтобы сообразно съ этимъ направлять свое поведеніе, питать тѣ или другія надежды, чаянія, вѣрить въ возможность ихъ исполненія“. Другой современный мыслитель Вильгельмъ Шмидтъ говоритъ; „Въ томъ, какъ мы смотримъ на міръ, выражается не только та высота теоретическихъ познаній, какой мы достигли въ данное время. Здѣсь, кромѣ того, обнаруживается все наше жизне-пониманіе, направленіе воли и стремленіе нашего сердца. Безъ міровоззрѣнія никто не обходится, его нельзя вытравить изъ души чело-

вѣка. Оно—необходимая потребность нашего духа, который обязываетъ насъ къ такому или иному взгляду на міръ—мѣсто нашего пребыванія, къ такому или иному исповѣданію относительно того, чѣмъ этотъ міръ обусловленъ, чѣмъ приводится въ движеніе, что его объединяетъ въ одно цѣлое и объясняетъ происходящія въ немъ явленія“.

Изъ сказаннаго явствуется, что въ міровоззрѣніи дѣло идетъ не о той или другой отрасли знанія въ частности, а о цѣлостности познанія, о всей совокупности міровыхъ явленій съ ихъ первой причиной и конечными цѣлями, съ дѣйствующими въ нихъ силами и законами, которые управляютъ этими силами. Поэтому-то и говорятъ иногда о міровоззрѣніи „законченномъ“, о „высшемъ знаніи“. Всякое такое законченное цѣлостное міровоззрѣніе непременно заключаетъ въ себѣ этический или религіозный элементъ, слѣдовательно, всякое законченное міровоззрѣніе такъ или иначе соприкасается съ христіанствомъ.

Отсюда самъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, что апологеты христіанства не могутъ оставлять безъ вниманія ни единого изъ тѣхъ міровоззрѣній, какія въ ихъ время являются господствующими въ обществѣ, обязаны выяснить, насколько то или другое міровоззрѣніе согласно или не согласно съ христіанскою вѣрой и нравоученіемъ, и затѣмъ вести борьбу съ міровоззрѣніями, враждебными христіанству.

Въ наше время болѣе чѣмъ когда-либо на апологетахъ лежитъ обязанность энергично встать на защиту религіи, такъ какъ слишкомъ много появилось теперь людей, занятыхъ дѣломъ созиданія научными и философскими средствами міровоззрѣній, несогласныхъ съ христіанствомъ, даже враждебныхъ ему, а равно распространіемъ своихъ идей въ широкихъ кругахъ населенія путемъ школы, литературы, искусства, публичныхъ лекцій и т. п. Теперь сомнѣвающіеся, колеблющіеся, а равно и отпавшіе отъ христіанства не оставляются на произволъ судьбы, не предоставляются самимъ себѣ. Нѣтъ, о нихъ заботятся, ихъ организуютъ, ведутъ ихъ въ аудиторіи, театры, лабораторіи, картинныя галлерей, музеи и прочее. И воякій, кто стоитъ въ курсѣ дѣла, кто наблюдаетъ за характеромъ и направленіемъ современной мысли, легко увидитъ, что здѣсь дѣло идетъ о выборѣ между теоретическимъ міровоззрѣніемъ христіанства, съ одной сто-

роны, и пантеизмомъ, съ другой, между монотеизмомъ и монизмомъ.

Для успѣха дѣла апологету христіанства необходимо имѣть самое обстоятельное и чуждое предвзятости понятіе о сущности того міровоззрѣнія, съ какимъ онъ долженъ вступить въ борьбу. Только при этомъ условіи апологетъ будетъ стоять на должной высотѣ, въ состояніи будетъ дать надлежащій отпоръ своимъ противникамъ, произвести должное впечатленіе, какъ на враговъ, такъ и на тѣхъ робкихъ, колеблющихся, которые стоятъ какъ бы на перепутьи между вѣрой и сомнѣніемъ, или отрицаніемъ.

Наиболѣе опаснымъ противникомъ христіанской религіи въ настоящее время является Эрнестъ Геккель съ своимъ натуралистически-монистическимъ міровоззрѣніемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному изложенію монистической философіи, полезно будетъ познакомить читателя съ основными положеніями философскаго монизма, а равно указать мѣсто его въ ряду другихъ философскихъ системъ, прослѣдивъ кратко исторію развитія этого направленія философской мысли.

Міровоззрѣніе свое Геккель называетъ монизмомъ, желая этимъ названіемъ отличить свою философію отъ философіи дуализма, которая „разлагаетъ міръ (универсъ) на двѣ различныя субстанціи: на міръ матеріальный и духовный, на матеріальную природу и нематеріальнаго Бога, который противопоставляется міру, какъ его Творецъ, Промыслитель и Управитель“. Въ противоположность этому монизмъ признаетъ единую субстанцію универса: Бога—природу. Богъ не есть что-либо внѣшнее, отличное отъ природы, онъ есть сила, присущая природѣ, космосу, сила, которая производитъ всѣ явленія природы; тѣло и духъ, матерія и энергія неразрывно связанныя между собой: нѣтъ матеріи безъ энергіи, какъ нѣтъ энергіи безъ матеріи. Словомъ, основная идея монизма—это единство космоса, нераздѣльное существованіе силы и матеріи, духа и тѣла, Бога и міра. Впрочемъ, Геккель противопоставляетъ свое міровоззрѣніе не только дуализму, но также теоретическому матеріализму и спиритуализму. Матеріализмъ совершенно отрицаетъ духовную субстанцію и видитъ въ мірѣ лишь безконечное количество безжизненныхъ атомовъ; спиритуализмъ, извѣстный въ по-

слѣднее время подъ именемъ энергетизма, отрицаетъ матерію и рассматриваетъ міръ, какъ пространственно организованную группу энергій, или нематеріальныхъ силъ. Ни съ первымъ, ни со вторымъ взглядомъ монизмъ не имѣетъ ничего общаго. Универсальная субстанція, по его мнѣнію, обладаетъ двумя основными свойствами или атрибутами: матеріей, какъ бесконечно протяженной сущностью, и духомъ, или энергіей, какъ силой ощущающей, мыслящей.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, представители монизма построили стройную, прочно оборудованную философскую систему, которой нельзя отказать въ удивительной смѣлости, послѣдовательности и замѣчательной простотѣ. Вотъ, что говоритъ о системѣ философскаго монизма одинъ изъ представителей этой философіи, Рудольфъ Отто: „Космосъ бытія и всѣхъ явленій, объясненный изъ самого себя и черезъ себя самого понятый, содержимый законами, въ немъ самомъ заключенными, и причинами, самодовлѣющими и не имѣющими въ своей цѣпи никакихъ пробѣловъ, находящій въ себѣ самомъ удовлетвореніе, законченный и замкнутый въ себѣ самомъ,—есть самоудовлетворенное и самодовлѣющее божество“¹⁾. Весь вообще міровой процессъ, начиная отъ возникновенія міра изъ первооблака и до развитія письменной рѣчи, не только видоизмѣненія въ органическомъ мірѣ, но и всѣ тѣ перемѣны, какія происходили въ теченіе бесконечно-долгихъ періодовъ до возникновенія жизни, равно какъ и всѣ тѣ измѣненія, какія послѣдовали послѣ этого, пока жизнь не достигла наивысшей ступени и человекъ, переходя различныя стадіи соціальнаго развитія, создалъ разнообразнѣйшія формы соціальнаго быта,—все это монистическимъ міровоззрѣніемъ подведено подъ одну точку зрѣнія, точку зрѣнія механическаго развитія съ исключеніемъ всякихъ конечныхъ причинъ и цѣлей, безъ всякаго участія Творца и Вседержителя міра; все это объяснено при помощи положительнаго знанія, при помощи однихъ только естественныхъ наукъ. Прибавьте къ этому блестящую форму, въ какой излагаютъ монисты свое міровоззрѣніе! Это не языкъ сухой и туманной науки, но увлекательная рѣчь популяризатора, въ которой нѣтъ ничего неяснаго, недогово-

¹⁾ Naturalistische u. religiöse Weltansicht. 1904. S. 28.

реннаго, сомнительнаго. Напротивъ, все предлагается съ силой искренняго убѣжденія, съ полнымъ ручательствомъ за истинность, такъ что нужно быть очень хорошо освѣдомленнымъ въ области науки и философіи, чтобы замѣтить слабые мѣста, шероховатости, натяжки въ построеніи стройной на видъ философской системы.

Поищемъ теперь корни монистическаго міровоззрѣнія въ предшествующей исторіи философской мысли, чтобы опредѣлить степень родства его съ прежними философскими ученіями и указать его положеніе въ ряду другихъ философскихъ системъ.

Въ эпоху Возрожденія совершился крутой переворотъ въ направленіи человѣческаго мышленія отъ вопросовъ о внутренней сущности человѣческой природы къ вопросамъ о міровомъ цѣломъ, о космосѣ, вселенной. Этотъ переворотъ въ направленіи мышленія обуславливается великими открытіями науки, расширившими кругозоръ человѣческой мысли. Колумбъ открытіемъ Америки раздвинулъ границы обитаемаго міра. Коперникъ своей книгой „*De revolutionibus orbium coelestium*“ расширилъ до безконечности пространство, занимаемое вселенной, книгопечатаніе дѣлаетъ всѣмъ доступными идеи науки и философіи. Новыя идеи философіи и науки не могли не отразиться и на религиозныхъ представленіяхъ. Если міръ безграниченъ, то значить Богъ не можетъ быть внѣ міра, онъ въ самомъ мірѣ, онъ составляетъ его сущность.. Богъ и міръ—одно: вотъ выводъ въ чисто моническомъ духѣ.

Начало такому направленію философской мысли положилъ Николай ф. Куза своими положеніями: „Богъ есть complicatio, а міръ explicatio Бога; Богъ есть все, всеобъемлющее единство; вещи этого міра суть обособленности, отдѣльныя проявленія этого единства“. Дальше его пошелъ Жюрдано Бруно, принявшій Коперникову систему міра и воспользовавшійся ею для своихъ философскихъ спекуляцій. Онъ направилъ философскую мысль уже рѣшительно въ сторону пантеизма. Преобладающей идеей Бруно была идея о безконечномъ. Безконечность міра предполагаетъ безпредѣльную способность созиданія и всевозможныхъ преобразованій. Эта пассивная способность есть матерія. Но для того, чтобы пассивная способность къ созиданію могла

проявиться въ дѣйствительности, необходима, по мнѣнію Бруно, активная сила, сила Бога, которая не есть ничто внѣшнее по отношенію къ матеріи, нѣтъ, она присуща самой матеріи. Богъ не есть существо, отдѣльное отъ міра, Онъ есть внутренняя, присущая міру причина и, какъ духъ организуетъ тѣло, такъ и Богъ организуетъ и управляетъ міромъ изнутри ко внѣ. Онъ пребываетъ въ травкѣ, въ песчинкѣ, въ пылинкѣ, играющей въ солнечномъ лучѣ, настолько же, насколько Онъ пребываетъ въ безпредѣльности, ибо Онъ недѣлимъ. Богъ не создавалъ міра изъ ничего, но Онъ есть вѣчная міровая душа, имманентная вѣчному, безконечному міру.

Такимъ образомъ, въ ученіи Бруно мы встрѣчаемъ тезисы, которые потомъ легли въ основаніе натуралистическаго монизма Геккеля; замкнутость въ себѣ мірового цѣлаго, единство матеріи и силы, вѣчный круговоротъ матеріи.

Другая особенность монистическаго міровозрѣнія—стремленіе все объяснить чисто механическими причинами—также позволяетъ указать предшественниковъ монизма въ философскихъ ученіяхъ эпохи Возрожденія.

Декартъ началъ построеніе своей философской системы съ абсолютнаго сомнѣнія. Нужно, по его мнѣнію, усумниться во всемъ, даже въ собственномъ существованіи, чтобы потомъ, найдя твердый исходной пунктъ мышленія, идти дальше строго логическимъ путемъ. И этотъ исходный пунктъ дается абсолютнымъ сомнѣніемъ слѣдующимъ образомъ. Сомнѣваться значитъ мыслить. Но мысль не есть ничто пребывающее въ пустотѣ, отдѣленное отъ бытія, мысль—это мыслящее существо, это я самъ: я мыслю, стало быть, я существую—*Cogito, ergo sum*. Вотъ исходная точка Декарта. Душа или я тождественна съ сознаниемъ или мыслью. Существованіе мысли доказывается положеніемъ *Cogito*, слѣдовательно, этимъ же доказывается существованіе души. Абсолютное сомнѣніе привело меня къ убѣжденію, что я—есмы, что я существую. Но я—существо, подверженное сомнѣніямъ и заблужденіямъ, слѣдовательно, несовершенное. И именно потому, что я несовершенно, оно не можетъ быть виновникомъ собственнаго существованія, ибо въ такомъ случаѣ оно дало бы себѣ всѣ совершенства,

о которыхъ у него есть представленія. Я должно имѣть причину своего бытія внѣ себя, въ существѣ совершенномъ, т. е. Богѣ. Итакъ, долженъ существовать Богъ. Я имѣеть представленіе о внѣшнемъ мірѣ, который его окружаетъ и производитъ впечатлѣнія на его чувства. Если бы наши чувства обманывали насъ, получая впечатлѣнія отъ вещей не существующихъ, тогда отсюда слѣдовало бы, что Богъ явился бы обманщикомъ, надѣливъ насъ такими чувствами, которыя вводятъ насъ въ заблужденіе. Этого мы не можемъ допустить, такъ какъ въ такомъ случаѣ Богъ былъ бы существомъ несовершеннымъ. Такимъ образомъ, идея о божественной правдивости убѣждаетъ насъ въ существованіи матеріи, соотвѣтствующей нашимъ ощущеніямъ. Что такое представляетъ изъ себя эта матерія? Пространственность и измѣнчивыя отношенія въ пространствѣ, или движенія составляютъ, по мнѣнію Декарта, сущность матеріи. Всѣ свойства вещества должны поэтому объясняться фигурой и движеніемъ. Внѣ насъ ничего не существуетъ, кромѣ геометрическихъ или механическихъ отношеній, подлежащихъ вычисленію. Природа такимъ образомъ превращается въ огромную систему числовыхъ величинъ, всѣ ея явленія подчинены масштабу чиселъ и геометрическихъ фигуръ. Она представляетъ изъ себя строгую, не допускающую никакихъ исключеній систему причинъ и слѣдствій; всякое явленіе въ ней точно соотвѣтствуетъ своей причинѣ, а потому тутъ вполне примѣнимы математическія исчисленія: явилась такимъ образомъ возможность убѣждать, доказывать, демонстрировать посредствомъ мѣры и числа. Міръ, какимъ бы онъ ни былъ вначалѣ, долженъ былъ сдѣлаться такимъ, каковъ онъ есть, въ силу механической послѣдовательности формъ и состояній. Богъ, по мнѣнію Декарта, даетъ только первый импульсъ для его развитія. Всѣ явленія въ неорганической природѣ, каковы: теплота, свѣтъ, тяжесть, суть слѣдствія движеній эфира, невѣсомой матеріи, атомовъ, т. е. объясняются чисто механически. Органическая природа объясняется также чисто механически: организація, по мнѣнію Декарта, есть только болѣе сложный механизмъ, а физиологія — только усложненная физика. Не только растенія, но и животныя, по мнѣнію Декарта, — простыя машины, даже происхожденіе человѣческаго тѣла объясняется зако-

нами всеобщаго механизма и измѣненіями матеріи. Субстанція духовная обладаетъ только способностью мышленія, но не обладаетъ протяженностью. Между духовной и матеріальной субстанціей не можетъ быть никакого взаимодѣйствія: тѣло не можетъ вліять на душу, душа не вмѣшивается въ механическіе процессы тѣла.

Вотъ гдѣ, такимъ образомъ, мы находимъ ясно выраженную идею механическаго истолкованія природы, идею, которая чрезъ Спинозу, а также философвъ-матеріалистовъ дошла до современнаго натуралистическаго монизма.

Послѣ того, какъ Декартъ пытался всю природу объяснить изъ чисто механическихъ причинъ, безъ участія духовнаго начала, не далеко было уже до вывода, сдѣланнаго Ля-метри, который также механически сталъ объяснять и функціи духа. А затѣмъ оставалось лишь сгладить всякое различіе между человѣкомъ и животными, что и пытался сдѣлать Іеронимъ Рорарій своимъ сочиненіемъ: „*Quod animalia saepe ratione utantur melius homine*“—Животныя часто лучше владѣютъ разумомъ, нежели человѣкъ.

Мы видѣли, что методъ Декарта—чисто дедуктивный методъ, методъ математики. Какъ въ математикѣ выводы стѣдуютъ изъ аксіомическихъ положеній, при чемъ стоятъ внѣ всякой зависимости отъ опыта, такъ и въ естествознаніи выводы и заключенія должны вытекать изъ твердо обоснованныхъ общихъ понятій, принциповъ: тогда и естествознаніе приобрѣтаетъ ту-же достовѣрность, что и математическія науки. Прогрессъ опытныхъ наукъ несомнѣнно состоитъ въ ихъ переходѣ въ науки раціональныя: наиболѣе развитыя части физики приводятся къ механикѣ, а механика къ математикѣ. Именно къ этому и стремился Декартъ: по его мнѣнію, все дѣлается математически: „*Omnia apud mathematice fiunt*“.

Декартъ своею философіей подготовилъ Спинозу. Спиноза усвоилъ Декартовскій математическій методъ истолкованія міра и построилъ свою систему геометрически. Мышленіе и бытіе для Спинозы понятія тождественныя: быть правильно мыслимымъ это все равно, что существовать. Сущестующее само по себѣ, безъ всякихъ ограниченій, не требующее для своего бытія предшествующихъ условій, есть субстанція. Субстанція это то же, что природа: какъ изъ

треугольника съ вѣчной необходимостью слѣдуютъ извѣстныя теоремы, такъ изъ субстанціи съ такой же необходимостью вытекаетъ природа. Эту же субстанцію изъ уваженія къ средневѣковымъ понятіямъ Спиноза называетъ Богомъ. Богъ Спинозы есть причина присущая міру, а не внѣшняя, такъ какъ двухъ субстанцій быть не можетъ. Единая субстанція проявляетъ себя двумя атрибутами (въ этомъ также можно видѣть вліяніе Декарта): атрибутомъ мышленія и протяженія, каковыми эти атрибуты являются только для насъ, будучи въ дѣйствительности тождественными. Каждая мысль соотвѣтствуетъ движенію, каждое движеніе соотвѣтствуетъ мысли: между мыслью и движеніемъ точное соотвѣтствіе, абсолютная взаимность. То, что мы называемъ физическимъ тѣломъ, есть просто рядъ движеній, которыя наше воображеніе отдѣляетъ отъ другихъ движеній, хотя въ дѣйствительности они не раздѣлимы. То, что мы называемъ душой, есть ничто иное, какъ рядъ мыслей, которыя мы образуемъ, мысля о тѣлѣ.

Подобно Декарту, Спиноза полагаетъ, что между душой и тѣломъ не существуетъ никакого взаимодействія, душа не можетъ вмѣшиваться въ дѣйствія тѣла, что всѣ матеріальныя явленія, совершающіяся въ нашемъ организмѣ, объясняются исключительно механическими законами. Наше тѣло можетъ совершать цѣлый рядъ цѣлесообразныхъ движеній безъ всякаго вмѣшательства души, каковы, на примѣръ, движенія инстинктивныя, движенія лунатика и т. п. То удивительное согласіе, какое существуетъ между дѣйствіями психическими и физическими, объясняется, по мнѣнію Спинозы, только лишь однимъ допущеніемъ, что душа и тѣло это одно и то же, но только рассматриваемое съ различныхъ точекъ зрѣнія. Чтобы нѣсколько уяснить себѣ, что этимъ хочетъ сказать Спиноза, воспользуемся тѣми объясненіями, какія приводятъ по этому поводу позднѣйшіе послѣдователи монизма. Между міромъ психическимъ и физическимъ не существуетъ кореннаго различія, говорятъ они. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь всякій физическій предметъ есть не болѣе, какъ совокупность нашихъ представленій о немъ. Вотъ кусокъ сахара. Что такое онъ изъ себя въ сущности представляетъ? Все, что мы о немъ знаемъ, это тѣ свойства его, какія мы воспринимаемъ нашими внѣшними чувствами: зрѣніемъ,

слухомъ, вкусомъ и т. д., т. е. форма, цвѣтъ, вкусъ и проч. Но цвѣтъ,—это, какъ мы знаемъ изъ физики, колебаніе частицъ эфира, вкусъ, слѣдствіе химическихъ процессовъ, совершающихся при соприкосновеніи предмета съ нашимъ языкомъ и вообще полостью рта, пространственная форма создается нами же; пространство—это форма нашихъ представлений о мірѣ, это наше субъективное состояніе. И такъ, стало быть, физическій предметъ ничто иное, какъ комплексъ нашихъ представлений о немъ, т. е. онъ то же, что и психическое явленіе, или иначе, между психическимъ и физическимъ нѣтъ коренного различія. Разница лишь въ томъ, съ какой точки зрѣнія разсматриваютъ явленіе. Въ данную минуту я вспоминаю о землетрясеніи въ Мессинѣ. Мое воспоминаніе есть внутреннее душевное состояніе. Предположимъ теперь, что какой-нибудь фізіологъ въ это же время наблюдаетъ движеніе молекулъ моего мозга, какимъ сопровождается мое воспоминаніе. Для него это движеніе мозговыхъ молекулъ будетъ не внутреннимъ, психическимъ состояніемъ, а внѣшнимъ явленіемъ, хотя въ сущности вѣдь дѣло идетъ объ одномъ и томъ же явленіи. Другой примѣръ. Вы разсматриваете оболочку шара. При этомъ, если смотрите извнутри, то оболочка будетъ представлять вогнутую поверхность; если же извнѣ, то она покажется вамъ выпуклой. Такъ и различіе между физическимъ и психическимъ обусловливается лишь тѣмъ, съ какой точки зрѣнія разсматриваютъ предметъ. Такъ объясняютъ психологи-монисты тождественность физическаго и психическаго.

Натуралистическій монизмъ Геккеля заимствуетъ у Спинозы основы своего міровоззрѣнія, своего взгляда на природу.

Природа, по мнѣнію натуралистическаго монизма, есть вся безконечная, временно-пространственная субстанція.

Субстанція эта есть въ одно и то же время и Богъ и природа. Она обнаруживается двумя атрибутами: атрибутами мышленія и протяженія, духа и матеріи.

Міръ есть строго замкнутая въ себѣ, абсолютно разумная система механической причинности. Объясненіе міра должно быть поэтому механически-интеллектуалистическимъ. Съ точки зрѣнія атрибута протяженности міръ объясняется механическими причинами (эмпирическое объясненіе): съ

точки зрѣнія атрибута мышленія возможно объясненіе спекулятивно философское. Однако, оба эти метода не стоятъ во взаимномъ противорѣчїи, а, напротивъ, дополняютъ одинъ другой.

Таковы основные принципы натуралистическаго монизма, корни которыхъ, какъ мы видѣли можно найти у Бруно, Декарта и Спинозы. Другіе элементы своей философіи, какъ, напримѣръ, идею развитія, идею десценденціи или происхожденія органическихъ видовъ одного отъ другого, монизмъ заимствуетъ у философовъ ученыхъ позднѣйшаго времени.

Идея развитія дана Гегелемъ. Абсолютный принципъ міра, по мнѣнію Гегеля, есть разумъ, или мысль, реализованная въ безконечномъ прогрессѣ. Истинный разумъ и истинная дѣйствительность тождественны. Абсолютный разумъ не есть неподвижная истина, или неподвижное мышленіе; онъ есть живой, непрестанно находящійся въ движеніи и развивающійся разумъ; стало быть, и дѣйствительность, какъ составляющая одно и то же съ разумомъ, есть тоже движеніе и развитіе. Но вѣдь это противорѣчіе—отождествляетъ разумъ и бытіе, идеальное и дѣйствительное? Да, отвѣчаетъ Гегель, но именно тождество противоположностей и есть тайна всеобщаго прогресса, тайна мышленія и знанія. Возьмемъ самое общее, самое отвлеченное, не имѣющее никакихъ признаковъ понятіе,—понятіе о бытіи. Что такое можно мыслить подъ понятіемъ о чистомъ и неопредѣленномъ бытіи? Ровно ничего, такъ какъ, если мы представляемъ себѣ бытіе съ какимъ либо признакомъ, бытіе чего-нибудь, то это уже не будетъ понятіе о чистомъ бытіи, не будетъ самымъ общимъ понятіемъ. И такъ чистое бытіе то-же, что и небытіе. Тезисъ переходитъ въ антитезисъ. Синтезъ этихъ двухъ понятій, примиреніе тезиса и антитезиса, есть нѣчто такое, что только бываетъ, происходитъ, создается, становится, т. е. дѣйствительность, которая состоитъ въ движеніи, эволюціи, развитіи.

При помощи такой діалектики тезисовъ и анти-тезисовъ Гегель построилъ цѣлую космогонію, въ которой вѣрно то, что взято изъ дѣйствительности.

Изъ нѣмой бездны пространства, наполняемой еще неопредѣленной дѣятельностью, время выдѣляетъ движеніе

такимъ образомъ, появляется матерія. Эта послѣдняя, стремясь къ индивидуальности, проявляется всемірнымъ тяготѣніемъ; это, по словамъ Гегеля, создаетъ первыя небесныя тѣла, первые начатки индивидуальности; создаетъ звѣздную систему. То, что въ началѣ было простымъ механизмомъ, усложняясь, становится сперва химическимъ соединеніемъ, а потомъ организмомъ. Постепеннымъ развитіемъ сначала неорганизованной, а потомъ органической жизни порождается, наконецъ, человекъ.

Крайности идеалистической философіи, отождествлявшей бытіе съ мышленіемъ, стремившейся построить вселенную путемъ діалектики, независимо отъ опыта, вызвали противоположную крайность—чисто матеріалистическое истолкованіе природы. Матеріализмъ явился, какъ реакція крайностямъ идеализма. Отвлеченныя философскія спекуляціи стали замѣнять опытомъ, наблюденіемъ дѣйствительности. Предметомъ изслѣдованія стали теперь матеріальныя явленія, къ которымъ можно было примѣнить мѣру и вѣсъ, которыя можно ощущать, видѣть и слышать; матерія стала теперь сущностью всего, а духъ признавался лишь силой, или проявленіемъ основной сущности—матеріи. Примѣненіе эмпирическихъ методовъ изслѣдованія явленій природы сопровождалось блестящимъ развитіемъ естествознанія, вызвавшее гордое самомнѣніе естествоиспытателей, которые стали относиться съ высокомернымъ презрѣніемъ къ метафизикѣ, къ спекулятивнымъ хитросплетеніямъ идеалистической философіи.

Къ такому-то направленію философской и научной мысли и примкнулъ Геккель со своимъ натуралистическимъ монизмомъ, создавши смѣлую стройную систему міровоззрѣнія.

Позаимствовавъ у Спинозы воззрѣніе на міръ, какъ замкнутое въ себѣ цѣлое со стройной механической законмѣрностью явленій, какъ на субстанцію, проявляющуюся въ атрибутахъ мышленія и протяженія, Геккель поставилъ это воззрѣніе на прочный научный базисъ, прочно обосновавъ идею механической причинности міровыхъ явленій, которая вытекаетъ изъ двухъ законовъ, открытыхъ наукой въ XIX столѣтіи,—закона сохранения вещества и закона сохранения силы. Философскія понятія Спинозы—мышленіе и протяженіе—Геккель перевелъ на языкъ современнаго естество-

знанія: мышленіе—это сила, энергія, протяженность это—вещество, матерія.

Признавая вмѣстѣ со Спинозой два атрибута субстанціи—мышленіе и протяженіе, Геккель естественно долженъ былъ признать и два метода въ изслѣдованіи явленій природы, взаимно пополняющіе другъ друга. Одинъ изъ этихъ методовъ есть методъ эмпирической, методъ наблюденія и опыта, примѣняемый въ естествознаніи, цѣль котораго свести всѣ явленія къ движенію атомовъ, такимъ образомъ, къ математическимъ формуламъ, устанавливаемымъ опытнымъ путемъ. Другой методъ—методъ спекулятивный, примѣняемый къ изслѣдованію высшихъ цѣлей и проблемъ науки и философіи. Идея развитія, какъ мы видѣли, дана Гегелемъ. Развитіе у Гегеля есть, собственно, діалектической процессъ, процессъ развитія абсолютнаго духа. Заимствовавъ у Гегеля эту чисто логическую идею, естествознание превратило ее въ вѣчно реально-сущее—въ развитіе великой природы, развитіе еще не достигнувшее своего конечнаго пункта, еще продолжающееся. Уже за цѣлыя тысячелѣтія идею эту смутно предчувствовали великіе умы древности (Анаксимандръ, Гераклитъ), но впервые ясно понята идея лишь въ XIX столѣтіи. Первый кто обосновалъ эту идею на эмпирическихъ данныхъ, по крайней мѣрѣ, для органическаго міра былъ Дарвинъ. Геккель, ухватившись за эту идею, перенесъ ее и въ міръ неорганической, въ область чисто механическихъ явленій, включилъ ее въ законъ субстанціи. Сама субстанція подлежитъ вѣчному развитію—движенію, вѣчнымъ видоизмѣненіямъ въ тѣхъ рамкахъ, какія даны двумя основными законами субстанціи—закономъ сохраненія вещества и сохраненія силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ міръ есть ничто иное, какъ вѣчное развитіе одной субстанціи „микрокосмъ” есть отраженіе макрокосма, такъ какъ онъ повторяетъ движеніе цѣлаго макрокосма въ маломъ масштабѣ: молекулы любого неорганическаго тѣла связаны между собой и движутся по тѣмъ же законамъ, какъ и планеты—молекулы вселенной. Еще яснѣе это можно видѣть въ мірѣ органическомъ, гдѣ исторія развитія зародыша является отраженіемъ и повтореніемъ исторіи развитія вида: зародышъ, напр., человѣкъ въ утробѣ матери, переживаетъ всѣ стадіи развитія животнаго организма, пока организмъ этотъ не сталъ человѣкомъ. От-

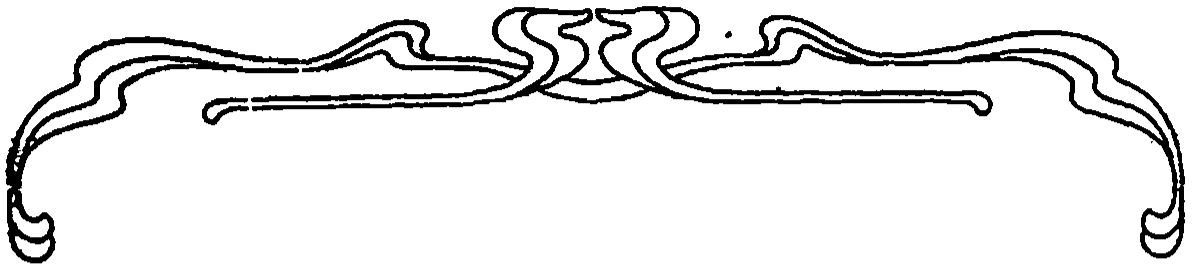
сюда-то у Геккеля историко-генетическій методъ науки и философіи.

Итакъ, законъ субстанціи, или что тоже, законъ механической причинности, законъ развитія, мышленіе и протяженіе, духъ и матерія,—вотъ эти законы, обнимающіе собою все интеллектуальное и механическое, и составляютъ основы натуралистической системы Геккеля. Куполомъ, увѣнчивающимъ зданіе монистической системы Геккеля, является элементъ эстетическій и религіозный, заимствованный Геккелемъ, (хотя онъ не сознается въ этомъ) у Бруно. Богъ есть присущій природѣ, все оживляющій Духъ, безконечная міровая потенція, проявляющая себя въ безчисленныхъ формахъ. Въ этомъ величіе и красота мірового цѣлаго, проникнутаго божественнымъ началомъ. Личность отдѣльнаго человѣка предъ величіемъ мірового цѣлаго является жалкой и ничтожной. Стать выше этого жалкаго ничтожества, проникнуться сознаниемъ величія цѣлаго—въ этомъ смыслъ и значеніе нашей жизни.

Уже въ 1863 году въ докладѣ читанномъ въ Штеттинѣ „Ueber die Entwicklungstheorie Darwins“ Геккель выступилъ съ основными положеніями своего міровоззрѣнія, которыя были полнѣе развиты въ 1866 году въ сочиненіи „Generelle Morphologie“. Дальнѣйшія его сочиненія составляютъ лишь развитіе уже намѣченныхъ здѣсь положеній. Въ 1868 году появились „Natürliche Schöpfungs—Geschichte“, затѣмъ „Antropogenie“, въ 1878 г. „Gesammelten populären Vorträge aus dem Gebiete der Entwicklungslehre“. Въ 1892 году выходитъ „Der Monismus als Band zwischen Religion und Wissenschaft“, въ 1894 году „Systematische Philogenie“. Какъ заключеніе философской системы Геккеля въ 1899 году появились „Welträtsel“. Это послѣднее сочиненіе имѣло выдающійся успѣхъ, а потому черезъ два года выпущено вторымъ изданіемъ въ популярномъ изложеніи. Какъ заключительная глава къ „Welträtsel“ въ 1904 году появились „Lebensvünder“. Перейдемъ теперь къ детальному изложенію монистическаго міровоззрѣнія Геккеля.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).



ВѢРА И ЗНАНІЕ ВЪ БУДДИЗМѢ.

(Съ нѣмецкаго, по Паулю Вурму).

Буддизмъ уже по своему имени является религіею знанія, но не вѣры. *Bōdhi* или *Sambōdhi*, что по русски означаетъ совершенное познаніе,—было цѣлью, къ которой стремился Сиддарта или Готама, аскетъ изъ рода Самія, и этого онъ думалъ достигнуть, подобно другимъ индійскимъ аскетамъ, путемъ размышленія подъ смоковницей въ Гаѣа. Не путемъ молитвеннаго обращенія къ невидимому, премірному Богу надѣялись достигнуть совершеннаго знанія, подвиги которыхъ у браминовъ составляли монополію трехъ высшихъ кастъ. Они руководствовались лишь собственнымъ мышленіемъ и самоуглубленіемъ. И цѣль ихъ была не только теоретическая, чисто философская, но и практическая: освобожденіе души изъ сферы метемпсихоза, перевоплощенія. Этого достигалъ и Будда.

Сущность этого міра нужно видѣть во злѣ, злое не вошло въ міръ, какъ о томъ учитъ Библія, но дано въ самомъ оуществѣ этого видимаго, разнообразнаго міра, и можетъ быть уничтожено лишь при условіи истребленія этого міра. Въ этомъ пессимизмѣ, съ появленіемъ Будды, растворилось простое служеніе природѣ, которое находимъ въ древнихъ пѣснопѣніяхъ Веды. Боги Веды померкли. Стремилась къ единству, а пришли къ пантеизму: безличный Брама или Атманъ, открывавшійся во міръ,—душа міра, которая воплощается въ душѣ каждаго, но уже при этомъ оскверняется; и каждая душа своими поступками навлекаетъ на себя новую вину, которая можетъ быть искуплена лишь посредствомъ переселенія души въ тѣла человѣка и жи-

вотныхъ и даже демоновъ преисподней. Высшая цѣль человѣческихъ стремленій это—раствореніе во всемъ, въ Брамѣ. Философія Ведантъ въ своемъ послѣдующемъ развитіи думаетъ достигнуть этой цѣли чрезъ познаніе тождества души каждаго съ міровой, такъ что сущность міра представляется не болѣе, какъ простое явленіе (тауа).

На ряду съ этимъ пантеистическимъ направленіемъ въ индійскую философію проникало и атеистическое, которое, утверждая реальное существованіе отдѣльныхъ индивидуумовъ, не признавало, однако, никакой міровой души. Этотъ путь избралъ Будда. Существовала ли до него подобная браманская система, санкія — философія, — при отсутствіи хронологическихъ данныхъ въ Индіи, этого нельзя съ точностью установить. У атеистическаго, равно какъ и пантеистическаго направленія всегда была предъ глазами одна цѣль—освобожденіе отъ узъ метемпсихоза, и этого они надѣялись достигнуть безъ помощи невидимаго Бога, путемъ собственнаго размышленія.

Жертвы и очищенія, которыя предписываетъ браминское жречество, добрыя дѣла, которыя совершаетъ человѣкъ, все это дастъ въ результатъ лучшую участь при будущемъ рожденіи, но они не въ состояніи освободить отъ всего круга душепереселеній, погрузить во все или обратить въ ничто,—это доступно только философіи въ соединеніи съ аскетой. Значить, въ Индіи мы видимъ противоположеніе не вѣры и дѣлъ, но—дѣлъ и знанія.

Мы, дѣйствительно, должны удивляться религіозности индійскаго народа, когда замѣчаемъ, что, напр., тамъ обычно человѣкъ не имѣетъ никакого представленія о своемъ странствованіи при предшествующихъ его появленію рожденіяхъ, что, наконецъ, аскеты подвергаютъ себя величайшимъ самоистязаніямъ и лишеніямъ, чтобы достигъ освобожденія, которое состоитъ лишь въ прекращеніи страданій, но не содержитъ никакого положительнаго блаженства. Мы можемъ даже сказать: въ индусскомъ ученіи о душепереселеніяхъ слишкомъ силенъ еще голосъ совѣсти, такъ что тамъ не можетъ быть мѣста рефлексіи: „Почему я долженъ возлагать на себя такія лишенія! Другое дѣло, если бы я какъ животное, или какъ человѣкъ родился отъ низшей касты, но вѣдь у меня не осталось никакихъ воспоминаній о моихъ

раннѣйшихъ рожденіяхъ“. При этомъ солидарная отвѣтственность и отвѣтственность всѣхъ живыхъ существъ настолько глубоко запечатлѣлось въ индусскомъ сознаніи, что каждый при страданіяхъ, какіе ему приходилось испытывать, признавалъ себя виновнымъ и за раннѣйшія рожденія. Не легко намъ европейцамъ представить себѣ это пантеистическое или атеистическое благочестіе. Мысль о душепереселеніи вліяетъ на совѣсть въ томъ отношеніи, что человѣкъ предохраняется отъ самопревозношенія. Если у людей нѣтъ личнаго Бога, то и личность человѣка цѣнится не по нашимъ понятіямъ о ней. Солидарная отвѣтственность всѣхъ живыхъ существъ и всеобщая пассивность являются настолько необходимыми, что совершенно парализуютъ мысль, чувство и волю индусовъ. Не въ вѣрѣ, т. е. въ молитвенномъ устремленіи къ невидимому Богу, надѣялись достичь своей цѣли индусскіе аскеты, на которыхъ уже лежитъ печать ученія Будды.

Но какъ мы слово „религія“ употребляемъ въ двоякомъ смыслѣ: въ субъективномъ, когда говоримъ: „У этого человѣка нѣтъ никакой религіи“ (религіозности), и—въ объективномъ, если разумѣемъ различныя религіи,—такимъ же образомъ и слово „вѣра“ мы употребляемъ здѣсь въ объективномъ значеніи міровоззрѣнія. Міровоззрѣніе—это такая область, гдѣ даже изоциреннѣйшій критикъ не въ состояніи указать все, что онъ считаетъ за истину. Онъ долженъ внутри видимаго міра признать существованіе какихъ-то невидимыхъ нитей, изслѣдовать которыя онъ не въ состояніи, если желаетъ конструировать полную міровую картину, и въ этомъ смыслѣ буддизмъ имѣетъ вѣру не только какъ народная религія, но также и въ представленіи своего основателя.

Если мы называемъ Будду атеистомъ, то мы вовсе не считаемъ его за человѣка, который ничего не признаетъ за истину изъ того, что видитъ глазами и осязаетъ руками, который бы отрицалъ невидимый міръ возлѣ насъ и надъ нами. Уже ученіе о душепереселеніи переноситъ насъ въ область невидимаго. Равнымъ образомъ, и совершенное познаніе, котораго онъ достигъ подъ дровомъ познанія въ Гага, согласно древнѣйшимъ буддистскимъ писаніямъ, есть

проникновеніе въ невидимый міръ, а по нашему представленію—это есть вѣра, міровоззрѣніе.

Это можно видѣть изъ Лейпцигскаго изданія труда д-ра Дютуа, учителя гимназіи въ Мюнхенѣ, труда подъ названіемъ: „Жизнь Будды, сопоставленіе древнихъ свидѣтельствъ изъ каноническихъ писаній южныхъ буддистовъ, переведенное и обнародованное изъ Пали“. Въ немъ мы имѣемъ достойное вниманія извлеченіе изъ этихъ содержательныхъ писаній, — изъ нихъ нѣкоторыя уже переведены, но по своему объему и утомительнымъ повтореніямъ не совсѣмъ удобны для читающей публики, — и мы смѣемъ увѣрять, что извлеченіе не содержитъ ничего неблагопріятнаго для буддизма. Въ этомъ сочиненіи содержится извлеченіе изъ Majjhima-Nikâya, гдѣ Будда рассказываетъ, какъ онъ въ одинъ достопамятный моментъ своей жизни прошелъ три ступени экстаза и по прекращеніи ощущеній счастья и страданій пришелъ въ состояніе свободнаго отъ радостей и страданій безразличія, сосредоточенности и завершенія четвертой ступени экстаза. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „Послѣ того, какъ мой духъ успокоился, очистился, освободился отъ страстей, оскверненія,—тихо, спокойно, но рѣшительно и неизмѣнно я направилъ свою мысль къ воспоминанію и познанію своихъ раннѣйшихъ состояній; мнѣ припомнились различныя состоянія, какія я прошелъ, напримѣръ, одно рожденіе, два, три и т. д. до 100.000 рожденій; далѣе, я вспомнилъ разные моменты разрушенія (міра), періоды обновленія, и вновь моменты разстройства и обновленія (это — такъ называемыя кальпы), міровые періоды, которые, по буддійскому ученію, должны слѣдовать одинъ за другимъ въ безконечныхъ пространствахъ непрерывнымъ рядомъ). Въ другомъ состояніи я имѣлъ и соответственное имя, фамилію, образъ, питаніе, счастье или несчастье“ и т. д.

„Это первое знаніе было получено мною въ первую ночь; съ достиженіемъ этого знанія невѣжество было побѣждено; при наличности созерцанія всего этого, мракъ разсѣялся, такъ бываетъ съ тѣмъ, кто неустанно и жадно стремился къ этому. Равнымъ образомъ, на мой духъ не произвели никакого прочнаго впечатлѣнія тѣ ощущенія счастья, которыя я получалъ. Только послѣ этого мой духъ уюгомился,—я занялся мыслью о возникновеніи и уничтоже-

ни существъ. И я увидѣлъ прозрѣніемъ божественнымъ, яснымъ, сверхчеловѣческимъ, какъ существа уничтожаются и возникаютъ; я позналъ существа низшія и высшія, прекрасныя и ненавистныя, благочестивыя и нечестивыя, какъ они опредѣлялись по своимъ поступкамъ. Такія существа, которыя злоупотребляютъ своимъ тѣломъ, своею рѣчью, своими мыслями, злословятъ благочестивыхъ, имѣютъ ложныя вѣрованія и при помощи ихъ приносятъ вредъ,—такія существа по разрушеніи тѣла, по смерти заслуживаютъ бѣдъ, несчастій, гибели, ада. Тѣ же существа, которые даютъ хорошее употребленіе своему тѣлу, рѣчи и мыслямъ, благословляютъ праведныхъ, имѣютъ правую вѣру и оказываютъ хорошія услуги при посредствѣ своей вѣры,—они по разрушеніи тѣла, по смерти, достигаютъ блаженства, неба“.— Затѣмъ, въ центральную ночь имъ было получено второе знаніе, въ третью ночь онъ обратилъ свои мысли на познаніе ничтожества грѣховъ. Теперь онъ открылъ четыре великихъ истины, лежащихъ въ основѣ буддійской проповѣди: 1) страданіе, 2) происхожденіе страданія, 3) прекращеніе страданія, 4) путь, который ведетъ къ прекращенію страданія. „Въ то время, какъ я это познавалъ, говоритъ онъ далѣе, мой духъ освободился отъ зла вожделѣнія, освободился отъ зла бытія, освободился отъ зла невѣдѣнія. И какъ только онъ освободился, у меня открылось познаніе: онъ освободился, и я познавалъ: вторичнаго рожденія нѣтъ, я иду путемъ святости—сдѣлано то, что нужно было дѣлать; за этимъ состояніемъ нѣтъ ничего другого“ (Du-
toit, S. 61—64).

Мы видимъ, что знаніе Будды основывается не на созерцаніи природы, не на математическихъ доказательствахъ или внутреннемъ опытѣ—большую роль играетъ тамъ фантазія; это есть міровоззрѣніе, покоящееся на вѣрѣ; невидимое признается неопровержимымъ безъ всякихъ доказательствъ въ пользу справедливости. Хотя Будда и не состоитъ ни въ какихъ личныхъ отношеніяхъ къ невидимому Богу, онъ, всетаки, смотритъ на свое міровоззрѣніе, какъ на плодъ вдохновенія, которое не должно возбуждать никакихъ сомнѣній. При томъ онъ не отрицаетъ существованія боговъ.

Надъ горою Меру, центральнымъ пунктомъ вселенной,

возвышаются небеса, около шести небесъ, на которыхъ вторично рождаются тѣ, кто оказывалъ на землѣ великія услуги. Эти шесть небесъ вмѣстѣ съ землею относятся еще къ міру желаній. Они пропадутъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ міра. Ихъ обитатели, равно какъ и индусскіе боги, все еще подвержены душепереселенію. Надъ міромъ желаній возвышается міръ формъ, который постоянно имѣетъ четыре ступени созерцанія, а надъ нимъ—еще міръ безъ формъ. Логическія абстракціи и фантастическія представленія—все это соединяется въ буддійской космографіи въ одну дивную картину.

Въ представленіяхъ о буддизмѣ почему-то часто умалчивается или просто отрицается то обстоятельство, что эта космографія относится къ первоначальному ученію буддизма. Все здѣсь стряпается по рецепту современной библейской критики; Будда долженъ быть лишь простымъ моралистомъ, вся космографія его древнѣиндійская (хотя ея нѣтъ въ пѣсняхъ Веды). Лишь позднѣе она должна была явиться въ буддизмѣ среди массы легендъ. Но у насъ нѣтъ ни одного писанія, гдѣ бы не содержалось или не предполагалось такое міровоззрѣніе. Писшель перерабатываетъ найденный снова въ Туркестанѣ санскритскій канонъ буддійскихъ писаній, въ то время какъ Ольденбергъ основывалъ свои предположенія касательно жизни Будды исключительно на писаніяхъ изъ Пали, съ народнымъ языкомъ времени царя Асôка. Но Писшель утверждаетъ: „По существу ученіе Будды въ обоихъ изложеніяхъ одно и то же, даже въ подробностяхъ, что и служитъ блестящимъ свидѣтельствомъ въ пользу вѣрности передачи“ (Pischel, *Leben und Lehre des Buddha*, s. 9). Равнымъ образомъ и въ необнародованныхъ еще писаніяхъ мы никоимъ образомъ не ожидаемъ встрѣтить Будду, который былъ бы только моралистомъ. Что онъ предлагалъ своимъ слушателямъ также и фантазіи, что онъ изображалъ имъ адъ и небо, полный бѣдствій круговоротъ жизни чрезъ тѣла животныхъ и несчастливцевъ, этого мы можемъ заранѣе ожидать. На это мы имѣемъ положительныя свидѣтельства канона изъ Пали. Въ *Mahāvagga* такими словами разсказывается объ обращеніи одного знатнаго юноши по имени Газа: „Когда знатный юноша Газа сѣлъ съ нимъ въ сторонѣ, то благородный сталъ разъяснять ему ученіе по порядку:

именно, онъ предложилъ юношѣ ученіе объ оказаніи благодарній, ученіе о нравственныхъ предписаніяхъ, ученіе о небѣ, уясняль грѣховность, низость, нечистоту возжелтнній, и участь, къ какой приводитъ потворство желаніямъ". (Dutoit, s. 90). Повторяя эту стереотипную формулу, Будда часто увлекаетъ новичковъ къ послѣдованію себѣ (Dutoit, s. 91, 103, 125, 143, 196). Что же иное можно разумѣть подъ ученіемъ о небѣ, храмъ какъ представленіе о вышнихъ сферахъ въ буддійской космографіи? Если бы оно представляло лишь заимствованіе изъ браманизма, то Будда не имѣлъ бы нужды учить народъ исключительно этому. Онъ рисовалъ предъ юношею публично рядъ небесныхъ сферъ, изображалъ положеніе боговъ и кругъ душепереселеній, согласно своей системѣ, съ цѣлью увлечь ихъ въ свою секту. Между тѣмъ этотъ пунктъ въ представленіяхъ о буддизмѣ почему-то игнорируется.

Авторъ этихъ строкъ отмѣтилъ его въ своемъ руководствѣ по исторіи религій (2 Auflage, s. 430 f.) и думалъ этимъ оказать посильную помощь въ дѣлѣ правильнаго историческаго пониманія первоначальнаго распространенія буддизма.

Но у послѣдователей Будды нѣтъ не только вѣры въ истинное содержаніе невидимаго міра, нѣтъ даже и слѣдованія тому пути, какой указанъ и осуществленъ другими. Только монахи въ состояніи достигъ цѣли, нирваны, потому что они со всею строгою правотворностью слѣдуютъ дармѣ, буддійскому закону. И Будда все-таки указалъ путь, слѣдующаго которому, каждый человекъ, безъ различія касты, хотя бы и послѣ многихъ столѣтій, можетъ разъ навсегда освободиться отъ узъ душепереселенія. Ему не нужна даже никакая сверхъестественная помощь. Все это звучитъ очень успокоительно. Человѣчество нуждалось въ искупителѣ, и такой искупитель явился въ лицѣ Будды. Теперь понятно намъ, какимъ образомъ буддизмъ сталъ не только индусской философской школой, но даже и новой религіей. Если мы также обратимъ вниманіе на то, что Будда указалъ лишь путь, по которому можетъ идти каждый безъ сверхъестественной помощи, то фактически приходятъ къ полному его обоготворенію, какъ скоро буддизмъ становится народной религіей. Исповѣданіе трехъ основъ, о которыхъ упоминается чуть ли не при каждомъ буддійскомъ богослуженіи, въ сущ-

ности есть вѣроисповѣданіе: исповѣдую Будду, исповѣдую дарму, исповѣдую самгу (такъ называется собраніе буддистскихъ монаховъ, которые сами по себѣ одни образуютъ буддистскую церковь). Буддизмъ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ вѣрою въ невидимаго Будду и правовѣрнымъ послѣдованіемъ его ученію признаетъ еще подчиненіе видимой іерархіи.

Іерархія эта не позднѣйшаго происхожденія,—установлена она самимъ основателемъ религіи. Чѣмъ менѣе погруженный въ нирвану Будда могъ удовлетворить потребность души въ руководителѣ по невидимому міру, тѣмъ сильнѣе становилось подчиненіе монахамъ, и стремленіе ко вступленію въ это привилегированное состояніе, характерное для буддизма, а равно и почитаніе основателя религіи, выражавшееся въ поклоненіи его останкамъ и иконамъ; буддистская вѣра все болѣе и болѣе низводилась на степень суевѣрія. Правда, теоретически нирвана признавалась цѣлью стремленій человѣка, но фактически мѣсто нирваны заступилъ рай, въ китайскомъ и японскомъ буддизмѣ въ видѣ Amitâbha, въ тибетско-монгольскомъ подъ именемъ Padmarâni. Имя шаманъ несомнѣнно происходитъ отъ śramaṇa, какъ называются индусскіе аскеты; находятъ даже, что буддистскіе монахи продолжаютъ дѣло языческихъ волхвовъ. Какъ извѣстно, въ тибетско-монгольскихъ областяхъ религіозный механизмъ достигъ высшей степени. Такъ религія знанія была низведена на степень грубаго суевѣрія. Совершенно иное ученіе мы находимъ у христіанъ при ихъ вѣрѣ въ личнаго Бога. Ихъ будущая жизнь сопровождается не перевоплощеніемъ, не нирваною, а блаженной жизнью, смотря по заслугамъ. И можно только удивляться, что въ наше время есть ученые, которые напрасно ищутъ реформаціоннаго средства для своей вѣры вмѣсто Библии въ буддистскомъ канонѣ.

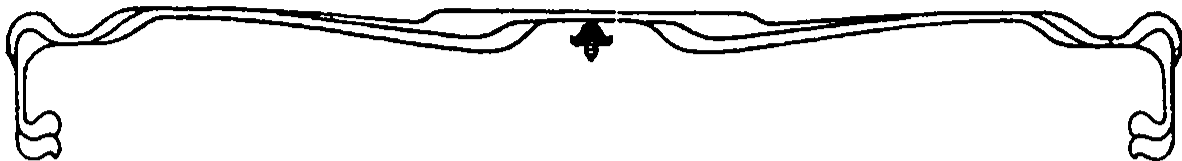
Если, не смотря на это, въ настоящее время симпатіи Европы и Америки склоняются болѣе на сторону буддизма, нежели христіанства, то причины этому мы должны искать въ томъ, что буддистское міровоззрѣніе гораздо болѣе соответствуетъ натуралистическому и атеистическому, нежели христіанское. Въ немъ открываемъ мы безконечные ряды существующихъ одинъ возлѣ другого и несущихся одинъ за другимъ міровъ, конструированныхъ по одной схемѣ. Не нужно никакого Бога, чтобы объяснить ихъ возникновеніе,

такъ какъ въ высшихъ странахъ находятся еще души, не покончившія счетовъ съ жизнью. Какъ возникъ міръ, объ этомъ нѣтъ нужды спрашивать. Милліоны лѣтъ существуетъ міръ. Зло беретъ перевѣсъ до тѣхъ поръ, пока не приходитъ въ качествѣ религіознаго генія своего времени Будда, который указываетъ путь, какимъ образомъ можно, минуя сферу душепереселеній, погрузиться въ нирвану. Послѣ многихъ тысячелѣтій его останки, а равно и ученіе снова исчезаютъ. Только жалкіе остатки отъ проповѣди Будды сохраняются еще въ элементахъ истины, содержащихся въ другихъ религіяхъ, также и въ христіанствѣ.

Долженъ прійти новый Будда и „повернуть колесо ученія“. Такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока люди не усовершенствуются настолько, что окажутся въ состояніи родиться еще разъ въ горныхъ странахъ. Тогда міръ этотъ будетъ уничтоженъ огнемъ, или водою, или вихремъ. Цѣлое тысячелѣтіе продолжается потомъ пустая кальпа (міровой періодъ), такъ что остаются только вышнія пространства, міръ формъ и міръ безъ формъ. Но и тамъ обитаютъ всетаки души, не покончившія счетовъ съ жизнью, и ради нихъ возникаетъ новый міръ, и весь круговоротъ начинается снова. Такое представленіе явно указываетъ на то, что и многообѣщающая нирвана въ такой послѣдовательности не только не обнимаетъ дѣйствительнаго уничтоженія души, хотя образы, въ родѣ погашенія свѣта и могли бы указывать на это, не содержитъ даже и возвращенія въ такое потенциальное состояніе, которое, хотя и могло продолжаться тысячелѣтія, однако не вѣчно. Однако, наши современные буддисты все еще слѣдуютъ своему ученію и цѣнятъ въ немъ въ качествѣ высочайшаго блага то, что со смертію кончается все.

В. Н—вз.





БУДДИЗМЪ и ХРИСТИАНСТВО.

I.

Разборъ предположеній о времени происхожденія священныхъ буддѣйскихъ писаній и о распространеніи буддизма на Западъ.

Полное непониманіе великаго дѣла Спасителя міра и основанной Имъ на землѣ Церкви ослѣпляетъ духовныя очи многихъ современныхъ враговъ креста Христова, лишаетъ ихъ безпристрастія, какимъ они напрасно желаютъ хвалиться, какъ высоко просвѣщенные люди, какъ представители истинно научнаго знанія. Такое отношеніе особенно ярко обнаруживается у европейскихъ поборниковъ буддизма, которые видятъ въ немъ первоисточникъ исповѣдуемой нами религіи. Безсодержательныя, утомительно длинныя, нерѣдко крайне запутанныя, чудовищно-фактическія или дѣтски-наивныя легенды о Буддѣ они считаютъ оригиналомъ евангельскихъ сказаній объ Иисусѣ Христѣ. Вся земная жизнь Богочеловѣка, отъ непорочнаго зачатія до воскресенія изъ мертвыхъ, съ неподражаемою простотою изложенная въ нашихъ каноническихъ евангеліяхъ, по ихъ мнѣнію, представляетъ собою лишь слошную вымыселъ, болѣе или менѣе удачную передѣлку буддѣйскихъ легендъ, или не всегда искусное подражаніе имъ. Подтвердивъ свое положеніе указаніемъ многочисленныхъ сходствъ, которыя они находятъ между евангельскими сказаніями и буддѣйскими легендами, эти изслѣдователи признаютъ, что священные буддѣйскія произведенія, въ ихъ настоящемъ видѣ, появились за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., къ этому времени широко распространились на западъ изъ Индіи, проникли въ тѣ мѣста, гдѣ

зародилось христіанство, сдѣлались извѣстными христіанскимъ писателямъ, которые воспользовались ими для изображенія жизни своего Учителя и Господа, при чемъ подвергли ихъ нѣкоторымъ измѣненіямъ; результатомъ такой работы этихъ писателей явились будто-бы наши каноническія евангелія. Такимъ образомъ европейскіе поборники буддизма обнаруживаютъ предъ своими читателями тайну происхожденія каноническихъ евангелій, которая въ теченіе девятнадцати вѣковъ была сокрыта отъ всего христіанскаго міра.

На страницахъ этого журнала мы имѣли уже возможность подробно разобрать многочисленныя сходства, которыя устанавливаются между евангельскими сказаніями о земной жизни Іисуса Христа, нашего Господа и Спасителя, и легендами объ основателѣ буддійской религіи ¹⁾.

Теперь рассмотримъ, насколько основательно приписывается глубокая древность священнымъ буддійскимъ произведеніямъ въ ихъ настоящемъ видѣ, сопоставляемомъ съ каноническими евангеліями, и признается широкое распространеніе буддизма на далекомъ Западѣ ко времени Р. Х.

Священная буддійская письменность въ ея настоящемъ видѣ представляетъ собою огромный сборникъ различныхъ по своему содержанію и изложенію произведеній, носящихъ въ себѣ явные признаки разновременнаго происхожденія. Сюда внесено многое изъ прежнихъ добуддійскихъ вѣрованій и сохранившихся по преданію сказаній ²⁾, многое пред-

¹⁾ Сопоставленіе буддійскихъ сказаній съ евангельскими повѣствованіями и подробный критическій разборъ ихъ того же автора, г. Краинтскаго, напечатаны нами въ журналъ „В. и Р.“ за 1907 и 1908 годъ.
Ред.

²⁾ Внесеніе въ священную буддійскую литературу древнѣйшихъ сказаній, происшедшихъ раньше буддизма, не подлежитъ сомнѣнію. Въ Винаѣ (первой части буддійскаго канона) есть упоминаніе о басняхъ, которыя рассказывали буддійскіе монахи, и о буддійскихъ монахахъ, которые спеціально занимались этими баснями, очевидно, составлявшими особый родъ литературныхъ произведеній. Въ одномъ сочиненіи (Santidevā) перечисляются книги, чтеніе которыхъ запрещалось буддійскимъ монахамъ. Это запрещеніе буддистамъ усвоить постороннее значеніе вытекало изъ необходимости содержать ученіе въ чистотѣ; но постороннее знаніе, равно какъ и тѣ сказанія, на которыя намекаетъ Виная, составляли такую существенную часть народнаго умственнаго достоянія, что, не смотря на запрещеніе, они вошли въ буддійскую литературу. Когда нельзя было отвергнуть эти

ставляетъ собою дальнѣйшее развитіе первоначальнаго ученія ¹⁾; а нѣкоторые отдѣлы являются сравнительно позднѣйшими произведеніями, часто совсѣмъ не согласными съ основными положеніями прежняго ученія ²⁾. Столь обширной и разнообразной по своему составу канонъ, очевидно, могъ образоваться только въ теченіе весьма значительнаго періода времени, обнимающаго собою, быть можетъ, даже не одно столѣтіе. Слѣдовательно, за этотъ періодъ составъ канона постепенно могъ значительно измѣняться, если не въ главныхъ частяхъ, то въ подробностяхъ, чрезъ внесеніе тѣхъ или иныхъ произведеній въ эти части. Поэтому какое-либо древнее свидѣтельство о существованіи канона въ извѣстное время не можетъ имѣть значенія для современнаго канона, если оно не сопровождается точнымъ перечисленіемъ всѣхъ входящихъ въ него произведеній, которыя бы вполне соответствовали его настоящему составу. Съ другой стороны, самое содержаніе произведеній, вошедшихъ въ канонъ, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, съ теченіемъ времени, также подвергалось различнымъ измѣненіямъ, иногда даже

созданія, буддисты съ помощью стараго содержанія старались достигнуть новыхъ цѣлей. Ихъ рассказы о перерожденіяхъ учителя, за немногими исключеніями, не представляютъ собою собственно буддійскихъ сказаній: начало ихъ относится къ болѣе древнему времени; буддистамъ же принадлежитъ лишь то новое приложеніе, которое они сдѣлали изъ стараго матеріала, преслѣдуя свои идеалы. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1871 г. CLVIII т. 97 стр.).

¹⁾ Въ развитіи буддійскаго ученія различаются два направленія, которыя одинаково нашли себѣ выраженіе въ канонѣ: древнѣйшее, извѣстное подъ именемъ хинаяны, и болѣе позднѣе, называемое махаяной. Махаяна, постепенно выродившаяся изъ хинаяны, представляетъ собою неизбежный переходъ отъ атеизма древняго буддизма къ признанію бытія вышечеловѣческихъ существъ (Monier—Williams, Buddhism 172 стр.). Дальнѣйшее развитіе махаяны, распространившейся преимущественно въ сѣверныхъ странахъ, въ Китаѣ, Нипалѣ, Тибетѣ, Манджуріи, Монголіи и Японіи, выразилось внесеніемъ мистическаго ученія и введеніемъ въ практику магическихъ дѣйствій, направленныхъ къ пріобрѣтенію сверхъестественныхъ силъ. (Тамъ же 160 стр.).

²⁾ Таково, напримѣръ, сказаніе о двадцати четырехъ Буддахъ, предшественникахъ Гавтамы, составляющее особую книгу буддійскаго закона Buddha-vamsa; между тѣмъ, въ другихъ произведеніяхъ Гавтама представляется единственнымъ высшимъ существомъ, не имѣющимъ равныхъ себѣ ни среди людей, ни среди боговъ.

весьма существеннымъ ¹⁾. Эти измѣненія были тѣмъ болѣе неизбежны, что всѣ легенды и ученіе устно сохранялись и въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ передавались отъ одного поколѣнія къ другому. А потому указаніе на то или другое произведеніе, хотя бы и находящееся въ современномъ канонѣ, не можетъ служить доказательствомъ существованія въ данное время извѣстнаго произведенія въ его настоящемъ

¹⁾ Ученый изслѣдователь буддизма Бюрнуфъ, на основаніи тщательнаго изученія произведеній Нипальскаго сборника (къ которому относится и Лалита Вистора, болѣе всего сопоставляемая съ евангеліями) утверждаетъ, что эти священныя книги носятъ въ себѣ слѣды измѣненій, которымъ вообще подвергались религіозныя вѣрованія различныхъ азіатскихъ народовъ. Доказательствомъ этихъ измѣненій служитъ принятіе и усвоеніе буддизмомъ идей и вѣрованій, чуждыхъ его первоначальному учрежденію (*Introduction à l'Histoire du buddhism*, 219). По мнѣнію профессора Минаева, легенды разрослись подъ вліяніемъ ученій объ архатъ, или святомъ Буддѣ, или вѣщемъ. Исторія ученія о вѣщемъ всецѣло отразилась въ легендахъ о его жизни. (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883 г., ССХХV т., 149 стр.). На измѣненіе первоначальнаго содержанія нѣкоторыхъ священныхъ буддійскихъ книгъ указываетъ внесеніе въ нихъ махаянскаго ученія, при ихъ общемъ хинаянскомъ характерѣ, что признаютъ поборники буддизма (Зейдель о Лалитѣ Вистарѣ); но они несправедливо считаютъ такой составъ книги доказательствомъ ея ранняго происхожденія, въ эпоху зарожденія и первоначальнаго развитія махаяны. Между тѣмъ, это обстоятельство свидѣтельствуетъ о болѣе позднемъ происхожденіи священной книги. Махаяна въ началѣ своей исторіи была враждебна къ отличной отъ ней хинаянѣ. „Новое, махаянское ученіе относилось совершенно своеобразно къ тому, что въ старинной общинѣ почиталось за святое слово, за подлинное ученіе Вѣщаго. Сраваки-хинаянисты утверждали, что махаяна не была произнесена Буддой“. (Васильевъ. Буддизмъ, его догматы и литература. I т., 162 стр.). „Это ученіе, говорили они, не заключается въ нашихъ трехъ питакахъ“ (корзинахъ, таково названіе составныхъ частей канона). Махаянисты платили имъ одинаковымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ ихъ ученію, не признавая ни его святости, ни его спасительности. „Оставьте, говорили они, сравацкія книги, не внемлите имъ, не читайте ихъ, не проповѣдуйте ихъ другимъ. За это не будетъ вамъ великой награды, чрезъ это вы не положите предѣла грѣху. Вѣрьте махаянѣ, внемлите махаянѣ“. Позднѣе во многихъ сутрахъ одинаково осуждается отрицательное отношеніе какъ сравака къ ученію махаяны, такъ и, наоборотъ, махаяниста къ старой доктринѣ. Такая терпимость явилась не въ началѣ махаянскаго движенія, а гораздо позднѣе, въ эпоху компромиссовъ и соглашенія между махаянистами и сраваками. (Минаевъ. Буддизмъ. 22—24 стр.).

видѣ, если вмѣстѣ съ этимъ указаніемъ не излагается хотя бы общее содержаніе или основной характеръ самаго произведенія

Между тѣмъ, древнѣйшія сказанія о священныхъ буддійскихъ произведеніяхъ далеко не отличаются такими качествами, которыя давали бы право считать ихъ вполне точными и безспорными свидѣтельствами въ отношеніи къ буддійскому канону въ его современномъ составѣ. Къ такимъ свидѣтельствамъ относятся эдикты царя Асоки ¹⁾ и сказанія о такъ называемыхъ буддійскихъ соборахъ.

¹⁾ Асока былъ сынъ Биндусара и внукъ Чандрагупты, обычно отождествляемаго съ Сандрокоттомъ греческихъ историковъ. Принявъ буддизмъ, Асока сталъ ревностно заботиться о его распространеніи не только въ своемъ обширномъ государствѣ, но даже и за его предѣлами. По преданію буддистовъ, онъ построилъ множество буддійскихъ монастырей, 84000 ступъ и столько же издалъ религіозныхъ эдиктовъ. Этому же царю приписываются открытыя подписи на колоннахъ и скалахъ. Царь, отъ имени котораго сдѣланы надписи, называется въ нихъ Пиядаси или же Деваномъ Пія; но ученые отождествляютъ его съ Асокою на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Сингальская хроника *Dīpavamsa*, относящаяся къ 5 вѣку по Р. Х., называетъ Асоку Пиядаси; б) внукъ Асоки Дасарата также имѣлъ прозваніе Деваномъ Пія, очевидно, по примѣру своего предшественника; в) владѣнія Пиядаси по своему объему равнялись владѣніямъ Асоки; г) указаніе въ одномъ эдиктѣ на собраніе духовныхъ въ Магадѣ скорѣе всего можетъ быть отнесено къ собору, бывшему при Асокѣ; д) Асока отличался особенною ревностію къ буддизму, что принадлежало и Пиядаси. Содержаніе надписей, между которыми важнѣйшими считаются 13, (*Monier-Williams, Buddhism, 67-68*) таково: Царь объявляетъ, что онъ, по примѣру прежнихъ правителей, заботится о томъ, чтобы укрѣпить народъ въ Дхармѣ (ученіи буддейскомъ). Для этой цѣли онъ приказываетъ говорить народу поученія о Дхармѣ и открываетъ особыя учрежденія для обученія народа Дхармѣ. Онъ избираетъ подходящихъ лицъ для наставленія и воспитанія массы и для надзора за общественною правственностью. Онъ поставилъ чиновниковъ надъ тысячами душъ и поручилъ имъ приводить народъ къ благочестію, наблюдать за гуманнымъ обращеніемъ съ плѣнниками и производить судъ надъ виновными. Дѣятельность этихъ чиновниковъ простиралась на всѣхъ монаховъ и мірянъ всѣхъ сектъ. Каждая секта имѣла своего надзирателя. Этимъ надзирателямъ была поручена также раздача добротныхъ подаяній, и было вмѣнено въ обязанность доносить царю и его супругамъ о каждомъ случаѣ, когда требуется ихъ помощь. Заботясь объ исполненіи Дхармы, король приказалъ по всѣмъ дорогамъ своего государства посадить деревья и вырыть колодцы для пользы людей и животныхъ и въ различныхъ мѣстахъ развестъ цѣлительныя травы и плодовые деревья, чтобы

Изъ надписей Асоки по интересующему насъ вопросу важнѣйшею считается Байратская. Вотъ ея русскій переводъ. „Король Пиядаси привѣтствуетъ собраніе изъ Магадги. Вы знаете, мои господа, какъ велико наше благоговѣніе и любовь къ тронцѣ, такъ называютъ Будду (учителя), вѣру и собраніе. Все сказанное нашимъ господомъ Буддой, мои господа, сказано хорошо; поэтому, мои господа, это должно считаться неоспоримымъ авторитетомъ; тогда долго будетъ пребывать истинная вѣра. Одушевленный этою мыслью, мои господа, я восхваляю предъ вами теперь слѣдующія религіозныя произведенія, произнесенныя Буддой, нашимъ господомъ: краткое изложеніе дисциплины (Виная), сверхъесте-

можно было оказывать медицинскую помощь людямъ и животнымъ. Ловля и умерщвленіе нѣкоторыхъ животныхъ совсѣмъ воспрещались, а другихъ—дозволялись только въ опредѣленное время. Лучшимъ примѣромъ для подданныхъ являлся самъ король: на его кухнѣ, вмѣсто прежнихъ многихъ тысячъ животныхъ, теперь стали убивать 3 животныхъ и то не ежедневно, а потомъ и это умерщвленіе было прекращено. Въ прежнее время король отпраплялся на охоту и другія подобнаго рода увеселенія, а теперь онъ сталъ находить для себя удовольствіе въ посѣщеніи брамановъ, аскетовъ и старцевъ, въ снабженіи ихъ деньгами, въ изученіи и изслѣдованіи Дхармы. Король обнаруживалъ свое уваженіе ко всѣмъ сектамъ, ко всѣмъ духовнымъ и мірянамъ и всѣмъ имъ удѣлялъ богатые дары. Всѣмъ сектамъ одинаково онъ желалъ возрастанія во внутреннемъ достоинствѣ; основаніемъ для этого должна служить осторожность въ словахъ, выражающаяся въ томъ, чтобы слишкомъ не превозносить своей собственной секты и крайне не унижать всякой другой, но ко всѣмъ имъ относиться съ уваженіемъ. Король желалъ только, чтобы всѣ секты были хорошо образованными и религіозными. При всей своей терпимости ко всѣмъ сектамъ, король однако же является ревнителемъ той вѣры, къ которой онъ самъ принадлежалъ. Въ своемъ посланіи къ собранію онъ выражаетъ свое благоговѣніе и любовь къ Буддѣ, Дхармѣ и Сангхѣ (общинѣ) и признаетъ благовѣстіемъ все сказанное Буддою. Онъ указываетъ собранію, какія религіозныя произведенія должны быть выучены монашествующими и мірянами обоихъ половъ. Въ одномъ эдиктѣ онъ какъ бы приноситъ извиненіе предъ своими подданными—буддистами въ завоеваніи Калинги, когда буддисты подвергались различнымъ ужасамъ войны; превозноситъ побѣду посредствомъ распространенія Дхармы предъ внѣшними завоеваніями и тщеславно заявляетъ, что не только въ Индіи, но даже и во владѣніяхъ царей Антиоха, Птолемея, Антигона, Мага и Александра слѣдуютъ Дхармѣ—ученію короля Пиядаси. (Содержаніе надписей составлено по Ляссену и Керну).

ственные силы учителя, ужасы будущаго, пѣснь отшельника, книгу объ аскетизмѣ, вопросы Upatishya и наставленіе Рагулѣ, касающееся лживыхъ рѣчей. Я хочу, чтобы эти религіозныя произведенія, мои господа, монахи и монахини содержали и изучали ради возрастанія ихъ добраго имени такъ-же, какъ и міряне мужскаго и женскаго пола. Поэтому, мои господа, я написалъ это и опубликовалъ свое желаніе“¹⁾.

Въ этомъ эдиктѣ заключается не только торжественное признаніе самимъ царемъ извѣстныхъ сочиненій подлинными изреченіями Будды, но и увѣщаніе съ его стороны, обращенное къ монахамъ и мірянамъ, признавать эти сочиненія безусловнымъ авторитетомъ и изучать ихъ. Такое увѣщаніе, по нашему мнѣнію, указываетъ, что перечисленныя здѣсь произведенія не были извѣстны даже монашествующимъ послѣдователямъ буддизма, какъ подлинныя изреченія Будды²⁾, или же возбуждали у этихъ послѣдователей болѣе или мѣнѣе основательное сомнѣніе въ своей подлинности. Подобнаго рода отношенія къ священнымъ произведеніямъ со стороны послѣдователей буддизма возможны были лишь при томъ условіи, если тогда не было точно опредѣленнаго общепризнаннаго канона; хотя нѣкоторыя произведенія благочестивыми поклонниками Будды, къ которымъ относился Асока, выдѣлялись изъ остальныхъ, какъ подлинныя изреченія самого учителя. Только въ этомъ случаѣ являлось умѣстнымъ свидѣтельство царя о подлинности этихъ произведеній. При существованіи же точно опредѣленнаго канона священныхъ книгъ, для наставленія своихъ подданныхъ въ истинной вѣрѣ и добродѣтельной жизни, со стороны благочестиваго царя естественнѣе всего было бы указать на тѣ или нныя произведенія, какъ признанныя за подлинныя изреченія Будды соборомъ духовныхъ лицъ и принятыя всею буддійскою общиною, а не ссылаться только на свое собственное мнѣніе по этому вопросу.

¹⁾ Переведено съ нѣмецкаго перевода, одѣланнаго Керномъ.

²⁾ Въ разсказѣ о соборѣ, бывшемъ при Асокѣ, сообщается, что, когда спрашивали у буддійскихъ монаховъ, въ чемъ состоитъ подлинное ученіе Будды, то большинство изъ нихъ этого ученія не знали, а приводили лишь взгляды и ученіе той секты, къ которой каждый изъ нихъ принадлежалъ. Такихъ оказалось 60000 человекъ.

Съ другой стороны, если указанная въ надписи произведенія были подлинными изреченіями Будды и, хотя бы впоследствии, вошли въ канонъ, чрезъ это нисколько не рѣшается и даже не уясняется вопросъ о времени происхожденія сочиненій, принадлежащихъ къ современному канону и являющихся, по мнѣнію изслѣдователей, первоисточникомъ нашихъ евангелій. Въ перечнѣ подлинныхъ изреченій Будды въ эдиктѣ Асоки нѣтъ ни одного названія, которое, хотя бы отчасти, соотвѣтствовало названію какой-нибудь книги современнаго канона или, по крайней мѣрѣ, съ большею или меньшею вѣроятностью указывало бы на ея содержаніе. Единственное исключеніе представляетъ собою „краткое изложеніе дисциплины“ (виная), сходное съ названіемъ первой части современнаго канона (Виная—питака); но и его нельзя примѣнять къ этой части, взятой въ цѣломъ объемѣ, такъ какъ теперешняя Виная по своему объему весьма значительна и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названа *краткимъ изложеніемъ* ¹⁾. Вслѣдствіе этого, всякая попытка приурочить приведенныя въ эдиктѣ названія къ книгамъ современнаго буддійскаго канона должна быть признана не имѣющею никакого научнаго значенія и отнесена къ области вымысловъ досужей фантазіи ²⁾.

¹⁾ Достаточно указать, что Виная—питака состоитъ изъ трехъ отдѣловъ; при чемъ, первый и второй отдѣлы заключаютъ въ себѣ по 2 книги, значительныхъ по своему объему.

²⁾ Подобную попытку дѣлаетъ Зейдель. Въ упоминаемой въ надписи „Пѣсни отшельника“ онъ видитъ современную Дхаммападу, а въ „Книгѣ объ аскетизмѣ“ (по переводу Керна)—сказаніе о Буддѣ, именно Малиту Вистару, или, по крайней мѣрѣ, тѣ легенды о Буддѣ, которыя лежатъ въ ея основѣ и получили здѣсь свое дальнѣйшее развитіе. Для доказательства своего положенія, Зейдель не приводитъ ни одного основательнаго довода; вся его гипотеза состоитъ изъ цѣлаго ряда произвольныхъ предположеній, а изъ ней дѣлается рѣшительный и безусловный выводъ, какъ научно доказанный. Напримѣръ, первое положеніе, что „пѣснь отшельника“ есть современная Дхаммапада, онъ доказываетъ такъ. „Пѣснь отшельника“, т. е. стихи, или изреченія отшельника, подъ которымъ должно разумѣть Будду; это названіе, очевидно, должно быть отнесено къ Дхаммападѣ, такъ какъ Асока, желавшій провести начала буддизма въ самую жизнь своихъ подданныхъ, скорѣе всего могъ остановить свое вниманіе на Дхаммападѣ, въ которой ученіе о спасеніи и добродѣтели развилось до изображенія святаго идеала. Нужно было доказать на

Другимъ основаніемъ для сужденія о времени происхожденія буддійскаго канона являются сказанія о такъ называемыхъ соборахъ, т. е. сходкахъ монашествующихъ буддистовъ для разрѣшенія недоумѣній и прекращенія нестроений, возникавшихъ въ буддійской общинѣ ¹⁾. Въ сказаніяхъ о каждомъ изъ этихъ собраній сообщается, что присутствовавшіе тамъ монахи спѣли весь законъ (Дхарму) и правила дисциплины (Винаю). Отсюда обычно дѣ-

основаніи надписи, что Дхамманада существовала во время Асоки; а Зейдель предполагаетъ ея существованіе въ то время и на этомъ основаніи утверждаетъ, что о ней упоминается въ надписи. Вотъ здравая логика!

¹⁾ У сѣверныхъ и южныхъ буддистовъ существуетъ различное преданіе. Южные буддисты (цейлонцы) признаютъ слѣдующіе три собора: 1) въ Раджагрихъ въ самый годъ смерти Будды; 2) въ Вайсали, при королѣ Каласонѣ, спустя 100 лѣтъ по смерти Будды, и 3) въ Паталипутрѣ, при королѣ Дхармасокѣ (Шядаси надписей), спустя 218 или 235 лѣтъ послѣ перваго собора. Сѣверные буддисты признаютъ два первыхъ собора одинаково съ буддистами юга; но только второй считаютъ бывшимъ то въ Паталипутрѣ, то въ Вайсали; а третій соборъ считаютъ бывшимъ въ Кашмирѣ, въ царствованіе Канишки. (Коерпен. Buddhism I, 138--139 стр. Kern Buddhism, II 282 стр. 1 прим. Минаевъ. Пратимокша—сутра, XXIV стр.) Поводомъ къ первому собранію, по буддійскимъ сказаніямъ, послужило слѣдующее обстоятельство. Послѣ смерти Будды, когда его бывшіе ученики сильно скорбѣли, Субгадда, недавно обращенный Буддой, сталъ утѣшать скорбящихъ тѣмъ, что теперь они освободились отъ учителя, который крайне стѣснялъ ихъ своими предписаніями, и потому могутъ поступать во всемъ по своему усмотрѣнію. Такъ какъ рекомендуемое Субгаддою поведеніе могло повести къ общей распущенности, то Касьяпа, сдѣлавшійся главою общины послѣ учителя, избралъ 499 святыхъ мужей, чтобы они припомнили на память всѣ наставленія Будды и обстоятельства, при которыхъ они были произнесены. Къ этимъ мужамъ присоединился Ананда, родственникъ и неразлучный спутникъ самого Будды. Второе собраніе было вызвано нарушеніемъ предписаній закона со стороны вайсалийскихъ монаховъ. Третье собраніе (по сказанію южныхъ буддистовъ) произошло при Асокѣ, послѣ того, какъ обнаружилось, что весьма многіе монахи не знаютъ истиннаго ученія Будды и выдаютъ за него ученіе той секты, къ которой каждый изъ нихъ принадлежалъ. По сказанію сѣверныхъ буддистовъ, третье собраніе было созвано Канишкою, который, принявши буддизмъ, сдѣлался его ревностнымъ поборникомъ, а потому заботился о сохраненіи буддійскаго ученія въ чистотѣ. Съ этою цѣлью онъ собралъ наиболѣе добродѣтельныхъ и ученыхъ монаховъ, которые составили комментарий на всѣ части канона.

лается выводъ, что на соборахъ современный канонъ получилъ свой настоящій составъ и окончательную редакцію; а потому происхожденіе каждой книги, входящей въ современный канонъ, относится къ періоду этихъ соборовъ. Между тѣмъ, эти сказанія не даютъ достаточнаго основанія для подобнаго вывода. Ни въ одномъ изъ этихъ сказаній нѣтъ подробнаго указанія состава канона того времени; нѣтъ перечня самыхъ книгъ, содержащихся въ немъ; а изъ общаго упоминанія о тогдашнемъ канонѣ, составъ котораго неизвѣстенъ, конечно, совсѣмъ нельзя заключать о происхожденіи отдѣльной книги, принадлежащей къ современному канону. Съ другой стороны, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, замѣчанія о составленіи канона (или записи его) содержатъ въ себѣ явные признаки позднѣйшей вставки въ сказанія о соборахъ, сдѣланной послѣ раскола въ буддійской общинѣ, когда послѣдователи прежняго ученія стремились доказать подлинность его, какъ непосредственно происшедшаго отъ самого Будды ¹⁾. Къ тому же, по преданію самихъ буддистовъ, запись канона была произведена чрезъ 500 лѣтъ послѣ смерти Будды, когда устнымъ сказаніямъ придали опредѣленную форму, записали ихъ и, сообразно съ содержаніемъ, распредѣлили по отдѣламъ. Быть можетъ, значительная часть этого записаннаго ученія болѣе древняго происхожденія; но во всякомъ случаѣ, она не составляетъ всего содержанія современнаго канона, куда вошло ученіе, постепенно развивавшееся почти въ теченіе пяти вѣковъ ²⁾. Если это преданіе является наиболѣе достовѣрнымъ, то окончательную редакцію буддійскаго канона должно относить къ первому вѣку по Рождествѣ Христовомъ, такъ какъ большинствомъ ученыхъ смерть Будды приурочивается къ пятому вѣку до Р. Х. ³⁾. А потому является чистѣйшимъ вымысломъ мнѣніе о подражаніи священнымъ буддійскимъ книгамъ со стороны нашихъ евангелій, происхожденіе которыхъ въ ту же самую пору, а быть можетъ, и болѣе ран-

¹⁾ Минаевъ. Буддизмъ. 35—36. стр.

²⁾ Тамъ же 240 стр.

³⁾ См. нашу статью: Краткія свѣдѣнія о Буддѣ и изложеніе основнаго ученія буддизма. „Вѣра и Разумъ“ 1904 г. т. 1, ч. 2, стр. 181, прим. 2.

нюю, сравнительно съ буддѣйскимъ канонѣмъ, подтверждается многочисленными неопровержимыми доводами ¹⁾.

Признавъ несомнѣннымъ существованіе буддѣйскаго канона за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. европейскіе поборники буддизма утверждаютъ, что буддѣйское ученіе широко распространилось на западѣ изъ Индіи къ началу нашей эры, а потому и оказало вліяніе на содержаніе нашихъ евангелій. Распространеніе буддизма, по ихъ мнѣнію, происходило чрезъ торговыя сношенія, установившіяся между Индіей и Западомъ еще съ самой глубокой древности; тому же содѣйствовали и проповѣдники буддизма, иногда появлявшіеся въ западныхъ странахъ.

Торговыя сношенія Индіи съ Западомъ происходили морскимъ и сухимъ путемъ. Морскимъ путемъ въ древности происходила торговля финикійцевъ съ Индіей. Отъ города Тира черезъ Петру къ Элантскому заливу на Красномъ морѣ и обратно тянулись торговые караваны финикійцевъ; изъ Элантскаго залива отправлялись корабли по Красному морю и Персидскому заливу до Аравійскаго порта Герры. Здѣсь привезенными товарами нагружали свои корабли сабей и, при посредствѣ муссоновъ, достигали на нихъ западнаго берега Индостана, гдѣ находился портъ Баригаза, главный центръ морской торговли Индіи. Прямыхъ, непосредственныхъ сношеній Запада съ Индіей морскимъ путемъ не было. Вся торговля происходила чрезъ посредство собеевъ и геррхеевъ, жившихъ на югѣ Аравійскаго полуострова, въ Іемени, или счастливой Аравіи ²⁾. По свидѣтельству Агатархита, писателя 2 в. до Р. Х. сабей и геррхеи, вслѣдствіе своего положенія въ центрѣ торговли, происходившей между Азіей и Европой, были самымъ счастливымъ народомъ ³⁾. Какъ Аравія была посредникомъ въ тор-

¹⁾ Въ виду крайней сложности и обширности вопросовъ о времени происхожденія нашихъ каноническихъ евангелій, объ ихъ исторической достовѣрности, о неповрежденности ихъ текста, служащихъ предметомъ специальныхъ научныхъ изслѣдованій, мы не касаемся этихъ вопросовъ въ настоящей статьѣ, имѣющей цѣлью доказать лишь невозможность вліянія буддѣйскихъ писаній на евангелія.

²⁾ Vincent. The Commerce and Navigation of the ancient in Indian Ocean. London 1807, I, 32 стр.

³⁾ Ibid. 33—34 стр.

говлѣ Египта и Финикіи съ Индіей, такъ и Египетъ былъ посредникомъ въ торговлѣ между Европой и Аравіей ¹⁾. Общеніе Египта съ Индіей чрезъ Аравію происходило даже и въ царствованіе Птолемея Филометора, спустя 146 лѣтъ по смерти Александра Великаго, послѣ котораго общеніе Востока съ Западомъ стало вообще оживленнѣе, чѣмъ прежде ²⁾. Въ первый разъ римляне достигли Аравіи уже при Августѣ ³⁾: а непосредственныя сношенія ихъ съ островомъ Цейлономъ установились лишь въ царствованіе Клавдія, когда слуга какого-то римскаго гражданина изъ одного порта Краснаго моря на кораблѣ достигъ этого острова. Слухи о могуществѣ римлянъ въ это время проникли на островъ: поэтому его правитель, разспросивъ пришельца о Римской имперіи, отправилъ въ Римъ посольство, чтобы установить торговныя сношенія ⁴⁾. Сношеніе Индіи съ переднею Азією по сушѣ происходило чрезъ узкую полосу порѣчья Гильменда, извиристо прорѣзывающую съ востока на западъ дикую и песчаную пустыню Средней Азіи. Эльфинстонъ называетъ эту мѣстность единственною тропкою народовъ. Еще въ глубокой древности массы народовъ, торговые караваны и грозныя полчища великихъ завоевателей двигались по этой дорогѣ чрезъ пустынные безбрежныя равнины, чрезъ холодныя угрюмыя степи, изъ Персіи въ Индію, отъ Каспійскаго къ Персидскому морю ⁵⁾. Послѣ похода Александра Великаго, со времени утвержденія грековъ въ Бактріанѣ, установилось торговое движеніе между Индіей и Черноморьемъ по теченію рѣки Окса, чрезъ Каспійское море и Арменію. Этотъ путь однако существовалъ еще въ древности, какъ рассказываетъ Плиній Натуралистъ со словъ М. Варрона ⁶⁾.

Эти пути, соединявшіе переднюю Азію съ далекою Индіей, по мнѣнію поборниковъ буддизма, содѣйствовали постоянному усиленному обмѣну духовными богатствами меж-

¹⁾ Ibid. 37 стр.

²⁾ Ibid. 35 стр.

³⁾ Ibid. 52 стр.

⁴⁾ Reinand. Relations politiques et commerciales de l'empire Romain avec l'Asie orientale. Paris. 1868. 217—218 стр.

⁵⁾ Риттеръ. Землеводеніе. Иранъ. Часть 1. Сиб. 1874 г. 381 стр.

⁶⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1867 г. ноябрь 356 стр.

ду Востокомъ и Западомъ, благодаря чему буддизмъ могъ скоро проникнуть на Западъ и здѣсь широко распространиться. Но такое мнѣніе о постоянномъ духовномъ общеніи Запада съ Востокомъ мы считаемъ крайне преувеличеннымъ.

Прежде всего, невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что знаніе греками Индіи въ древнее время было слишкомъ ограниченнымъ. До похода Александра Великаго въ Индію, какъ видно изъ Геродота и Ктезіевыхъ отрывковъ у Діодора, греки не имѣли никакого понятія о странахъ, лежавшихъ на востокъ отъ Бактріаны и находившейся сѣвернѣе ея Сагдіаны. Болѣе подробныя свѣдѣнія о различныхъ странахъ Индіи, встрѣчающіяся у Страбона, Помпонія Мелы, Плинія Натуралиста и Пталомея, пріобрѣтены были уже въ то время, когда греки утвердились въ Бактріи¹⁾. Даже у писателей, современныхъ Александру и жившихъ въ болѣе позднее время, встрѣчается еще слишкомъ много баснословнаго и невѣроятнаго въ ихъ разсказахъ объ Индіи. Если же эти извѣстія были такъ бѣдны своимъ содержаніемъ и во многихъ частяхъ отличались баснословнымъ характеромъ, то, значитъ, на Западѣ не было обширнаго и основательнаго знакомства съ Индійскимъ міромъ, а особенно съ его внутреннею жизнью.

Это послѣднее обстоятельство объясняется отдаленностью Индіи отъ западныхъ окраинъ Азіи, а тѣмъ болѣе отъ европейскихъ странъ, отсутствіемъ непосредственныхъ морскихъ сношеній европейцевъ съ Индіей, затруднительностью сухого пути, пролегавшаго на огромномъ разстояніи чрезъ высокіе горные перевалы и обширныя необитаемыя пустыни, а особенно характеромъ самихъ обитателей Индіи. „Вслѣдствіе созерцательнаго, склоннаго къ покою нрава своего, индійскій народъ чуждался обширныхъ и опасныхъ предпріятій, и потому не вывозилъ къ иноземнымъ народамъ потребляемыхъ ими индійскихъ продуктовъ. Чрезвычайно рѣдко индійскіе купцы ходили по морю или селились въ чужихъ краяхъ. Индійцы предоставляли заводить торговлю иностранцамъ, собиравшимъ по индійскимъ рынкамъ про-

¹⁾ Тамъ же 355—356 стр.

дукты и издѣлія страны“¹⁾). Отсутствіе у индійцевъ стремленія къ знакомству съ чужеземными странами и народами лучше всего подтверждается полнѣйшимъ унадкою у нихъ географической науки, даже и послѣ распространенія буддизма. Вслѣдствіе этого, европейскіе жители могли получать свѣдѣнія объ Индіи, чуждой имъ по языку, религіи, нравамъ, обычаямъ, образу жизни, лишь отъ своихъ же соотечественниковъ, которымъ удавалось благополучно совершить трудное и весьма продолжительное путешествіе въ эту страну. Сами же эти путешественники, являясь сюда исключительно съ торговою цѣлью, посѣщали преимущественно западныя окраины, провинціи нижняго Инда и торговые приморскіе города, не проникая внутрь страны. При этихъ условіяхъ они не имѣли возможности основательно и подробно ознакомиться со всѣми сторонами жизни индійцевъ. Ихъ вниманіе естественно обращалось на внѣшнія явленія этой жизни, наиболѣе бросающіяся въ глаза, хотя бы и не имѣвшія серьезнаго значенія. Конечно, и въ этихъ случаяхъ многое они узнавали не путемъ личныхъ наблюденій, а изъ рассказовъ и объясненій другихъ лицъ. При сообщеніи полученныхъ свѣдѣній на родинѣ, они легко могли вносить въ нихъ различнаго рода вымыслы, по крайней мѣрѣ, такіе, къ которымъ сами относились съ довѣріемъ. Въ литературѣ извѣстны подобнаго рода сказанія путешественниковъ²⁾).

Отсюда можно судить, на сколько справедливы, полны и основательны могли быть свѣдѣнія о буддизмѣ, проникавшія въ отдаленныя отъ Индіи западныя страны отъ торговыхъ людей; тѣмъ болѣе, что эти люди не могли имѣть близкаго общенія съ буддистами, какъ сектою нищенствующихъ монаховъ, не принимавшихъ участія въ торговлѣ. Ихъ внѣшній видъ, внѣшнее поведеніе скорѣе могли обратить на себя вниманіе иноземцевъ, чѣмъ самое ученіе; живавшее въ основѣ этой внѣшности.

Правда, походы и завоеванія Александра Великаго, несомнѣнно, способствовали сближенію западныхъ народовъ

¹⁾ Вѣрь. Исторія всемірной торговли. Ч. I. Стр. 18.

²⁾ Напр., въ нашей литературѣ: „Хожденіе за три моря Афанасія Никитина“.

съ Индіей. Во время этого похода греки впервые непосредственно познакомились съ этой страной и ея обитателями, о которыхъ раньше могли слышать только отъ бывавшихъ здѣсь торговцевъ. На сѣверо-западъ отъ Индіи, въ Бактріи, Александръ даже основалъ греческую колонію и чрезъ это далъ грекамъ возможность вступить въ близкое и постоянное общеніе съ народами Индіи. Но оказало ли это обстоятельство сильное вліяніе на передачу Западу идей Востока, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи буддизма, это вопросъ, который едва ли можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. По смерти Александра, основанная на завоеваніяхъ его огромная монархія, не имѣвшая внутренняго единства, распалась на нѣсколько государствъ. Тогдашній европейскій культурный міръ снова образовалъ изъ себя особое государство, совершенно отдѣльное отъ государствъ западной Азіи, стоявшихъ въ болѣе близкомъ отношеніи къ Индіи. Чрезъ это Европа опять какъ бы отодвинулась отъ Индіи и могла вступать въ общеніе съ нею чрезъ то же посредство, какъ было до похода Александра.

Основаніе греческой колоніи въ Бактріи также едва ли могло оказать особенное вліяніе на духовное общеніе Европы съ Индіей. Прежде всего, греческое населеніе здѣсь составляло собою меньшинство, даже въ городахъ, носившихъ греческія имена. Самое населеніе состояло, вѣроятно, какъ и въ сирійскихъ городахъ, изъ странствующихъ солдатъ, торговцевъ, ремесленниковъ, вообще изъ народа, не принадлежавшаго къ образованнѣйшимъ классамъ своей націи. По крайней мѣрѣ, неизвѣстно ни одного греческаго писателя, который проживалъ бы въ предѣлахъ Бактрійскаго царства или былъ оттуда родомъ¹⁾. А такіе колонисты едва ли были способны какъ распространять эллинскую цивилизацію среди туземцевъ, такъ изучать и усвоивать духовныя богатства индійскаго народа, чтобы передавать эти богатства своимъ единомышленникамъ, обитавшимъ на далекомъ Западѣ. Къ тому же, бактрійцы скоро порвали связь съ своими западными соплеменниками, начали совершенно независимое отъ нихъ существованіе, и потому не могли оказывать никакого вліянія на ходъ жизни европейскихъ народовъ.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1887 г. ноябрь, 354 стр.

Самая исторія буддизма не даетъ никакихъ основаній для признанія широкаго распространенія этой религій въ раннюю пору ея существованія за предѣлами Индіи и проникновенія ея даже въ послѣдующее время на далекій Западъ. Какъ извѣстно, буддизмъ зародился и первоначально распространился въ центральной Индіи, особенно въ области Магадхи и Косалы¹⁾. Мѣстомъ личной дѣятельности Будды служила долина по среднему теченію Ганга. Ни по образу жизни Будды, ни по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его появленіе, подвиги и смерть, ни по древнимъ преданіямъ, нельзя предполагать, чтобы онъ переходилъ границы Индіи²⁾. Сущестующія въ настоящее время сказанія о путешествіи Будды въ такія государства, которыя образовались послѣ него, и къ такимъ народамъ, которые появились въ позднѣйшее время, представляютъ собою вымыслы индійскихъ буддистовъ, желавшихъ польстить туземцамъ сообщеніемъ о томъ, что ихъ отечество удостоилось посѣщенія самого Будды.—Ближайшіе послѣдователи Будды недалеко выходили за эти предѣлы съ проповѣдью новаго ученія³⁾. Въ сосѣднихъ съ Индіей западныхъ странахъ, Кашмирѣ и Кабулѣ, буддизмъ появился лишь чрезъ 2 вѣка послѣ смерти своего основателя и чрезъ такой же промежутокъ времени послѣ своего появленія (т. е. въ вѣкъ Р. X.) достигъ здѣсь значительной степени процвѣтанія⁴⁾. Около же этого времени буддизмъ проникъ и въ Персію, но широко здѣсь не распространялся⁵⁾. Отсюда становится очевиднымъ, что о распространеніи буддизма до Р. X. на далекомъ Западѣ, въ центрѣ тогдашняго культурнаго міра,

¹⁾ Nineteenth Century 1880 г. 979 стр.

²⁾ По свидѣтельству буддійскихъ писателей, Будда, исключая посѣщеній Сравасти и другихъ городовъ Индіи, почти всю свою жизнь провелъ въ Магадгѣ, потому что эта богатая и счастливая страна въ его время была убѣжищемъ для жителей другихъ странъ, опустошаемыхъ язвою, голодомъ или войною. (Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. I т. 444 стр.).

³⁾ Коерпен. Buddhism. I т. 188 стр.

⁴⁾ Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ 2 т. 141 стр.

⁵⁾ Жур. Мин. Народ. Просв. 1879 г. 292 стр.

гдѣ положено основаніе христіанской религіи, не можетъ быть и рѣчи.

Это положеніе вполнѣ подтверждается тѣмъ замѣчательнымъ фактомъ, около времени Р. Х. и даже спустя нѣсколько столѣтій послѣ этого событія, что ни у языческихъ, ни у христіанскихъ западныхъ писателей нѣтъ полныхъ, обстоятельныхъ и ясныхъ свѣдѣній о буддизмѣ и буддистахъ. Всѣ встрѣчающіяся у нихъ извѣстія отрывочны, темны и спутаны. Достаточно указать на то, что изъ всѣхъ этихъ писателей одинъ только блаженный Іеронимъ первый называетъ Будду по имени ¹⁾. Первые фактическія свѣдѣнія объ Индіи были принесены въ Европу спутниками Александра Великаго. Но занятые исключительно военными дѣлами, эти спутники, конечно, не могли посвятить себя изученію внутренней жизни обитателей Индіи; а потому неудивительно, что Діонисій, Аристовулъ и Нерхъ въ религіозныхъ обрядахъ индійцевъ увидѣли культъ Діонисія и Геракла ²⁾.

При Селевкѣ Никаторѣ, вступившемъ въ родство съ Чандрагунтою, царемъ Паталипутры, дѣдомъ Асоки, былъ отправленъ ко двору этого царя, въ качествѣ посланника, Мегасѣенъ. Поселившись въ мирное время въ самой столицѣ Магадгскаго царства, Мегасѣенъ имѣлъ возможность ближе познакомиться съ бытомъ и нравами индійцевъ, чѣмъ спутники великаго завоевателя. Поэтому Мегасѣенъ первый сообщилъ свѣдѣнія о такихъ сторонахъ индійской жизни, о которыхъ раньше этого на Западѣ не имѣли понятія. Однако и въ его сообщеніяхъ встрѣчается не мало вымысловъ и преувеличеній. Прямыхъ и опредѣленныхъ указаній на буддистовъ у него нѣтъ. Правда, нѣкоторые изслѣдователи въ упоминаніи Мегасѣена объ индійскихъ философахъ-сарманахъ видятъ указаніе на срамановъ, т. е. буддійскихъ мо-

¹⁾ Творенія блаж. Іеронима. Часть IV^а рус. пер. Кіевъ. 1880 г. 208 стр. Правда Аррианъ (Indica VIII, 1) упоминаетъ о древнемъ индійскомъ царѣ Boudâas; но онъ, вѣроятно, имѣетъ здѣсь въ виду не Будду, а кого-нибудь другого, такъ какъ все, что онъ рассказываетъ объ этомъ царѣ, совершенно несогласно съ буддійскими сказаніями о Буддѣ. (Lightfoot. Saint. Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon 1886. 391 стр., 2 прим.)

²⁾ Nin. Century. 983 стр.

наховъ. Но, по мнѣнію Ляссена, Мегасѣенъ въ данномъ случаѣ говоритъ не о буддистахъ, а о браманахъ, раздѣлявшихся на нѣсколько классовъ, соответственно достигнутымъ ими ступенямъ аскетической жизни ¹⁾. Порфирій приводитъ разсказъ Вардесана о саманеяхъ или буддійскихъ аскетахъ. Эти свѣдѣнія самъ Вардесанъ заимствовалъ у буддистовъ, посѣщавшихъ Сирію въ царствованіе Антонина Пія. Но и эти свѣдѣнія такъ неполны, что въ нихъ нѣтъ даже указанія имени основателя буддійской религіи ²⁾. Ипполитъ, сообщившій нѣкоторыя свѣдѣнія о браманахъ, рѣшительно ничего не говоритъ о буддистахъ, хотя онъ долженъ былъ бы упомянуть объ ихъ ученіи, если-бы только онъ зналъ его: такъ какъ здѣсь онъ болѣе всего могъ найти сильную поддержку своему мнѣнію о сходствѣ христіанскихъ ересей съ прежними языческими философскими ученіями. Отсутствие точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о буддизмѣ и буддистахъ у западныхъ писателей ясно показываетъ, что буддизмъ не только не имѣлъ здѣсь широкаго распространенія, но даже былъ почти совсѣмъ неизвѣстенъ. Сюда доходили иногда лишь темныя слухи и отрывочныя извѣстія о буддизмѣ, или же здѣсь повторялись прежнія мало опредѣленные свѣдѣнія о немъ.

Но если у западныхъ писателей и встрѣчаются весьма скудныя и крайне темныя свѣдѣнія о буддизмѣ, то о существованіи слѣдователей этой религіи въ предѣлахъ римской имперіи рѣшительно нѣтъ никакихъ извѣстій. Сохранились свидѣтельства о посѣщеніи индійцами Запада въ качествѣ царскихъ пословъ. Николай Дамаскъ, свидѣтельство котораго приводится Страбономъ ³⁾, сообщаетъ, что царь Пирръ отправилъ посольство къ императору Августу. Во время пребыванія въ Аѳинахъ одинъ изъ этихъ пословъ добровольно предалъ себя сожженію, изумивъ этимъ народъ и самого императора. О принадлежности этого фанатика къ послѣдователямъ буддизма обычно заключаютъ на основаніи его имени, упоминаемаго въ надгробной надписи ⁴⁾, въ которомъ

¹⁾ Тамъ же 984 стр.

²⁾ Lightfoot. 39 стр.

³⁾ Географія XV, 1, 73.

⁴⁾ Ζαρμανοχρηστς.

видятъ искаженіе названія ¹⁾), принадлежащаго буддійскимъ жрецамъ. Насколько соотвѣтствуетъ дѣйствительности подобное объясненіе, сказать трудно.

Слѣдуетъ замѣтить только, что всякаго рода самоистязанія имѣли широкое примѣненіе среди различныхъ браманскихъ сектъ, но не согласуются съ общимъ духомъ и характеромъ буддійскаго ученія; такъ какъ прекращеніе земной жизни, по этому ученію, не освобождаетъ человѣка отъ дальнѣйшихъ возрожденій, если онъ путемъ внутренняго усовершенствованія не достигнетъ полного уничтоженія въ себѣ всѣхъ пожеланій. Кромѣ того, самоубійство стоитъ въ противорѣчій съ буддійскою заповѣдью, запрещающею умерщвленіе всего живого, не исключая самого себя, если это самопожертвованіе не ведетъ къ сохраненію жизни другого существа. Но даже если и признать въ этомъ фанатикѣ буддиста, то приведенный фактъ не дастъ никакого основанія для сужденія о распространеніи буддизма на Западѣ. Такъ скоро окончившій свою жизнь на кострѣ, очевидно, не могъ содѣйствовать распространенію неизвѣстнаго здѣсь ученія; со стороны императора и народа отношеніе къ нему ограничилось однимъ только изумленіемъ.

Плиній натуралистъ ¹⁾ рассказываетъ о посольствѣ къ императору Клавдію отъ Цейлонскаго короля съ цѣлью установить торговыя сношенія съ имперіей. Какую религію исповѣдовали эти послы, точно сказать нельзя. Но на основаніи замѣчанія Плинія, что они были почитателями Геркулеса, можно полагать, что скорѣе образъ Рамы, а не Будды, могъ напомнить грекамъ ихъ Геркулеса, а потому вопросъ о религіи пословъ съ большею вѣроятностью можетъ быть рѣшенъ не въ пользу буддизма. Кромѣ того, посольство явилось съ цѣлью установить торговыя сношенія богатаго произведеніями природы острова Цейлона съ обширною и могущественною Римскою имперію; въ виду такой цѣли не могли быть посланы буддійскіе монахи, т. е. буддисты въ тѣсномъ смыслѣ слова, отрeksiеся отъ міра, давшіе обѣтъ безкорыстія и жившіе исключительно милостынею. Наконецъ, если даже въ обонхъ указанныхъ случаяхъ послами были буддисты, то нельзя допустить, чтобы официальное посоль-

¹⁾ Naturalis Historia. Vol. I. Lib. VI, 24.

ство, явившееся къ императору съ особеннымъ порученіемъ отъ своего короля, могло заняться проповѣдью новой религій, сообщеніемъ подробныхъ свѣдѣній о ея основателѣ въ могущественной имперіи, съ которою оно должно было установить дружественныя отношенія.

Такимъ образомъ, мнѣніе о распространеніи буддизма на Западъ ко времени Р. X., когда, по выраженію одного изслѣдователя, „буддійскія идеи носились въ воздухѣ“, не имѣетъ для себя рѣшительно никакихъ основаній, а потому должно быть отнесено къ области вымысловъ.

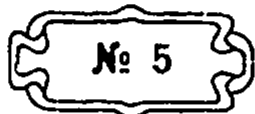
Иосифъ Красницкій.

(Окончаніе будетъ).



ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Марта



1910 года.

Содержаніе. I. Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ. (Продолженіе) —Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе.

I.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Совершаемый, по благословленію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Земль производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семь сборѣ, а равно настояція правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всеѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.

(Продолженіе *).

II. Составъ учащихся.

Харьковское Епархіальное Женское Училище—*шестиклассное* съ приготовительнымъ классомъ, седьмымъ дополнительнымъ педагогическимъ классомъ и семью параллельными отдѣленіями.

Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 1908—1909 учебнаго года показываетъ слѣдующая таблица.

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замятокъ № 4 за 1910 г.

К Л А С С Ы	Общее число учащихся	Духовныхъ	Инословныхъ	Живущихъ въ обществѣ	Приходящихъ	На полный епарх. содержаніи	На половинномъ	Стипендія и содержаніе на средствъ благотворит.	Окончили курсъ и удостоены аттестат.
Приготовительный нормал.	53	52	1	53	—	7	—	1	—
Приготовительный паралел.	57	55	2	57	—	2	—	4	—
Первый нормальный.	51	51	—	50	1	5	—	5	—
Первый параллельный	55	54	1	54	1	6	—	3	—
Второй нормальный.	63	63	—	63	—	10	—	1	—
Второй параллельный	57	55	2	57	—	2	3	6	—
Третій нормальный	52	52	—	52	—	3	1	2	—
Третій параллельный	53	53	—	51	2	2	2	5	—
Четвертый нормальный	40	40	—	40	—	5	—	1	—
Четвертый параллельный	44	42	2	43	1	6	1	4	—
Пятый нормальный	44	43	1	44	—	3	1	6	—
Пятый параллельный	48	46	2	48	—	7	3	5	—
Шестой нормальный	38	31	1	36	2	7	1	2	36
Шестой параллельный	35	32	2	35	—	8	—	3	34
Седьмой дополнительный	29	28	1	29	—	—	—	—	28
Итого.	719	703	16	712	7	75	12	48	98

Примѣчаніе: за дочерей священниковъ вносилося 110 р. въ годъ, за дочерей штатныхъ діаконовъ 92 р. 50 к., за дочерей неаломщиковъ 80 р., за дочерей духовенства иноепархіального 175 р. и за дѣвицъ свѣтскаго происхожденія 250 р. въ годъ.

III. Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году опредѣлялось, какъ и прежде, требованіями Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ, циркулярными распоряженіями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками къ программамъ учебнаго курса.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній установленной программы, если таковыя были допущены.

Согласно § 24 п. 10 „Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“, Инспекторомъ классовъ, совместно съ Начальницей Училища и по соглашенію съ преподавателями и учительницами, предъ началомъ учебныхъ занятій было составлено росписаніе еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, которое по разсмотрѣніи въ совѣтѣ Училища, было утверждено Его Высокопреосвященствомъ. Росписаніе было составлено, согласно таблицъ, выработанной Учебнымъ Комитетомъ

и напечатанной въ № 36 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1907 г., а для 7-го педагогическаго класса, согласно таблицѣ, напечатанной въ № 41 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ-же годъ. Въ составленномъ росписаніи уроки были распределены такъ, что въ трехъ младшихъ классахъ не допускалось въ одинъ день трехъ, а въ остальныхъ классахъ болѣе 4-хъ уроковъ по обязательнымъ научнымъ предметамъ. Кромѣ сего, при составленіи росписанія имѣлось въ виду удовлетворить и тому педагогическому требованію, по которому болѣе трудные для усвоенія предметы должны ставиться на первые часы, а сравнительно легкіе на послѣдніе, часы, а также и тому, чтобы не назначались въ одинъ день только легкіе предметы, а въ другой трудные. Классныя занятія начинались въ 9 часовъ утра, а оканчивались въ 2 ч. 20 м. Перемѣны между уроками были по 10 м., а между 2-мъ и 3-мъ урокамъ въ 40 минутъ (на завтракъ). Занятія воспитанницъ музыкою производились въ свободное отъ уроковъ время. По средамъ и пятницамъ Великаго поста, когда совершалась Литургія Пржедосвященныхъ Даровъ, уроки начинались въ 8¹/₂ ч. утра и продолжались по 35 минутъ.

б) *Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ Училищѣ, но неуказанныхъ въ установленной программѣ.*

Всѣ предметы Училищнаго курса изучались преимущественно по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ въ общепринятыхъ программахъ для Епархіальныхъ Училищъ. Изъ неуказанныхъ программами учебныхъ руководствъ и пособій употреблялись: по Закону Божію въ 4 и 5 классахъ „Записки по Закону Божію“ Прот. Лаврова, въ 5 и 6 классѣ по Церковной Исторіи—Побѣдоносцева „Исторія Христіанской Церкви IX в., по русскому языку—„Родина“ сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи—Радонежскаго; „Курсъ систематическаго диктанта“ Смирновскаго во 2 и 3 кл.; „Исторія русской литературы“ М. Орлова въ 6 кл., „Исторія Литературы“ Незеленова; Христоматія Галахова 1 и 2 ч. и Филонова, по алгебрѣ—„Краткая Алгебра“ Киселева; по геометріи—„Элементарная Геометрія“ Давыдова; по Дидактикѣ—учебникъ Смирнова „Курсъ Педагогика“ часть 1 и 2; по Церковному пѣнію—„Практическія упражненія къ методу обученія хорошему пѣнію“ Н. Брянскаго; по чистописанію—„Прописи Гербача“.—

в) *Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа? Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ выполненію пропущеннаго.*

Во всѣхъ классахъ выполнялись „Программы учебныхъ предметовъ для Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“, изданныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 23 Августа—5-го Сентября 1907 г. за № 5077 „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“. Все, требуемое программами, выполнялось во всѣхъ классахъ съ надлежащею полнотою и обстоятельностью, при чемъ удѣлено достаточно времени на повтореніе пройденнаго или въ полномъ объемѣ курса, или въ главнѣйшихъ частяхъ. Методы и приемы преподаванія соотвѣтствовали возрасту, степени развитія учащихся и характеру изучаемыхъ предметовъ, при чемъ особенно вниманіе было обращено на примѣненіе объяснительныхъ записокъ, приложенныхъ къ программамъ. Вслѣдствіе сего, на урокахъ Закона Божія, при прохожденіи Свящ. Исторіи, о. о. законоучители имѣли въ виду правильную передачу воспитанницамъ священо-историческихъ событій, съ яснымъ представленіемъ упоминаемыхъ при этомъ мѣстностей и послѣдовательности самыхъ событій; особенное вниманіе обращалось на прообразовательное значеніе событій и лицъ ветхозавѣтныхъ въ отношеніи къ событіямъ и лицамъ новозавѣтнымъ, а также на усвоеніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о лицѣ Господа І. Христа и ихъ исполненіе. Новозавѣтная исторія по возможности проходила по тексту Евангелія; въ ученіи о Богослуженіи сосредоточивалось вниманіе воспитаницъ по преимуществу на изъясненія его смысла. При изученіи Катехизиса особенное вниманіе обращалось на сознательное усвоеніе текстовъ Свящ. Писанія и главнымъ образомъ пророчествъ о Мессіи съ точнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ, при чемъ воспитанницы пріучались къ связной (безъ вопросовъ) передачѣ учебнаго матеріала, заключающагося въ Катехизисѣ.

На урокахъ русскаго языка всѣ проходимыя правила грамматики сопровождалась устнымъ и письменнымъ разборомъ фразъ и статей для класснаго чтенія, а уроки словесности и литературы—приведеніемъ образцовыхъ литературныхъ произведеній и заучиваніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ этихъ произведеній съ цѣлью развитія вкуса и памяти воспитаницъ и обогащеніемъ ихъ запасомъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ литературному языку. При этомъ имѣлось въ виду не только надлежащее изученіе до-Петровскаго пері-

ода нашей литературы, но и болѣе глубокое ознакомленіе воспитанницъ съ литературною дѣятельностью главнѣйшихъ русскихъ писателей послѣдующаго времени.

При изученіи ариѳметики большое вниманіе обращалось на устное и письменное рѣшеніе задачъ; при прохожденіи начальной алгебры обращалось главнымъ образомъ вниманіе на рѣшеніе уравненій съ численными коэффициентами и алгебраическія преобразованія ограничивались самыми простѣйшими случаями; при изученіи геометріи имѣлось въ виду, чтобы воспитанницы отчетливо выполняли чертежи и, не вдаваясь въ подробности, знали простѣйшіе способы измѣренія геометрическихъ фигуръ.

Въ преподаваніи географіи наблюдалось, чтобы воспитанницы приучались безъ затрудненія находить и указывать упоминаемыя ими мѣстности какъ на картахъ отдѣльныхъ частей свѣта, такъ и на плоскошаріяхъ и глобусѣ.

Свѣдѣнія изъ физической и математической географіи, необходимыя для пониманія географическихъ терминовъ, воспитанницы усвоили наглядно при помощи глобуса, теллурія и др. приборовъ.

При изученіи исторіи наибольшее вниманіе обращалось на освѣщеніе историческихъ событій, ведущее къ болѣе или менѣе сознательному усвоенію историческаго матеріала. Учащими разъяснялся общій смыслъ событій, ихъ причины и результаты, указывались характерныя черты эпохъ. При изложеніи событій отечественной исторіи, для лучшаго пониманія ихъ, приводились аналогичныя свѣдѣнія и изъ исторіи другихъ народовъ. Карты и хронологическія таблицы составляли необходимую принадлежность при изученіи исторіи, а для возстановленія связи историческихъ фактовъ уроки исторіи почти всегда сопровождались повтореніемъ по вопросамъ и часто систематическимъ повтореніемъ.

Преподаваніе физики было обставлено необходимыми физическими приборами и велось по преимуществу практически, путемъ производства тѣхъ или другихъ опытовъ. При изученіи дидактики было обращено вниманіе на усвоеніе воспитанницами способовъ начального обученія предметовъ, указанныхъ въ программѣ церковно-приходскихъ школъ. Съ этою цѣлью воспитанницы 5 и 6 классовъ, по установленной очереди, посѣщали церковно-приходскую образцовую школу при Училищѣ и давали пробные уроки по всемъ предметамъ школьнаго курса. При изученіи элементарнаго курса природовѣдѣнія воспитанницы пріобрѣтали общія свѣдѣнія о воздухѣ, водѣ, землѣ, строеніи и жизни растений, животныхъ и человека.

При изученіи французскаго языка воспитанницы упражнялись въ переводахъ съ русскаго и французскаго языка. На урокахъ церковнаго пѣнія, послѣ элементарнаго знакомства съ нотами, воспитанницы изучали трехъ-голосныя и четырехъ-голосныя церковныя пѣснопѣнія, употребляемая при Богослуженіи. Чистописаніе преподавалось до 3 кл. включительно. На урокъ рисованія и черченія воспитанницы пріобрѣтали навыкъ къ графическому изображенію видимыхъ предметовъ, выучивались чертить геометрическія фигуры, рисовать контуры предметовъ и различные пейзажи карандашемъ: на урокахъ иконописанія—писать масляными красками иконы.

Занятія по руководѣнію состояли въ обученіи шитью: воспитанницы занимались шитьемъ форменныхъ платьевъ и разнаго бѣлья, необходимаго въ ихъ быту. Занятія музыкой состояли въ обученіи игръ на рояли и скрипкѣ.

д) О седьмомъ дополнительномъ классѣ.

Открытый съ прошлаго учебнаго года VII дополнительный педагогическій классъ организованъ, согласно Высочайше утвержденному положенію о сихъ классахъ при Училищахъ, напечатанному въ № 41 „Церковн. Вѣдомостей“ за 1907 г. Онъ состоялъ изъ одного отдѣленія и количество учащихся въ немъ не превышало 30-ти. Воспитанницы 7-го класса живутъ въ училищномъ общежитіи и подчиняются наравнѣ съ остальными воспитанницами всѣмъ училищнымъ правиламъ и порядкамъ. (Сверхъ установленной платы за полное содержаніе въ общежитіи воспитанницы 7-го класса вносятъ еще 40 руб. за обученіе и пользованіе учебными книгами, пособиями и письменными принадлежностями. Воспитанницами 7-го класса изучались всѣ предметы, поименованные въ 5-мъ пунктѣ „Положенія“, при преподаваніи которыхъ преслѣдовалась двоякая цѣль: съ одной стороны, общеобразовательная, съ другой—спеціально педагогическая. На теоретическихъ урокахъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду поднятіе общеобразовательнаго уровня развитія воспитанницъ, расширеніе ихъ умственнаго кругозора. Такъ, на урокахъ Закона Божія въ системѣ были воспроизведены и раскрыты всѣ главныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоченія, при чемъ главное вниманіе обращалось на то, чтобы возможно глубже осмыслить и укрѣпить въ учащихся христіанское настроеніе духа. На урокахъ литературы были рассмотрѣны произведенія новѣйшей русской литературы: Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Аксакова, Островскаго, Некрасова и А. Толстого. На урокахъ русской исторіи

главное вниманіе учащихъ обращалось на явленія внутренней жизни русскаго народа, жизни церковной и общественной, на развитіе ея бытовыхъ формъ и на связь ея съ жизнью и культурой Западно-Европейской. На урокахъ психологія, примѣнительно къ педагогическимъ цѣлямъ, было обращено вниманіе на изображеніе главнѣйшихъ процессовъ и формъ мышленія, на раскрытіе законовъ и условій постепеннаго роста душевныхъ силъ и развитія душевныхъ способностей, начиная съ первыхъ проявленій сознанія у дѣтей, и указаніе способовъ воздѣйствія на душевную жизнь ребенка. На урокахъ естествовѣдѣнія были сообщены свѣдѣнія о явленіяхъ природы, наблюдаемыхъ въ разныя времена года (осенній листопадъ, перелетъ птицъ, зимовье растеній и животныхъ, снѣжный покровъ и т. п.). Здѣсь же былъ пройденъ краткій курсъ изъ химіи. На урокахъ гігіены были сообщены воспитанницамъ элементарныя свѣдѣнія изъ анатоміи, фізіологіи и собственно гігіены, при чемъ были сообщены краткія свѣдѣнія о подачѣ первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ. На урокахъ математики были пройдены ариѳметическія прогрессіи и логариѳмы. Занятія по церковному пѣнію состояли въ изученіи воспитанницами элементарной теоріи музыки, сольфеджіо, а также методики церковнаго пѣнія и постановки его въ народныхъ школахъ.

Кромѣ того на теоретическихъ урокахъ въ 7 кл. въ отчетномъ году были пройдены методики предметовъ начальнаго обученія: Закона Божія, русскаго языка и церковно-славянскаго и ариѳметики.

Практическія занятія воспитанницъ 7-го класса состояли прежде всего въ посѣщеніи примѣрныхъ уроковъ, которые давались въ образцовой школѣ преподавателями 7 кл. и учительницей школы и въ собственныхъ занятіяхъ въ школѣ подъ руководствомъ преподавателей. Пробныя уроки по всѣмъ предметамъ давались обьмно воспитанницами въ присутствіи преподавателя того или другого предмета, а также и всѣхъ подругъ класса, которыя слѣдили за ходомъ урока и на ближайшемъ теоретическомъ урокѣ дѣлали его разборъ.

Такова въ общихъ чертахъ была постановка учебнаго дѣла въ VII дополнительномъ классѣ за истекшій первый годъ его существованія.

е) *Распредѣленіе письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Совмѣстно съ устнымъ усвоеніемъ изучаемыхъ предметовъ воспитанницы всѣхъ классовъ упражнялись въ домашнихъ и классныхъ

письменныхъ работахъ. Воспитанницы 3-хъ младшихъ классовъ списывали съ книги, писали заученныя стихотворенія, диктанты на изучаемыя этимологическія и синтаксическія правила, писали также (воспитанницы 3-го кл.) переложенія небольшихъ рассказовъ и стихотвореній по плану, выработанному въ классѣ. Воспитанницы 4-хъ старшихъ классовъ писали самостоятельные работы въ извѣстные сроки и на данныя темы. Сочиненія эти состояли въ 3-мъ классѣ изъ рассказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, въ 4-мъ — изъ рассказовъ и описаній самостоятельныхъ, въ 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ кл. — изъ такихъ же самостоятельныхъ описаній, или сравненій и разсужденій. Каждое сочиненіе сопровождалось краткимъ изложеннымъ планомъ, который въ низшихъ классахъ вырабатывался предварительно въ классѣ воспитанницами при помощи преподавателя, а въ старшихъ классахъ составлялся учащимися самостоятельно. Срокъ для написанія сочиненій опредѣлялся въ 20 дней.

Темы назначались преподавателями по соглашенію съ инспекторомъ классовъ въ сроки, указанные особымъ росписаніемъ, и представлялись инспекторомъ классовъ въ Совѣтъ.

Въ отчетномъ году въ VII, VI, V и IV классахъ было написано по 7 срочныхъ сочиненій на слѣдующія темы:

По закону Божію: 1) „Значеніе религіи“, 2) „Позволительны ли христіанину радости и удовольствія жизни?“ (въ 7 кл.); 3) „Историческое значеніе вселенскихъ соборовъ“ (въ 6 кл.); 4) „Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ и его значеніе въ исторіи христіанства“ (въ 5 кл.); 5) „Въ чемъ состоитъ преимущество молитвы общественной, совершаемой въ Церкви, предъ молитвой частной — домашней?“ (въ 5 кл.); 6) „Краткое изложеніе православно христіанскаго ученія, заключающагося во 2-мъ членѣ Символа вѣры“ (въ 4 кл.).

По русскому языку: 1) „Темныя и свѣтлыя стороны русской жизни по „Запискамъ охотника“ Тургенева“ (въ 7 кл.); 2) Воспитательное значеніе повзвн А. К. Толстого;“ 3) „Мотивы стихотвореній А. К. Толстого“ (въ 7 кл.); 4) Характеръ образованія и литературы при Петрѣ Великомъ“ (6 пар. кл.); 5) „Характеръ древнерусскаго просвѣщенія“ (6 норм. кл.); 6) „Московское общество по комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“ (6 кл.); 7) „Краткое содержаніе комедіи Гоголя „Ревизоръ“ (экспр.); „Свѣтлыя и темныя стороны въ жизни „Старосвѣтскихъ помѣщиковъ“ (6 кл. экспр.); 8) „Просвѣтительная дѣятельность Св. братьевъ Кирилла и Меѳодія“ (5 кл.); 9) „Домострой“ Сильвестра и „Духовная Татищева“ (5 кл.); 10) „Отли-

чительныя черты содержанія „Хожденія Игумена Данила“ и значеніе этого произведенія“ (5 кл.) 11) „Мои воспоминанія о годах моего первоначальнаго обученія“ (4 кл.); 12) „Рабочая пора въ деревнѣ“ (4 кл.); 13) „Жизнь помѣщиковъ по повѣсти Гоголя „Старосвѣтскіе помѣщики““ (4 кл.); 14) „Родной домъ“ (экспр. 4 кл.).

По гражданской исторіи: 1) „Положеніе крѣпостныхъ крестьянъ въ царствованіе Екатерины II-й“ (7 кл.); 2) „Введеніе христіанства на Руси“ (6 кл.); 3) „Внутренняя дѣятельность Карла Великаго“ (5 кл.); 4) „Братья Гракхи и ихъ дѣятельность“ (4 кл.).

По географіи: 1) „Отъ какихъ условій зависитъ торговое значеніе морскихъ границъ?“ (6 кл.); 2) „Вліяніе природы Европейской Россіи на занятія ея жителей“ (5 кл.).

По природовѣдѣнію: 1) „Кровеносная система, ея устройство, значеніе и отношеніе ея къ дыхательной системѣ“ (5 кл.); 2) „Поваренная соль“ (мѣсто находенія, способы добыванія и значеніе ея (4 кл.); 3) „Известняки“ (4 кл.).

По естествовѣдѣнію въ 7 кл.: 1) „Простѣйшія, кишечнополостныя и иглокожія въ борьбѣ за существованіе. Средства и способы защиты и нападенія“. 2) „Сходства и отличія растений и животныхъ“.

По педагогической психологіи въ 7 кл.: 1) „Воспитательное значеніе дѣтскихъ игръ“, 2) „Значеніе психологіи для теоріи и практики воспитанія“.

По физикѣ въ 7 кл.: 1) „Значенія изученія физики,“ 2) „Почему XIX вѣкъ названъ вѣкомъ пара и электричества?“.

По Дидактикѣ въ 6 кл.: „Необходимость для учителя постоянной заботы о самообразованіи“.

Прочитывая письменныя работы ученицъ, преподаватели ихъ указывали орфографическія и логическія погрѣшности, а затѣмъ представляли на просмотръ Инспектору классовъ. Возвращая работы воспитанницамъ, преподаватели не только указывали общія достоинства и недостатки, но и разбирали подробно нѣкоторыя изъ нихъ, выдающіяся съ какой либо стороны—положительной или отрицательной.

Кромѣ сочиненій воспитанницы 3 и 4 кл. составляли по одному въ мѣсяцъ письменному арифметическому отвѣту, въ которомъ излагали весь ходъ рѣшенія данной задачи. Объ успѣхахъ воспитанницъ въ письменныхъ работахъ можно судить по слѣдующей таблицѣ балловъ по сочиненію:

К Л А С С Ы	Общее число воспитан.	Число получивших баллы				Не оказали успѣховъ
		5	4	3	2	
Четвертый нормальный . . .	40	6	16	17	1	—
Четвертый параллельный . . .	45	9	14	20	1	1
Пятый нормальный	43	2	12	29	—	—
Пятый параллельный	47	8	16	20	2	1
Шестой нормальный	39	3	18	15	—	3
Шестой параллельный	36	5	13	16	—	2
7-й педагогическій	29	6	22	1	—	—

Средній балль по всѣмъ классамъ за сочиненія—3¹/₂.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 2-го—18 Іюля 1908 г. за № 4503, въ виду важнаго значенія въ дѣлѣ умственнаго развитія воспитанницъ письменныхъ упражненій баллы за письменныя работы воспитанницъ старшихъ классовъ, начиная съ 4-го, имѣли самостоятельное значеніе и принимались во вниманіе при переводѣ воспитанницъ въ слѣдующіе классы, а также при назначеніи наградъ за успѣхи въ наукахъ.

ж) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебная дѣятельность училища въ отчетномъ году началась дополнительными испытаніями, произведенными 21, 22 и 23-го Августа 1908 г. 25-го и 27-го Августа были произведены испытанія тѣмъ дѣвицамъ, которыя поступали въ Училище вновь. Классныя занятія начались 31-го Августа и продолжались до 25-го Апрѣля. 27-го Апрѣля было произведено письменное испытаніе во всѣхъ классахъ. Время экзаменаціонныхъ испытаній воспитанницъ всѣхъ классовъ (кромя приготовительнаго, которому Его Высокопреосвященствомъ

разрѣшено было держать экзамень на 6-й недѣли Великаго поста) распределено было между 1-мъ мая и 5 Юня, согласно росписанію, составленному инспекторомъ классовъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ Училища и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ.

Но усилившіяся въ г. Харьковѣ тифозныя заболѣванія съ 7-го Мая приняли эпидемическій характеръ и проникли въ Епархіальное Училище. За нѣсколько дней въ Училищѣ заболѣло свыше 100 воспитанницъ разныхъ классовъ. Вслѣдствіе сего, Совѣтъ Училища 14 мая вошелъ къ Его Высокопреосвященству съ докладомъ, въ которомъ, руководствуясь опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21-го Февраля—3-го Марта 1895 г., опубликованномъ въ Циркулярѣ Учебнаго Комитета за № 15, полагалъ возможнымъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ еще не произведены экзамены, перевести воспитанницъ въ слѣдующіе классы по годовымъ отмѣткамъ, у коихъ таковыя удовлетворительны, а воспитанницамъ VI и VII классовъ выдать подлежащіе аттестаты и свидѣтельства. Тѣмъ изъ воспитанницъ, у которыхъ имѣются неудовлетворительныя отмѣтки, назначить экзамены послѣ каникулъ.

На семь докладѣ Совѣта послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 14-го Мая 1909 г. за № 2542 „Согласенъ“.

Вслѣдствіе продолжавшейся въ г. Харьковѣ эпидеміи тифа и принимая во вниманіе, что болѣвшія тифомъ воспитанницы, какъ-выхъ въ Училищѣ было 117, по отзыву врача, настолько истощены болѣзнью, что не могли отъ нея оправиться до начала учебнаго года, Совѣтъ Училища журнальнымъ постановленіемъ ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о продолженіи въ Училищѣ каникулъ до 14-го Сентября, съ тѣмъ, чтобы переэкзаменовки произведены были 11 и 12 Сентября, а учебныя занятія открыты 15-го Сентября. На журналѣ Совѣта Училища послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 2-го Августа 1909 г. за № 5029. „Раздѣляю“. „Утверждается“. Означенное распоряженіе Его Высокопреосвященства утверждено Св. Синодомъ. (Указъ отъ 6-го Ноября 1909 г. за № 14938).

Для обсужденія результатовъ годовыхъ занятій 27-го Мая и 12-го Сентября состоялись общія педагогическія собранія, на которыхъ и были составлены Совѣтомъ общіе переводные списки воспитанницъ. Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ списковъ, показываетъ результатъ годовыхъ занятій.

КЛАССЫ и ОТДѢЛЕНІЯ	Общее число воспитанницъ	Сколько переведено безъ переэкзаменовки	Сколько держали переэкзаменовки	Сколько успешно выдержали переэкзаменовки	Число оставшихся на повторит. курсъ по малоуспѣш.	Число оставшихся по прошенію родителей	Число уволенныхъ по малоуспѣшности	Число уволенныхъ по прошенію родителей
Приготовительный классъ I-е отд.	53	45	8	7	—	—	—	1
Приготовительный классъ II-е отд.	57	46	10	9	—	—	—	2
Первый классъ I-ое отдѣленіе . . .	51	41	6	3	5	2	—	—
Первый классъ II-ое отдѣленіе . . .	55	47	4	4	2	1	—	—
Второй классъ I-ое отдѣленіе . . .	63	56	3	—	7	—	—	—
Второй классъ II-ое отдѣленіе . . .	57	40	11	8	7	2	—	—
Третій классъ I-ое отдѣленіе . . .	52	37	10	8	5	2	—	—
Третій классъ II-ое отдѣленіе . . .	53	47	2	2	3	—	1	—
Четвертый классъ I-е отдѣленіе . . .	40	34	6	4	1	1	—	—
Четвертый классъ II-е отдѣленіе . . .	44	43	1	—	—	—	—	—
Пятый классъ I-ое отдѣленіе . . .	44	39	4	4	—	—	—	—
Пятый классъ II-ое отдѣленіе . . .	48	40	4	3	1	1	1	2
Шестой нормальный классъ . . .	38	36) окон.	—	—	2	—	—
Шестой параллельный классъ . . .	35	34) курсъ	—	—	1	—
Итого . . .	690	585	69		52	38	13	2

Изъ 690 воспитанницъ 70 VI кл., какъ вполнѣ успешно прошедшія и окончившія училищный курсъ, по постановленію Совѣта Училища, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, на основаніи § 111 Высочайше утвержденного Устава Епарх. Жен. Училищъ, удостоены права на званіе домашней учительницы, съ выдачей имъ установленныхъ аттестатовъ; переведено въ слѣдующіе классы—567, оставлено на повторительный курсъ 44 и уволено изъ училища по разнымъ причинамъ 8 воспитанницъ. Кромѣ сего 28 воспитанницъ VII дополнительнаго класса получили свидѣтельства о прохожденіи этого дополнительнаго класса.

Епархіальныя извѣщенія.

I. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Успенской церкви, слободы Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, Михаилъ *Сильванскій* опредѣленъ 4 марта на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, села Княжнаго, Волчанскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Покровской церкви сл. Безлюдовки Харьковск. у. Павелъ *Краснокутскій* опредѣленъ 10 марта на священническое мѣсто при церкви сл. Масловки, Зміевского уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви, города Лебедина, Сергій *Жуковъ* опредѣленъ 4 марта на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ Николай *Отрещенко* опредѣленъ 19 февраля и. д. псаломщика къ Преображенской церкви, слоб. Закотной, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Народный учитель Феодоръ *Стешенко* опредѣленъ 22 февраля и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы Иванъ *Колбаса* опредѣленъ 8 марта и. д. псаломщика къ Ахтырско-Богородицкой церкви, слоб. Михайловки, Изюмскаго уѣзда.

ж) Бывшій псаломщикъ Павелъ *Богославскій* опредѣленъ 8 марта и. д. псаломщика къ Іоанно-Предтеченской церкви села Станичнаго, Валковскаго уѣзда.

з) Бывшій и. д. псаломщика Николай *Булгаковъ* опредѣленъ 8 марта и. д. псаломщика къ Александро-Невской церкви, села Ново-Славянска, Изюмскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Верхней-Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Григоревичъ* перемѣщенъ 24 февраля на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слободы Проруба, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Степанъ *Воиновъ* перемѣщенъ 25 февраля на службу въ Черниговскую епархію.

в) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, села Ново-Славянска, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Груша* перемѣщенъ 22 февраля въ штатъ перваго причта той же церкви.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Потановъ* перемѣщенъ 22 февраля на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Станичнаго, Валковскаго уѣзда, Дмитрій *Федоровскій* перемѣщенъ 23 февраля на псаломщ. мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда.

е) Псаломщики церквей: Троицкой, села Градова, Зміевского уѣзда, Тимошей *Троицкій* и Покровской, села Раздолья, Зміевского уѣзда, Алексѣй *Троицкій* перемѣщены 4 марта одинъ на мѣсто другого.

ж) Псаломщикъ Покровской церкви сл. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Бѣдило* перемѣщенъ 4 марта на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Мѣловой, Зміевского уѣзда.

з) Псаломщики церквей: Троицкой, слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Варсоломей *Дорошенко* и Кресто-Воздвиженской, села Кручика, того-же уѣзда, Владиміръ *Шарунъ* перемѣщены 9 марта одинъ на мѣсто другого.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Петро-Павловской церкви, села Княжнаго, Валковскаго уѣзда, Андрей *Закрицкій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 4 марта.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, сл. Бобрика, Лебединскаго уѣзда, Николай *Петрусенко* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 15 февраля.

в) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Наумовъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 19 февраля,

г) Псаломщикъ Преображенской церкви, слободы Заботной, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Оржельскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 19 февраля.

д) Діаконъ-псаломщикъ Вознесенской церкви, села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, Даніилъ *Капустянскій* уволенъ за штатъ, по болѣзни, 28 февраля.

е) Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Одоровъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 6 марта.

ж) Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Мѣловой, Зміевского уѣзда, Симеонъ *Красовскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 4 марта.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Масловки, Зміевского уѣзда, Михаилъ *Краснокутскій* умеръ 27-го февраля.

б) Діаконъ Покровской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Пересыпкинъ* умеръ 31 января.

5) О назначеніи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора *Василій Яновскій* назначенъ 2 марта на должность помощника смотрителя Сумскаго духовнаго училища.

б) Настоятель Изюмскаго Преображенскаго собора, протоіерей *Александръ Поповъ* назначенъ 24 февраля благочиннымъ 1 округа Изюмскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіерея *Стефана Коханова*.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика Владимірско-Богородичной церкви, слободы Калиновой, Купянскаго уѣзда, *Владиміръ Поповъ* утвержденъ въ должности псаломщика 4 марта.

7) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою крестьянинъ *Константинъ Вуколовъ*.

б) Къ Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 1 марта старостою мѣщанинъ *Теодоръ Михеличъ*.

в) Къ Успенской церкви, села Пристайлова, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою крестьянинъ *Иванъ Вялковъ*.

г) Къ Пророко-Ильинской церкви, города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 25-го февраля старостою купецъ *Алексѣй Кононенко*.

д) Къ церкви села Карповки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 26 февраля старостою крест. *Елисей Малинскій*.

е) Къ Дмитріевской церкви, слободы Свято-Дмитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 2 марта старостою крестьянинъ *Владиміръ Дзюба*.

ж) Къ Николаевской церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 4 марта старостою крестьянинъ *Яковъ Евлановъ*.

з) Къ Успенской церкви, села Матузовки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 4 марта старостою крест. *Даніиль Рудиченко*.

и) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 4-го марта старостою купецъ *Иванъ Водяниковъ*.

8) О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Николаемъ *Чепуринымъ*, какъ видно изъ рапорта его, отъ 5 февраля 1910 г., присоединены къ православію штундисты крестьян. Кодратъ *Вернидубъ* 81 года, Анна *Вернидубова* 16 лѣтъ, Василій *Стрижакъ* 26 лѣтъ, Данилъ *Сермякъ* 14 лѣтъ, Анастасія *Вернидубова* 20 лѣтъ и Ѳеодоръ *Вернидубъ* 18 лѣтъ.

и б) Священникомъ села Перекопа, Валковскаго уѣзда, Михаиломъ *Фальченко* присоединенъ 15 декабря 1909 г. къ православної церкви изъ штундо-баптизма крестьянъ села Левандовки Моисей *Комарь*, 60 лѣтъ.

9) Вакантныя мѣста:

а) Священническія.

При Харьковскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.
— Спасской церкви, Харьковскаго училища слѣпыхъ.

б) Діаконскія:

При Соборной Успенской церкви, города Богодухова.
— Покровской церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльск. уѣзда.
— Покровской церкви, слоб. Верхней Покровки, Староб. у.
— Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго у.
— Успенской церкви, села Артемьевки, Волчанскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Успенской церкви, с. Чепиговки, Старобѣльскаго уѣзда.
— Николаевской церкви, слоб. Никольской, Староб. уѣзда.
— Вознесенской церкви, села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда.
— Всѣхъсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда.
— Николаевской церкви, города Лебедина.
— Покровской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодухов. у.
— Покровской церкви, сл. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.

В О З З В А Н І Е.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки,

слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже около 500 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“.
(Маттея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руку, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во Имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская ул., д. № 1.

II.

Содержаніе. Вѣра безбожная. *Свящ. Николая Чепурина.*—Миссіонерскій листокъ. О почитаніи Св. Креста. *Миссіонера свящ. В. А. Черкесова.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Прощаніе духовенства Харьковской епархіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ. (Продолженіе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Циркулярное предложеніе Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній Могилевской епархіи. (Продолженіе).—Разныя извѣстія и замѣтки.—Археологическія раскопки въ Іерихонѣ.—Розыскъ.—Объявленія.

ВѢРА БЕЗБОЖНАЯ.

(СЛОВО)

Среди древнихъ городовъ, которые апостоль Павелъ обошелъ съ проповѣдью евангелія и просвѣтилъ христіанской вѣрой, былъ большой языческой городъ Ефесъ. Расположенный на живописномъ берегу моря, славившійся своимъ богатствомъ, обширною торговлею, множествомъ красивыхъ домовъ, школъ и цирковъ, онъ болѣе всего былъ знаменитъ великолѣпнымъ храмомъ въ честь языческой богини Діаны. Подобнаго храма въ то время не было нигдѣ въ мірѣ, и за свою обширность, красоту постройки и цѣнность матеріала,

изъ котораго его воздвигли, онъ справедливо считался чудомъ всего свѣта. Нужно было имѣть особую набожность и чрезвычайное усердіе къ этой богинѣ, чтобы построить ей такой чудесный храмъ. И ефесяне, дѣйствительно, были ревностными почитателями Діаны. Обширный храмъ постоянно былъ полонъ посѣтителей, на многочисленныхъ жертвенникахъ предъ ея каменной статуей непрестанно курился благовонный фаміамъ и ежедневно приносилось столько жертвъ, что ихъ съ избыткомъ хватило бы для прокормленія нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; толпы евнуховъ, жрецовъ и жриць непрерывно совершали свои священнодѣйствія, а народъ часами стоялъ здѣсь, съ благоговѣніемъ слѣдя за ихъ таинственными движеніями и жестами.

Въ этомъ-то царствѣ закоренѣлаго язычества ап. Павлу и предназначено было Богомъ насадить истинное богопочтаніе. Не легко достигъ онъ этого, съ большимъ сопротивленіемъ покорялись языческія и косныя сердца ефесянъ его проповѣди. Много совершилъ онъ великихъ чудесъ, много претерпѣлъ жестокихъ гоненій отъ упорныхъ поклонниковъ Діаны, прежде чѣмъ успѣлъ основать въ Ефесѣ общество вѣрующихъ христіанъ. Но и оно постоянно колебалось въ новой вѣрѣ, то склоняясь въ сторону еврейства, то возвращаясь къ прежнему языческому нечестію. И ап. Павлу нужно было часто поддерживать ихъ въ христіанствѣ.

Однажды, уже незадолго до своей мученической смерти, находясь далеко отъ Ефеса, онъ прослышалъ, что нѣкоторые изъ тамошнихъ христіанъ, увлекаемые лжеучителями, стали совращаться. Не имѣя возможности лично прибыть къ нимъ и побесѣдовать съ ними устно, онъ послалъ туда письмо, называемое въ св. Библии „Посланиемъ къ ефесянамъ“, въ которомъ трогательно увѣщаетъ ихъ сбросить съ своихъ душъ сѣти лжеучителей и дорожить тѣмъ, что они, ставъ послѣдователями Іисуса Христа, воскресли духомъ своимъ, возвысились надъ всѣмъ земнымъ и сдѣлались близкими Богу. „Итакъ помните,—писалъ имъ апостоль,—что вы, нѣкогда язычники по плоти, были безъ Христа, не имѣли надежды и были безбожники въ мѣртъ; а теперь вы уже не чужіе, но сограждане святымъ и свои Богу (гл. 2, 1—19)“.

Братья мои! обратите вниманіе на эти замѣчательныя

слова Апостола. Большую цѣну они имѣютъ для насъ, глубокой смыслъ и великое поученіе въ нихъ сокрыто.

„Вы были безбожники въ мірѣ“,—писалъ апостолъ объ ефесянахъ.—Кто это были безбожники въ мірѣ, неужели ефесяне?—невольно хочется переспросить его.—Неужели они до обращенія въ христіанство были совершенными безбожниками, т. е. не признавали никакого божества?

Вѣдь, человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, „будучи родомъ Божій (Дѣян. 17, 29)“, не можетъ совсѣмъ не вѣрить въ своего Творца, и потому вѣра въ Бога столь присуща душѣ человѣческой, что даже самые извращенные люди съ величайшимъ трудомъ заглушаютъ ее въ себѣ. Бѣсы и тѣ вѣрують въ бытіе Бога и трепещутъ предъ Нимъ (Іак. 2, 19). Какъ же могъ апостолъ Павелъ назвать ефесянъ „безбожниками въ мірѣ“ и при томъ тѣхъ именно ефесянъ, которые свою набожность, хотя и языческую, но чрезвычайно усердную, наглядно и убѣдительно доказали построеніемъ великолѣпнѣйшаго храма Діанѣ и ревностнымъ служеніемъ ей? Наконецъ, какъ могъ сказать эти слова тотъ самый апостолъ, который, находя въ храмахъ древнихъ народовъ множество жертвенниковъ разнымъ богамъ, упрекалъ ихъ, а въ томъ числѣ и ефесянъ, въ своего рода излишней набожности (Д. 17,—22—28)? Думать, будто апостолъ противорѣчитъ самому себѣ и дѣйствительности, нѣтъ основаній. Да и нужды въ томъ не представляется. Въ чемъ же дѣло?

А въ томъ, братья мои, что какъ не всѣ существующія въ обращеніи денежныя монеты есть настоящія, законныя монеты, но бываютъ среди нихъ и фальшивыя, которымъ нѣтъ никакой цѣны, и какъ не все то, что видятъ наши глаза, дѣйствительно существуетъ, но иногда намъ являюся привидѣнія, или, какъ говорится въ народѣ, *мара*,—такъ точно и не всякая вѣра, которую имѣютъ люди, есть настоящая, дѣйствительная вѣра, но бываетъ и призрачная, фальшивая, все равно какъ бы несуществующая совершенно.

Такая-то вѣра и была у набожныхъ ефесянъ до ихъ обращенія, и потому-то апостолъ, говоря, что они „были безбожники въ мірѣ“, хотѣлъ высказать только ту истину, что *есть вѣра, которая равняется полному невѣрію, полному богоотрицанію или безбожію.*

Когда мы говоримъ, что вышнимъ своимъ начальникомъ на землѣ признаемъ царя, это значитъ: мы безпрекословно исполняемъ всѣ его распоряженія и законы, подчиняемся ему, какъ главѣ государства, доверяемся, какъ своему попечителю, судии и распорядителю, служимъ ему и защищаемъ его, какъ вѣрные его подданные. Это есть дѣйствительное, истинное признаніе царя.

Но что вы скажете, братья мои, о народѣ, который, выбравъ себѣ царя и пообѣщавъ ему всѣ соотвѣтствующія его сану преимущества, права и власть, вдругъ отказалъ бы ему въ нихъ: не допустилъ до набора войскъ, веденія войны съ врагами отечества и заключенія съ ними мира, возсталъ бы противъ назначенія имъ должностныхъ лицъ и наказанія за ихъ нерадѣніе, не платилъ бы ему податей и во всемъ шелъ наперекоръ ему? Не правда ли, вы непременно скажете: у этого народа нѣтъ царя, напрасно существуетъ у него человекъ, который называется царемъ, царь долженъ *царствовать*, чтобы быть дѣйствительнымъ царемъ. А въ этомъ государствѣ царь не *царствуетъ*, но только *считается* царемъ. Здѣсь подъ видомъ цареправленія скрывается широкое самоуправство, полное безцарствіе—подъ призрачной тѣнью царепризнанія.

Что также скажите вы о такихъ людяхъ, которые объявили бы: мы признаемъ Бога, мы вѣруемъ въ Него! А въ дѣйствительности не признавали бы надъ собой Его власти, не подчинялись Его распоряженіямъ, руководствовались въ своихъ поступкахъ не Его волей, а своими личными усмотрѣніями и прихотями?—Несомнѣнно, вы скажете: это общество не вѣритъ въ Бога. Подъ именемъ вѣры оно держится полнаго невѣрія, полнаго безбожія.

Такъ, братья и сестры мои, подъ личной благочестивой вѣрой часто таится та безбожная вѣра, которую еще Иисусъ Христосъ строго осудилъ въ лицемѣрныхъ книжникахъ и фарисеяхъ, говоря, что они „уподоблются окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“ (Мѡ. 23, 27).

Люди такой вѣры *видимо и наружно* съ охотой принимаютъ волю Божію, выраженную въ Священ. Писаніи, нерѣдко раскрываютъ и читаютъ книгу его, но *жизнь* свою строятъ совсѣмъ не такъ, не въ томъ направленіи, какъ

указано въ ней. Они съ чувствомъ произносятъ слова молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли“, но это прошеніе остается у нихъ не болѣе, какъ простымъ ударомъ языка по воздуху, ибо, молясь такъ, они напередъ знаютъ, что молятся всуе, для одной видимости, а *жить* будутъ всетаки по своей волѣ. Заговорите съ ними о вѣрѣ,—они забросаютъ васъ прекраснѣйшими *словами* о ея пользѣ и спасительности, безъ запинки прочитаютъ символъ вѣры—„Вѣрую во единого Бога Отца“, расскажутъ и докажутъ, что Богъ есть нашъ Творецъ, Промыслитель, Спаситель и Судія, нѣкоторые изъ нихъ покажутъ знаніе даже Священной Исторіи, болѣе или менѣе правильно объяснятъ вамъ главнѣйшія церковныя службы, таинства и обряды, разъяснятъ смыслъ поста, значеніе молитвъ и проч. Но не умиляйтесь ихъ краснорѣчіемъ.

Не въ словахъ, хотя бы и самыхъ красивыхъ, цѣна и достоинство человѣка, а въ путяхъ и дѣлахъ жизни его (Іез. 7, 27; 36, 19).

Поэтому, спросите ихъ дальше: а исполняете-ли вы то, чѣмъ хвалитесь какъ своей вѣрой, чему научились изъ Слова Божія?

— Какъ же, какъ же!—отвѣтятъ они.—Развѣ можно не исполнять. Мы не какіе-нибудь безбожники, мы не противъ Бога, мы все по Божьему стараемся дѣлать.—И затѣмъ, понизивъ голосъ, они съ притворнымъ смиреніемъ добавляють: а ужъ что выходитъ изъ нашего старанія, принимаетъ ли его Господь, не знаемъ...

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, что выходитъ изъ ихъ старанія, изслѣдуемъ его (Плачь Іер. 3, 40). Или пусть лучше посмотритъ на насъ, на наши старанія какой-нибудь сторонній, вполне безпристрастный человѣкъ.

Предположимъ, онъ пріѣхалъ изъ далекой, далекой страны и странствуетъ по нашимъ краямъ. Вотъ онъ подходитъ къ нашему селу, видитъ издали православный храмъ и радуется:

— Слава Богу, это селеніе христіанское, здѣсь, значить, люди живутъ по Божьему, въ любви и мирѣ между собою... Вотъ и, сейчасъ,—думаетъ онъ,—я, навѣрное, немногихъ застаю дома. Колокольъ благовѣститъ къ службѣ; конечно, большинство пошло въ храмъ.

Онъ входитъ въ селеніе, проходитъ нѣсколько дворовъ, заходитъ въ каждый домъ, внимательно ко всему присматривается.. И вдругъ радость, которая озарила было его лице при мысли, что онъ попалъ къ христіанамъ, начинаетъ постепенно омрачаться; взамѣнъ ея появляется черная тѣнь разочарованія, все разрастающагося и разрастающагося по мѣрѣ того, какъ дальше и дальше онъ идетъ по селу.

Что-же изумило его?

Уже въ первыхъ дворахъ онъ засталъ всѣхъ обитателей дома: никто не пошелъ въ храмъ и никто не собирался. Всѣ они были въ будничныхъ одеждахъ, съ будничными лицами, безъ всякаго отпечатка на нихъ празднично-торжественнаго и религіозно-возвышеннаго настроенія, и за самыми будничными занятіями. Одни возились въ сараяхъ, убирая скоть и вычищая навозъ, другіе вѣяли зерно на гумнѣ, третьи запрягали лошадей ѣхать куда-то, въ четвертомъ мѣстѣ собралось десятка два сосѣдей и молотили машиной снопы.. Подойдя къ молотящимъ, странникъ спросилъ:

— Послушайте, друзья мои, вы—христіане?

— Конечно,—отвѣтили они.

— Но, вѣдь, сегодня у всѣхъ христіанъ день веокресный, день Господній, а у васъ—день своей работы и суеты?!

— А развѣ работать грѣхъ,—грубо возразили ему.

— Работать не грѣхъ,—сказалъ путникъ,—но зачѣмъ жадничать въ работѣ, зачѣмъ всегда работать на себя, на свое плотское насыщеніе и разширеніе? Если вы подлинно христіане, вамъ ли не знать, что Господь заповѣдалъ хотя одинъ день въ недѣлю посвящать Ему и „совершенію своего спасенія (Фил. 2, 12)“.

Молотильщики смутились и многіе изъ нихъ стали лепетать въ свое оправданіе:

— Если ты сомнѣваешься, что мы христіане, изволь, мы прочитаемъ тебѣ ту заповѣдь, гдѣ говорится объ этомъ, даже всѣ 10 заповѣдей прочитаемъ, и символъ вѣры, и какую хочешь молитву, и много, много молитвъ. Не сомнѣвайся, другъ, мы дѣйствительно христіане.

Много обошелъ путникъ дворовъ и домовъ и нигдѣ не находилъ *христіанской жизни*, нигдѣ не видѣлъ, чтобы люди поступали по Божьему, вездѣ наталкивался на попраніе заповѣдей Его. Они то праздно сидѣли гдѣ-нибудь и, куря та-

бакъ, вели пустыя разговоры, то пили водку, ссорились, вспоминали старыя обиды и безобразно ругались. Въ одномъ мѣстѣ ему пришлось наблюдать, какъ два брата—сосѣда за аршинъ спорной земли въ огородѣ безпощадно били другъ друга, сцѣпившись какъ дикіе волки, валялись по землѣ въ пыли и крови; въ другомъ—какъ молодой хозяинъ, любитель читать Евангеліе и до того вообразившій себя истиннымъ христіаниномъ, что сталъ вѣру свою называть самой „евангельской“, гналъ со двора старуху мать за то, что она не принимала его „евангельской“ вѣры и вообще не умѣла угождать ему. Въ третьемъ мѣстѣ, четвертомъ, пятомъ, шестомъ, седьмомъ, вездѣ и вездѣ, куда онъ ни заходилъ, а заходилъ онъ во всѣ дома, и къ богатымъ, и къ бѣднымъ, и къ знатымъ и простымъ, вездѣ онъ находилъ одно и тоже: жизнь жестокою, жизнь развратною, жизнь, проходившую безъ Бога въ мірѣ.

И всякій разъ, когда онъ спрашивалъ людей, христіане-ли они? ему неизмѣнно отвѣчали: а какъ же! конечно, конечно!..—и, въ удостовѣреніе своей принадлежности къ христіанству, читали символъ вѣры, молитвы, заповѣди, указывали на множество иконъ, снимали съ шеи кресты, доставали съ полокъ евангелія, псалтири и акаѳисты.

Но путника это не убѣждало. Онъ требовалъ большаго.—Покажите мнѣ вѣру изъ дѣлъ вашихъ (Іак. 2, 18),—настаивалъ онъ.—Докажите, что вы въ дѣлахъ своихъ подчиняетесь Небесному Царю, что исполняете Его заповѣди, а не умѣете только читать ихъ,—и тогда лишь я повѣрю, что вы христіане, а не безбожники. Но ваша жизнь, которую я наблюдалъ, доказываетъ совершенно иное. Вы вѣрите въ существованіе Бога, но почему? Потому что нельзя же отрицать его, разъ оно несомнѣнно и даже бѣсами признается (Іак. 2, 19). Но *эта* вѣра не оказываетъ у васъ никакого вліянія на жизнь. И если бы сегодня вы потеряли ее, жизнь ваша и завтра и послѣзавтра не измѣнила бы своего характера.

Вотъ, напр., вы говорите, что вѣрите въ промыслъ Божій, т. е. постоянную заботу Бога о мірѣ и Его управленіе имъ. Увы! я сильно сомнѣваюсь въ этомъ. Ибо почему, когда какое-нибудь печальное событіе нарушаетъ ваше бла-

госостояніе, вы тотчасъ жалуетесь на несчастный случай, на горькую судьбу, или негодуете на злого человѣка, но не спѣшите со страхомъ и смиреніемъ поклониться Великому Господу, безъ поущенія Котораго у васъ и волосъ не можетъ упасть съ головы (Мѡ. 10, 29—31), не спѣшите сказать Ему словами многострадальнаго Іова: „нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ благословенно имя Господне (гл. 1, ст. 21)!“—Или почему, когда вы получаете отъ людей какое-нибудь благодѣяніе, ваша благодарность не идетъ дальше ихъ и не возносится къ Небесному Благодѣтелю, безъ изволенія Котораго люди *ничего* (никакого добраго дѣла) не могутъ совершить (І. 15, 5; 3, 27), безъ Котораго и одна капля дождя не можетъ оросить землю (Мѡ. 5, 45) и отъ Котораго исходитъ „всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный (Іак. 1, 17)?“—Это ли значитъ вѣровать въ промысль Божію?—И еще. Вы утверждаете, будто истинно вѣруете въ Бога. Хорошо. Но скажите, почему разговаривать о Немъ съ друзьями своими и семействомъ вы не любите почему дѣтей своихъ въ преданности воли Его вы не воспитываете, почему они являются въ школы въ возрастѣ 9—10 лѣтъ, почти ничего не зная о Богѣ, о душѣ, о совѣсти?

Словомъ, я вижу, ни вашъ умъ, ни ваше сердце, ни ваша воля со всей ихъ дѣятельностью не подчинены Богу, не проникнуты памятованіемъ о Немъ, и потому къ вамъ вполне приложимы слова ап. Павла о ефесянахъ, что вы живете совершенно „безбожниками въ мірѣ“... Вотъ что долженъ бы былъ сказать о нашей безбожной вѣрѣ сторонній, безпристрастный человѣкъ.

Да, мы, дѣйствительно, „безбожники въ мірѣ“. И не оправдываютъ насъ ни наше знаніе молитвъ и заповѣдей Господнихъ, ни наше пониманіе исповѣдуемой вѣры, ни чтеніе хотя бы и самое частое Слова Божія, ибо, святость и высота его не покроютъ нашей собственной грѣховности и низости.

Скажите, братья мои, честно-ли поступилъ бы тотъ хозяинъ-земледѣлецъ, который, желая выставить себя предъ людьми образцовымъ, дѣятельнымъ, хозяиномъ, купилъ гдѣ нибудь на сельско-хозяйственной выставкѣ нѣсколько пудъ

отборнаго зерна и сталъ показывать его всѣмъ, какъ выросшее на его собственномъ полѣ?—Оно не его зерно, оно не имъ выращено, честь за его крупноту и тяжеловѣсность не ему принадлежитъ.

Такъ точно, если мысли наши, по слову пр. Исаи,—не Божіи мысли, и пути жизни нашей—не Его пути, но какъ земля далеко отъ неба, такъ наши мысли и пути далеки отъ путей и мыслей Божіихъ (гл. 55, ст. 8—9),—какое мы имѣемъ право оправдываться и хвалиться высотой и праведностью Его Священнаго Слова? Оно не наше слово, мы не сроднились съ нимъ, мы не построили жизни своей по его плану.

И сказалъ Господь Вседержитель: „Слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ,—оно (пусть) не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно и совершаетъ то, для чего Я послалъ его (ст. 11)“. Поэтому, Слово Божіе, пока оно не вошло въ нашу плоть и кровь, не очистило наше мышленіе отъ ошибочныхъ человѣческихъ сужденій о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, пока оно не слилось съ нашей душою, не срослось съ нашимъ сердцемъ, не покорило себѣ нашу волю настолько, что мы уже теряемъ способность отдѣлять ее отъ воли Небесной, пока мы не приложили его къ жизни и не осуществили въ поступкахъ своихъ, до тѣхъ поръ оно не есть *наше* слово, оно не принадлежитъ намъ, мы чужды ему и потому не можемъ надѣяться на оправданіе насъ за него...

Господи! сотвори, да не будутъ мысли наши не Твоими мыслями, пути наши не Твоими путями, да не будетъ Слово Твое мертвой книгой для насъ, но станетъ самой жизнью нашей. Господи! слей, *срости во едино*, въ союзъ неразрывный и тѣсный нашу вѣру и жизнь. „Господи! путеводи насъ въ правдѣ Твоей (Пс. 5, 19)“, бери насъ, какъ дѣтей, за правую руку, руководи совѣтомъ Твоимъ и потомъ приведи къ вѣчной славѣ Твоей (Пс. 72, 23—24). Аминь.

Священникъ Николай Чепуринъ.

МИССІОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

О почитаніи Св. Креста.

(Бесѣда съ сектантомъ).

Сектантъ. Вы поете: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“... Гдѣ же написано, что должно поклоняться кресту?

Православный. Объ этомъ очень много написано и въ Свящ. Преданіи и въ Свящ. Писаніи. Изъ Свящ. Преданія мы знаемъ, что почитаніе креста идетъ отъ временъ апостольскихъ. Такъ, еще современникъ апостоловъ (Дѣян. XVII, 34) Діонисій Ареопагитъ въ книгѣ о церковномъ чиноначаліи писалъ: „первенствующая церковь употребляла оружіе Креста противъ чародѣній, мечтаній и демонскихъ страшилищъ,—противъ ядовъ, ядовитыхъ животныхъ и прочихъ бѣдствій: употребленіе это, соединенное съ молитвою и вѣрою, прогоняетъ всякій страхъ и трепеть“. Св. ап. Андрей Первозванный, когда увидѣлъ приготовленный для его распятія крестъ, громко воззвалъ къ нему: „радуйся кресте, плотію Христовою освященный и членами Его, какъ маргаритами, украшенный!... О, добрый кресте, стяжавшій красоту и благолѣпіе отъ членовъ Господнихъ, возделѣнный издавна, усердно любимый! Я непрестанно искалъ тебя и вотъ уже нашелъ тебя“... Ап. Варнава,—одинъ изъ 70-ти,—спутникъ ап. Павла, объясняя 8-й стихъ 2-й главы перваго посланія къ Тимошею, свидѣтельствуется, что апостоль Павелъ въ названныхъ словахъ говоритъ о св. крестѣ.—Св. Іустинъ философъ-мученикъ, умершій въ 165-мъ году по Р. Х., говоритъ: „чтобы воздавать Богу лучшее, христіане должны молиться на востокъ и крестное знаменіе изображать не лѣвою, а правою рукою“ (Разговоръ съ Трифономъ—іудеемъ, гл. 89).—Минуцій Феликсъ, защитникъ христіанъ, умершій въ 210-мъ году, также свидѣтельствуется о почитаніи креста Христова (Октавій, гл. 9).—Тертуллианъ († 220 г.) пишетъ: „если насъ обвиняютъ въ поклоненіи кресту, мы того не стыдимся“ (апологія, гл. 16); „при всякомъ успѣшномъ предпріятіи, при всякомъ приходѣ и выходѣ, при одѣваніи и обуваніи, при баняхъ, при столахъ, при лампадахъ, на ложахъ и сѣдалищахъ, и при всякомъ дѣлѣ мы начертываемъ“

ваемъ на челѣ знаменіе креста“ (О вѣнцѣ воина, гл. 3. О молитвѣ Господней, гл. 12). Священномуч. Кипріанъ († 253) писалъ: „служащіе Господу на челѣ изображаютъ крестное знаменіе“ (о единствѣ церкви). О крестѣ свидѣтельствовали также слѣдующіе отцы первыхъ вѣковъ христіанства: Св. Амвросій Медиоланскій (слово на смерть царя Θεодосія), св. Ефремъ Сиринъ (слово о покаяніи), св. Аѳанасій Великій (слово къ Антиоху), св. Василій Великій (слово о Гордіи), св. Іоаннъ Дамаскинъ (точн. излож. вѣры, кн. 4, гл. 12), и мн. др. Этого мало: даже отдѣлившіеся отъ церкви въ V, VI и др. вѣкахъ еретики, какъ, напр., монофизиты (армяне), несторіане, монофелиты (марониты) и др. держатъ догматъ о почитаніи креста. Все это не ясно ли свидѣтельствуеть о томъ, что почитаніе креста идетъ отъ временъ апостольскихъ и есть установленіе Божественное? Потому-то VI вселен. соборъ 113-мъ правиломъ своимъ и узаконилъ слѣдующее: „поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе: то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія“. Такъ о древности и законности иконопочитанія гласитъ намъ священное Преданіе..

Сектантъ. Свидѣтельство преданія для меня не имѣетъ никакого значенія. Мы не признаемъ преданія. Ты покажи мнѣ, гдѣ въ Священ. Писаніи сказано о почитаніи креста и о поклоненіи ему?

Правосл. Во 1-хъ, ты весьма погрѣшаешь, отвергая Свящ. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія, о коемъ въ Писаніи дана самая ясная заповѣдь. Такъ, ап. Павелъ пишетъ: „мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявши отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ“ (Фесс. II, 18; сравн. 1 Кор. XI, 2; 2 Фесс. II, 15; III, 6; 1 Тим. VI, 20; 2 Тим. I, 13; II, 2; и друг.). Во 2-хъ, и въ Свящ. Писаніи имѣется основаніе для такого почитанія креста, о коемъ свидѣтельствуеть намъ Свящ. Преданіе.

Сект. Вотъ, вотъ это мнѣ и покажи...

Правосл. Охотно исполняю твое желаніе. И прежде всего я считаю нужнымъ напомнить тебѣ, что еще въ Вѣдомъ Заѣтъ быди прообразы Св. креста: а) Крестъ былъ прообра-

зованъ „деревомъ жизни посредѣ рая“ (Быт. II, 9). Какъ дерево то доставляло первому человѣку безсмертіе, такъ и древо крестное даровало людямъ вѣчноблаженную жизнь (ср. Псал. 106, 14; I Петр. 3, 20); б) ковчегъ Ноя также прообразовалъ Крестъ Господень: какъ ковчегъ, имѣвшій крестообразную форму (видъ четверугольника), доставилъ спасеніе роду человѣческому отъ всеобщей гибели, такъ чрезъ крестъ Христовъ родъ человѣческій спасся отъ адской гибели, отъ вѣчной смерти (Прем. XIV, 6—7; I Петр. II, 24); в) Исаакъ, сынъ Авраама, прообразовалъ собой Господа Христа, несшаго крестъ на Голгоѣу, а дрова, которыя несъ на себѣ Исаакъ (Быт. XXII, 6), прообразовали тотъ самый деревянный крестъ, который несъ на Голгоѣу Христосъ Спаситель; г) лѣстница, которую видѣлъ во снѣ патр. Іаковъ (Быт. XXVIII, 12—15), также прообразовала святой крестъ Господень; какъ тамъ лѣстница соединяла небо съ землею, такъ и чрезъ крестъ, или крестныя страданія Христа Спасителя, наступило примиреніе или соединеніе неба съ землею; д) крестообразное осѣненіе патр. Іаковомъ сыновей Іосифа (Быт. XLVIII, 13) было прообразомъ св. креста; е) кровь на домахъ евреевъ, жившихъ въ Египтѣ (исх. XII, 13), прообразовала св. крестъ. Какъ кровь спасала евреевъ отъ губительной язвы, такъ крестъ, обогранный кровью Христа, спасаетъ христіанъ; ж) какъ Моисей крестовиднымъ поднятіемъ рукъ побѣдилъ враговъ — амаликитянъ (Исх. XVII, 11), такъ и Спаситель Христосъ крестомъ побѣдилъ исконнаго врага діавола; з) крестъ былъ прообразованъ деревомъ, усладившимъ воды Мерры (Исх. XV, 25). Какъ дерево то усладило воду, которая дотолѣ была горька, такъ древо креста Господня усладило воды житейскаго моря. и) Какъ жезлъ Аарона, не имѣвшій корня, „расцвѣлъ, пустилъ почки, далъ цвѣтъ и принесъ миндали“ (числ. XVII, 8), такъ Христосъ Спаситель, не имѣя отца по плоти, принесъ плоды крестной смерти Своей. і) Древо, на которое Моисей вознесъ мѣднаго змія, прообразовало крестъ Господень (числ. XXI, 9). О чемъ св. Іоаннъ говоритъ такъ: „какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно вознесены быть Сыну Человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 14—15). Какъ змѣй мѣдный предугазывалъ собою распятаго Хри-

ста, такъ знамя змѣево предуказывало собою вещественный крестъ Христовъ. й) Какъ І. Навинъ крестовиднымъ поднятіемъ рукъ побѣдилъ враговъ—аммореевъ, такъ опять-таки Спаситель Христосъ крестомъ Своимъ побѣдилъ врага діавола. к) Къ книгѣ прор. Іезекіиля есть указаніе еще на одинъ прообразъ креста въ начертаніи на челахъ людей вѣрующихъ особаго знака (по гречески и еврейски „тавъ“ = T, + или X). Сей знакъ былъ символомъ избавленія жителей Іерусалима отъ гибели; такъ точно и крестъ служитъ для христіанъ символомъ ихъ избавленія отъ вѣчной гибели. Вотъ я указалъ тебѣ нѣсколько прообразовъ креста Господня еще изъ Ветхаго Завѣта...

Сект. Пусть это, дѣйствительно, прообразы креста Христова. Но откуда же видно, чтобы крестъ чествовался еще въ прообразахъ?

Правосл. Это видно, напр., изъ того, что, во 1-хъ, жезлъ Аарона, какъ нѣкая святыня, хранился предъ ковчегомъ откровенія (числ. XVII, 10); во 2-хъ, жезлъ Моисея почитался, какъ чудодѣйственный; въ 3-хъ, даже мечъ Голіаѳа былъ въ почетѣ, ибо хранился въ скинни; тѣмъ болѣе, значить, слѣдуетъ почитать мечъ, коимъ Христосъ Спаситель побѣдилъ общаго врага рода человѣческаго, діавола, т. е. почитать крестъ Господень.

Сект. Однако же этого весьма мало для того, чтобы сказать положительно, что должно почитать крестъ. Укажи другія основанія изъ Слова Божія.

Правосл. Изволь: Въ Словѣ Божіемъ имѣется много и другихъ основаній для почитанія креста Христова. Мы почитаемъ крестъ Христовъ, во 1-хъ, какъ жертвенникъ, на которомъ Господь Христосъ принесъ себя въ жертву для искупленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятыя и смерти. Въ евангеліи имѣется много мѣстъ, въ коихъ Христосъ Спаситель называется жертвою (Римл. III, 25, VIII, 3; 2 кор. V, 21, Ефес. V, 2; Евр. VII, 27); если Спаситель называется жертвою, то значить мѣсто, на которомъ онъ принесъ себя въ жертву, есть жертвенникъ.

Сект. Пусть такъ; пусть крестъ есть жертвенникъ. Но откуда же видно, что онъ есть святыня, подлежащая почитанію?

Правосл. Это ясно изъ нижеслѣдующихъ соображеній.

Ветхозавѣтныя кровавыя жертвы, какъ и ты знаешь, прообразовали собою новозавѣтную жертву—Христа. Жертвенникъ на которомъ приносилась прообразовательная жертва, называется „святыней великой“ (Исх. XXX, 29; XL, 10; XXIX, 37). Если же прообразовательный жертвенникъ назывался уже великой святыней, то не тѣмъ ли большей святыней долженъ быть для насъ новозавѣтный жертвенникъ, прообразованный ветхозавѣтнымъ, т. е. крестъ Христовъ, на которомъ не агнецъ принесенъ, а Агнецъ—Христосъ принесъ Самъ Себя въ жертву за грѣхи рода человѣческаго? Итакъ, мы почитаемъ крестъ Христовъ, прежде всего, какъ св. жертвенникъ Христовъ.

Во 2-хъ, мы почитаемъ его, какъ „древо благословенное“, чрезъ которое, по выраженію премудраго, „бываетъ правда“ (Прем. XIV, 7) или оправданіе, ибо на крестѣ это оправданіе и было совершено Господомъ Христомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется и св. ап. Петръ, когда говоритъ: „Онь грѣхи наши самъ возвесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавились отъ грѣховъ, жили для правды“ (1 Петр. II, 24).

Въ 3-хъ, мы почитаемъ крестъ, какъ орудіе нашего спасенія (Іоан. XII, 32; Колос. II, 14) и примиренія съ Богомъ (Рим. V, 10; Ефес. II, 16; Колос. I, 20). Въ 4-хъ, почитаемъ его, какъ оружіе побѣды надъ діаволомъ (Колос. I, 20; ср. 1 Цар. XXI, 9). Въ 5-хъ, какъ знамя побѣдное (Исх. XVII, 15; Числ. XXI, 8—9; Ис. LIX, ст. 6; Исаи XI, 12; LXII, 10; LXVI, 19; Мѣ. XXIV, 30). Въ 6-хъ,—какъ орудіе прославленія Господа Христа (Филип. II, 9; Іоанн. XII, 32; 1 Петр. II, 24; Колос. II, 14), а вмѣстѣ и всей святой Троицы (ср. Іоан. XVI, 7). Наконецъ, 7) крестъ—это дорогая купчая крѣпость, ибо сказано: „вы куплены дорогою цѣною“ (1 Кор. VI, 20; VII, 23).

Сект. Все же я еще не вижу ясныхъ доказательствъ того, что должно почитать крестъ и что онъ есть святыня. Дай мнѣ болѣе ясныя доказательства этого отъ Писанія.

Дравосл. Въ книгѣ Исходъ (III, 5) разсказывается о явленіи Бога Моисею въ кущинѣ на горѣ Хоривѣ, при чемъ, когда Моисей хотѣлъ приблизиться къ ней, Господь сказалъ ему: „не подходн сюда; сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая“.

Не тѣмъ ли болѣе долженъ быть святы крестъ, на которомъ пребываетъ Сынъ Божій, Господь Спаситель, да еще проливъ на немъ Свою драгоценную кровь?—Также и ангель, явившійся І. Навину у стѣнъ Іерихона, требовалъ отъ него, чтобы онъ „снялъ обувь свою съ ногъ своихъ“, ибо „мѣсто, на которомъ ты стоишь,—говорилъ онъ,—свято“. Не тѣмъ ли болѣе, повторяю, свято то мѣсто (крестъ), на которомъ стоялъ не ангель, но Самъ Христосъ, Сынъ Божій? Онъ освятилъ крестъ самымъ прикосновеніемъ къ нему. Если, по словамъ Его, „храмъ освящаетъ золото“, находящееся въ немъ (Мѡ. XXIII, 17), то тѣмъ болѣе Христосъ, который „больше храма“ (Мѡ. XII, 6), освятилъ крестъ, который потому и достоинъ почитанія.—О почитаніи креста ап. Павелъ говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: „чтобы вы укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота“ (Ефес. III, 18). Широта—поперечникъ креста, высота—часть дерева выше поперечника съ надписью І. Н. Ц. І.; долгота—часть ниже поперечника до земли, а глубина—часть креста, находящаяся въ землѣ. Высота отвергла намъ небо, глубина—разорила адъ, долгота означаетъ долгую жизнь на небѣ, а широта избавила отъ широкаго пути, ведущаго во адъ.

Сект. Хорошо это ты все толкуешь и какъ будто правдоподобно, а вотъ не указалъ ни одного мѣста, гдѣ бы сказано было о поклоненіи кресту.

Правосл. Есть и такія мѣста. Вотъ Давидъ, напр., говоритъ: „превознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: свято оно“ (Пс. XCVIII, 5); и въ другомъ мѣстѣ: „пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его“ (Пс. CXXXI, 7). Тутъ Давидъ прямо приглашаетъ поклониться подножію ногъ Божіихъ; а развѣ крестъ не подножіе ногъ Сына Божія? (Ср. Мѡ. XXVII, 40, 42).

Сект. Почему знать? Можетъ быть, Давидъ подъ подножіемъ разумѣетъ здѣсь землю, которая также именуется подножіемъ?

Правосл. Давидъ не могъ разумѣть здѣсь землю, ибо помнилъ слова „проклята земля“ (Быт. III, 17). Давидъ, очевидно, разумѣетъ то подножіе, которое Господь имѣлъ прославить; а прославить Онъ обѣщалъ подножіе деревянное, а не землю.

Сект. Откуда же это видно? Это совершенная новость для меня.

Правосл. Еще чрезъ пророка Исаію Господь обѣщалъ это, говоря: „слава Ливана придетъ къ тебѣ, кипарисъ и пегъ и вмѣстѣ кедръ, чтобъ украсить мѣсто святилища Моего,—и Я прославлю подножіе ногъ Моихъ“ (Ис. LX, 13); какъ видишь, Богъ обѣщалъ прославить подножіе деревянное, состоящее изъ кипариса, пегга и кедра (Ср. Дѣян. V, 30). А прославленіе это и состояло въ томъ, что это подножіе должно было погнать враговъ Божіихъ (Псал. СІХ, 1; Мѣ. XXII, 44; Дѣян. II, 35).

Миссіонеръ свящ. *В. А. Черкесовъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Февраль. 14-го, въ недѣлю о Блудномъ Сынѣ, Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубокое по мыслямъ и чувству слово о приготовленіи Св. Церковію чадъ своихъ къ подвигамъ поста св. четырехдесятницы. Въ этомъ словѣ Владыка раскрылъ мысли о значеніи вѣры, молитвы, сознанія своихъ грѣховъ и раскаянія въ нихъ и наконецъ подвиговъ истиннаго покаянія—добрыхъ дѣлъ и что все это Св. Церковь старается возбудить и укрѣпить въ насъ особыми чтеніями и ирѣснопеніями въ недѣли подготовительныя къ Великому Посту. Слово это затѣмъ напечатано въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ въ № 4-мъ.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и въ концѣ литургіи сказалъ проповѣдь объ отчужденіи людей отъ Бога и призывѣ ихъ къ Богу различными средствами благодати Божіей—примѣнительно къ евангельской притчѣ о Блудномъ Сынѣ.

— 19-го, въ годовщину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ кафедральномъ соборѣ была совершена литургія Преосвященнымъ Васи́лемъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи при участіи градскаго духовенства была отслужена благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и—вѣчной памяти Императору Александру II. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали представители правительственныхъ учреждений и много молящихся.

— 21-го, въ недѣлю Мясопустную, Преосвященный Васи́лій служилъ литургію въ Куряжскомъ монастырѣ.

— 28-го, въ недѣлю Сыропустную, въ кафедральномъ соборѣ совершала литургію Преосвященный Васи́лій, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства, и по прочтеніи евангелія сказалъ проповѣдь, предметомъ которой было содержаніе евангельскаго чтенія этой недѣли. Такъ какъ заупокойное богослуженіе 1-го марта, годовщины мученической кончины Государя Императора Александра II, было перенесено на воскресенье, 28 февраля, то послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи градскаго духовенства была отслужена панихида по Царѣ-Мученикѣ. На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, представители военнаго и другихъ вѣдомствъ и весьма много молящихся.

Послѣ литургіи, вышедши изъ алтаря, Преосвященный Васи́лій обратился къ молящимся съ краткимъ словомъ о значеніи и необходимости въ этотъ день взаимнаго прощенія и испросилъ у предстоявшихъ прощеніе, послѣ чего благословилъ всѣхъ, находившихся въ храмѣ.

— Въ 4 часа веч. Преосвященный Васи́лій въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря отслужилъ торжественную вечерню, послѣ которой сказалъ проповѣдь и испросилъ у предстоящихъ прощеніе, затѣмъ прощался съ братіею монастыря, градскимъ духовенствомъ и преподальъ благословеніе находившимся въ храмѣ мірянамъ. Къ этому богослуженію, по обыкновенію, стеклись въ монастырь массы молящихся.

Мартъ. 3-го, въ среду 1-й седмицы В. Поста, Преосвященный Епископъ Васи́лій совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 5-го, въ пятницу, Преосвященный Васи́лій совершалъ Преждеосвященную литургію въ Куряжскомъ монастырѣ, а въ 4 час. веч. служилъ „пассію“ въ Покровскомъ монастырѣ. Послѣ пассіи было

сказано слово о крестныхъ страданіяхъ Спасителя священникомъ о. Петромъ Вишняковымъ.

— 7-го, въ недѣлю Православія, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи соборнаго духовенства. За литургіей была сказана проповѣдь протоіереемъ о. Іоанномъ Знаменскимъ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Васи́ліемъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства былъ совершенъ „чинъ Православія“. Исповѣданіе вѣры, анаематствование отступниковъ вѣры, вѣчную память усопшимъ и многолѣтія живущимъ поборникамъ православія возглашалъ соборный діаконъ о. Іосифъ Олейниковъ—громко, внятно и торжественно. Въ этотъ день еще до начала литургіи соборъ уже былъ полонъ молящихся, къ концу же литургіи онъ былъ такъ переполненъ, что не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ слышать чинъ Православія.

Прощаніе духовенства Харьковской епархіи съ митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ, по случаю вторичнаго избранія его членомъ Государственнаго Совѣта и отъѣзда на постоянное жительство въ С.-Петербургъ.

(Продолженіе *).

Послѣ епископа Васи́лія съ глубокопрочувствованною рѣчью отъ лица духовенства г. Харькова и семинарской корпораціи обратился къ о. Тимоѳею Ректоръ Семинаріи, прот. о. Алексій Юшковъ, который сказалъ:

„Ваше Высокопреподобіе, высокочтимый и дорогой отецъ протоіерей Тимоѳей Ивановичъ!

Позвольте мнѣ отъ лица Харьковскаго городского духовенства и нашей семинарской семьи привѣтствовать Васъ и выразить Вамъ тѣ мысли и чувства, которыя волнуютъ насъ въ настоящее время. Волею Божіею, несомнѣнно направляющею стопы нашей жизни, Вы окончательно покидаете Харьковъ, рѣшившись всецѣло посвятить себя служенію въ высшемъ нашемъ государственномъ учрежденіи. Радуемся этому обстоятельству тою радостью, какою радуется любящая мать, видя успѣхи и возвышеніе дорогого своего дѣтища. Великая честь выпала на долю Харьковской епархіи имѣть своего родного представителя въ высшемъ государственномъ учрежденіи, въ особенности,—когда состоялось вторичное избраніе Васъ въ члены

*) См. ж. „В. и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 4 за 1910 г.

Государственнаго Совѣта. Это постоянство избирателей свидѣтельствуесть о несомнѣнныхъ достоинствахъ избраннаго, а тѣмъ самымъ возвышаетъ и ту среду, которая дала пастырямъ русской церкви такого достойнаго представителя. Повторяю, Ваше новое служеніе радуетъ насъ. Но съ другой стороны, какъ не можетъ любящая мать не плакать и не горевать, провожая изъ роднаго гнѣзда своего сына, хотя бы и на высокое служеніе, такъ и у насъ сознание того, что мы расстаемся съ Вами, быть можетъ навсегда, вызываетъ чувства неподдѣльной скорби. Тяжело и намъ разставаться съ Вами, потому что Вы плоть отъ плоти нашей и для насъ всегда были самымъ дорогимъ человѣкомъ, нашею гордостью и украшеніемъ. — Мѣстный уроженецъ и воспитанникъ мѣстной семинаріи Вы, по окончаніи образованія въ высшей духовной школѣ, немедленно же посвятили себя на служеніе родному краю. Лучшіе годы Вашей жизни прошли на службѣ въ Харьковской епархіи, причеи дѣятельность Ваша была такъ разнообразна и многоплодна, что нѣтъ никакой возможности охватить ее и охарактеризовать въ краткомъ словѣ. Вы принимали самое живое участіе въ епархіальныхъ дѣлахъ: Вы долгое время были мудрымъ и энергичнымъ представителемъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища и въ то же время образцовымъ законо-учителемъ во многихъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ и выдающимся профессоромъ богословія въ мѣстномъ Университетѣ; занимаясь въ теченіи всей своей службы изученіемъ и изслѣдованіемъ русскаго расколо-сектантства, Вы въ послѣднее время постыятили себя активной борьбѣ съ этимъ зломъ нашей православной церкви, и блестящіе плоды Вашей кратковременной миссіонерской дѣятельности у насъ на лицо: такого оживленія въ дѣлѣ внутренней миссіи, какое мы видимъ нынѣ въ нашей епархіи, ранѣе у насъ никогда не было. Сверхъ того, вся Ваша служебная дѣятельность сопровождалась и многочисленными учеными трудами, собраніе которыхъ можетъ служить украшеніемъ любой богословско-философской бібліотеки, равно какъ и свидѣтельствуесть объ удивительной энергіи, усидчивости и работоспособности Вашей. Изъ этихъ трудовъ особенно цѣнною въ церковно-практическомъ отношеніи является послѣдняя Ваша работа о русскихъ сектахъ, предпринятая Вами по желанію и указанію нашего Высокопросвѣщеннѣйшаго Владыки Арсенія: этотъ капитальный трудъ долженъ быть настольной книгой у каждаго священника и миссіонера, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему несомнѣнно будетъ отведено почетное мѣсто и въ ряду семинарскихъ руководствъ по изученію и обличенію рус-

скаго расколо-сектантства.—Но что особенно дорого для насъ въ Вашей разносторонней дѣятельности и что сообщало ей особую цѣнность и плодотворность, это то, что она всегда у Васъ растворялась любовью и благорасположеніемъ къ своимъ собратіямъ. Разумѣется, эта Ваша благожелательность, Ваше искреннее желаніе прійти на помощь своему собрату, участливость были вполнѣ доступны для насъ въ то время, когда мы находились въ ближайшемъ общеніи съ Вами. Теперь же Вы будете вдали отъ насъ... Но мы вѣримъ, что *„любы николи же отпадаетъ*, а потому Ваша любовь къ намъ не умретъ, но живительные лучи ея будутъ касаться насъ и издалека... Твердо убѣждены, что и въ Петербургѣ Вы останетесь для насъ тѣмъ же дорогимъ Тимоеемъ Ивановичемъ. Новое Ваше служеніе представляетъ широкое поприще для проявленія этой любви и родному краю и своимъ землякамъ. Вы уже заявили себя твордымъ столпомъ и ревностнымъ защитникомъ коренныхъ основъ русской государственной жизни—православія, самодержавія и русской народности. Убѣждены, что Вы останетесь такимъ же и всегда и въ этомъ направленіи постоянно будете оказывать намъ поддержку въ настоящее мятущееся и тяжелое время. Какъ знакъ нашего расположенія къ Вамъ и въ молитвенное воспоминаніе о родномъ Вамъ Харьковѣ, просимъ принять отъ насъ образъ Спасителя*.

О. Тимоеей принялъ св. икону, облобызавъ ее и въ теплыхъ выраженіяхъ поблагодарилъ городское духовенство и Семинарскую корпорацію за ихъ доброе и сердечное къ нему расположеніе.

Затѣмъ прочитаны и поднесены были о. Тимоеею адреса въ роскошныхъ папкахъ отъ епархіальной миссіи и благочиній епархіи. Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ въ которыхъ болѣе ярко очерчена личность и дѣятельность о. Тимоеея.

Адресъ членовъ Харьковской епархіальной миссіи:

„Ваше Высокопреподобіе, дорогой и глубокочтимый отецъ протоіерей Тимоеей Ивановичъ!

Недолго выпало на долю нашу служить и работать на пользу Православія подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ. Пробылъ часъ, и то, чего мы такъ всегда опасались, свершилось: Вы уходите въ С.-Петербургъ, оставляя должность харьковскаго епархіальнаго миссіонера. Трудно описать нашу искреннюю, непритворную скорбь, которую мы испытываемъ при потерѣ Васъ. Вы были для насъ истиннымъ отцомъ и мудрымъ совѣтникомъ въ нашемъ многотрудномъ и многоскорбномъ миссіонерскомъ дѣлѣ; а

Ваша прямота, доброта и искренность Вашихъ отношеній ко всѣмъ намъ заставили насъ горячо полюбить Васъ и всецѣло довѣриться вамъ. Всѣ свои скорби и радости, всѣ веселія и невеселія думы свои мы всегда охотно несли къ Вамъ, всякій разъ уходя отъ Васъ съ отрадою на душѣ, съ запасомъ мужества и силъ, съ бодрымъ духомъ, съ готовностью на всевозможные подвиги за великое дѣло Православія. И вотъ теперь, когда между нами установились такія отношенія, которыя гарантировали въ недалекомъ будущемъ успѣхъ полнаго торжества харьковской епархіальной миссіи надъ мѣстнымъ сектантствомъ, Вы вдругъ оставляете насъ. Гдѣ же, изъ какого источника, мы можемъ почерпнуть для себя утѣшеніе въ нашей тяжелой разлукѣ съ Вами, незабвенный о. Тимофей Ивановичъ?

Въ письмѣ своемъ изъ С.-Петербурга къ одному изъ своихъ помощниковъ Вы недавно, подъ вліяніемъ своей личной скорби при мысли о приближающейся разлукѣ съ харьковской епархіальной миссіей, написали слѣдующія, знаменательныя для насъ слова:

„Буду работать изъ всѣхъ силъ для Церкви Божіей; если что буду въ состояніи сдѣлать для харьковской миссіи, не просите, а требуйте отъ меня“.

Просимъ же и слезно молимъ Васъ, горячо любимый и незабвенный отецъ нашъ Тимофей Ивановичъ, не забывайте насъ и теперь. Харьковецъ по происхожденію, въ Харьковѣ проведеній большую половину своей славной трудовой жизни,—не забывайте же харьковской миссіи, которая подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ въ послѣдніе годы вступила на путь истинно-плодотворной работы на пользу Православія. Помогайте намъ Вашими совѣтами, Вашимъ авторитетнымъ голосомъ предъ сильными міра сего и Вашими пастырскими молитвами.

А Вамъ, достойно чтимый православной Россіей, ратоборецъ за вѣру Православную, позвольте пожелать все большаго и большаго возростанія Вашихъ силъ для вашей славы и плодотворной дѣятельности на пользу Церкви и Отечества.

Да хранить Васъ Милосердный Господь Богъ на многія и многія лѣта“!

Адресъ духовенства города Валокъ: „Ваше высокопреподобіе, досточтимый, дорогой и родной отецъ Тимофей Ивановичъ! Опять на Вашу долю выпалъ высокій жребій—быть избраннымъ отъ блага духовенства въ Государственный Совѣтъ; если по слову Спасителя, ни одинъ волосъ не падетъ безъ воли Божіей, то тѣмъ болѣе въ

Вашемъ вторичномъ избраніи на столь высокій постъ усматривается Десница Господня. Теперь Вы, какъ нашъ епархіальный миссіонеръ, по необходимости оставляете насъ, и мы—духовенство 1-го Валковскаго округа—передъ разлукой дерзаемъ высказать Вамъ свои душевныя чувства. Вы, досточтимый отецъ протоіерей,—наша гордость и слава. Давно уже слава о Вашемъ умѣ, дарованіяхъ и чрезмѣрныхъ трудахъ на пользу церкви, родины и общества гремитъ по всей Руси. Вашъ голосъ стойко и мужественно уже раздавался въ Государственномъ Совѣтѣ и предъ современной безбожной печатью онъ не преклонился. Намъ извѣстно, самъ возлюбленный нашъ Монархъ удостоилъ Васъ великой чести—приглашать къ себѣ и выслушивать ваши объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ государственной важности. Сердца наши всегда радостно бьются, когда читаемъ о Вашей разносторонней дѣятельности государственной и общественной и о Вашихъ новыхъ литературныхъ трудахъ. Вы, дорогой отецъ протоіерей,—нашъ щитъ и огражденіе. Несмотря на свои многочисленные труды, Вы полтора года назадъ изволили принять на себя тяжелый трудъ—быть нашимъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Ревнуя о славѣ Божіей, видя, какъ невѣріе и нечестіе, благодаря новымъ законоположеніямъ, ополчаются противъ вѣры Христа, Вы, какъ мужественный вождь-христіанинъ, не могли удержаться, чтобы не возстать на защиту церкви Божіей и не стать во главѣ миссіи въ нашей епархіи, и намъ, бѣднымъ пастырямъ стада Христова, сдѣлалось легко и радостно, имѣя такого опытнаго и мудраго руководителя въ дѣлѣ защиты упованія нашего. Земной Вамъ поклонъ за это! А для насъ, валковскаго духовенства какъ городского, такъ и уѣзднаго, Вы, глубокоуважаемый Тимофей Ивановичъ, были особенно дорогимъ и роднымъ. Вѣдь Валковскій уѣздъ для Васъ не чужой: здѣсь когда-то ревностно трудился на нивѣ Божіей и здѣсь же и погребень Вашъ родной отецъ—іерей, здѣсь когда то и Вы проводили годы своей беззаботной юности. Неудивительно, что Вы, ставъ во главѣ миссіи и видя родной свой городъ въ великой опасности, видя его окруженнымъ многочисленными врагами вѣры Христовой, тотчасъ обратили на него особенное вниманіе: благодаря Вашимъ заботамъ и руководству у насъ уже устроена самозащита: миссіонерскіе кружки и братства. Мы счастливы и рады, что Вы, защищая насъ отъ натисковъ безбожниковъ и возбуждая въ насъ ревность по вѣрѣ, болѣе часто посѣщали насъ—родныхъ валковцевъ, и мы всѣ, и пастыри и міряне, имѣли возможность услаждаться Вашимъ живымъ словомъ, навсегда западавшимъ въ наши сердца.

Дорогой отецъ, Тимофей Ивановичъ! Предъ разлукой примите сей привѣтъ отъ насъ-валковцевъ вмѣстѣ съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ все большаго и большаго возрастанія Вашихъ силъ для Вашей славы и плодотворной дѣятельности. Не забывайте насъ. Да хранить Васъ Господь!“

Адресъ духовенства 2-го округа Харьковскаго уѣзда:

„Ваше высокопреподобіе, досточтимый протоіерей Тимофей Ивановичъ!“

Въ текущемъ 1909 году останавливается Ваша плодотворная дѣятельность въ качествѣ епархіальнаго миссіонера нашей и Вашей родной епархіи вслѣдствіе избранія Васъ членомъ Государственнаго Совѣта. Непосредственно съ академической скамьи, начавъ свою службу въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, въ санѣ священника, Вы замѣтно выдвинулись тогда еще своими рѣдкими дарованіями, образцовыми проповѣдями и богословско-литературными трудами, постепенно сдѣлавшими Ваше имя извѣстнымъ не только въ Россіи, но и за-границею, занявъ одно изъ почетныхъ мѣстъ среди ученыхъ богослововъ русской богословской науки. Но тѣсна была для Васъ роль сельского дѣятеля. Десницею Божіею и мудрымъ архипастырскимъ соизволеніемъ Вы перемѣщены были въ г. Харьковъ, гдѣ, возвышаясь по іерархической лѣстницѣ и достигнувъ должности профессора богословія въ нашемъ Харьковскомъ университетѣ, неустанно работая и восхищая слушателей студентовъ своими основательными, глубоко-продуманными и увлекательными лекціями, Вы продолжали писать и помѣщать свои ученые труды въ нашемъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ и другихъ періодическихъ выдающихся духовныхъ органахъ. Эти труды составляютъ украшеніе и цѣнный вкладъ въ нашей богословской литературѣ. Многополезна и многопопечительна была Ваша служба и въ званіи предсѣдателя совѣта Харьковскаго женскаго училища, которое настоящимъ благоустройствомъ, расширеніемъ и созиданіемъ собственнаго училищнаго храма обязано Вашему вниманію и неусыщному попеченію.

Но никогда не забыть намъ кипучей, многосложной и энергичной миссіонерской Вашей дѣятельности, въ качествѣ епархіальнаго миссіонера нашего родного края. Нося званіе члена Государственнаго Совѣта по выбору, Вы, досточтимый отецъ протоіерей, вмѣстѣ съ тѣмъ зорко слѣдили за движеніемъ сектантства и раскола въ нашей епархіи, прилагая особую заботу объ охраненіи дорогого намъ православія и къ обращенію заблуждающихся на путь

истинный. Вашъ цѣнный, объемистый трудъ послѣдняго времени „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“, отмѣченный уже нынѣ въ печати, какъ заслуживающій особеннаго вниманія, о чемъ говорить намъ, какъ не о Вашемъ непреклонномъ желаніи раскрыть, обнажить ложь, заблужденіе, темноту народную и выставить во всемъ свѣтѣ и блескѣ чистую и евангельскую истину и правоту нашего православнаго исповѣданія?

Мы—духовенство 2 округа Харьковскаго уѣзда—не въ состояніи перечислить всѣхъ Вашихъ заслугъ для нашей епархіи и, преисполненные чувствами безпредѣльнаго къ Вамъ уваженія и глубочайшей благодарности, при разставаніи, выражаемъ Вамъ, досточтимый отецъ протоіерей, наши искреннія горячія пожеланія, да поможетъ Вамъ Господь въ здравіи, благополучіи, съ непрестающей энергіей трудиться въ званіи члена Государственнаго Совѣта, продолжать работать на пользу богословской науки и миссіонерства. Уповаемъ, что Вы и на будущее время не оставите насъ своими миссіонерскими указаніями, совѣтами, просвѣщенными взглядами и содѣйствіемъ многотрудной пастырской нашей службѣ.

Да хранить Васъ Господь на многія и многія лѣта!“

Священникъ Маркіанъ Оедоровскій.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Циркулярное предложеніе Епископа Могилевскаго и Метиславскаго правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній Могилевской епархіи.

(Продолженіе *).

Замѣченные недостатки пѣвческаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Могилевской епархіи происходятъ также отъ того, что часто администрація ихъ, руководясь своими личными вкусами, не имѣющими ничего общаго съ истинными цѣлями и задачами церковнаго и҃ннїя, не обращаетъ вниманія на указанія программъ пѣнія и объяснительныхъ къ нимъ записокъ, а также не исполняетъ тѣхъ

*) См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 4 за 1910 г.

неоднократныхъ по тому же предмету распоряженій высшей духовно-учебной власти, какія были печатаемы въ Циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству. Привожу для примѣра одно изъ такихъ распоряженій, пропечатанное въ Циркулярѣ 1903 г. № 22, стр. 69. „Церковное пѣніе не во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ поставлено надлежащимъ образомъ, а во многихъ женскихъ епархіальныхъ училищахъ положительно пренебрежено. Воспитанницы не проникнуты сознаниемъ важности для нихъ церковнаго пѣнія, многія изъ нихъ отказываются пѣть подъ такимъ, напримѣръ, предлогомъ, будто у нихъ нѣтъ слуха, а иныя и совсѣмъ не занимаются изученіемъ пѣнія. Инспекторы классовъ не разъ обращались къ ревизорамъ съ просьбой о разъясненіи „недоумѣній“ относительно значенія церковнаго пѣнія въ ряду другихъ обязательныхъ, преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ. Не было бы никакихъ недоразумѣній, когда бы главная мысль была—дать всѣмъ дѣтямъ любовь и привычку къ церковному пѣнію въ связи съ выполненіемъ церковнаго устава. Иное дѣло искусство въ пѣніи. Но простое умѣнье пѣть по церковному доступно и возможно всѣмъ“. Тамъ же 72 стр.: „Пѣвчіе не приучены къ соблюденію раздѣльнаго речитатива; при пѣніи стихирь и тропарей слышны только мотивы и звуки, но словъ исполняемыхъ пѣснопѣній нельзя разобрать. Затѣмъ общимъ недостаткомъ ученическихъ хоровъ является стремленіе къ партесному пѣнію и невниманіе къ простому пѣнію по обиходу, между тѣмъ какъ это дѣло должно стоять наоборотъ. Чтобы придать осмысленность церковному пѣнію, было бы полезно ввести при Богослуженіяхъ канонарха, что въ особенности удобно въ домовыхъ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ“.

Программы пѣнія для Семинарій, Женскаго училища и духовныхъ училищъ и объяснительныя къ нимъ записки указываютъ одну общую цѣль обученія пѣнію, одинаковую для всѣхъ указанныхъ учебныхъ заведеній. Цѣль эта заключается въ наученія нотной грамотѣ. Попутно съ достиженіемъ этой цѣли, программы и объяснительныя записки ставятъ требованіе изучать практическое богослуженное пѣніе. Изученіе нотной грамоты и богослуженнаго практическаго пѣнія, по указанію программъ и объяснительныхъ записокъ къ нимъ, должно идти рука объ руку: гдѣ изучается грамота, тамъ изучается богослуженное пѣніе и наоборотъ. Связь одного съ другимъ на столько близко ставится программой, что тѣ пѣснопѣнія, какія по программѣ поются въ классѣ, должны пѣться и въ церкви. (См. Объяснит. зап. къ программѣ пѣнія для женскихъ учил.). Изъ ука-

заныхъ требованій программъ гѣнія вытекаетъ, съ одной стороны, необходимость научной постановки предмета гѣнія, съ соблюденіемъ всѣхъ общепедагогическихъ, одинаковыхъ съ другими предметами условій (наличность учебныхъ руководствъ и пособій, мѣръ взысканій съ неуспѣвающихъ и т. п.); съ другой—необходимость изученія предмета не только въ классѣ, но и въ церкви и при томъ всѣми учащимися.

Въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству находятся распоряженія, подтверждающія указанныя требованія программъ. причѣмъ нѣкоторыя изъ такихъ распоряженій уясняютъ подробности программъ, въ другихъ предлагаются тѣ или иныя способы осуществленія ихъ, примѣняемыя съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ (выдержки изъ ревизорскихъ отчетовъ). Въ этихъ же циркулярахъ сообщены также распоряженія высшей духовной власти о правовомъ положеніи учителя гѣнія, каковымъ положеніемъ также въ интересахъ пользы дѣла администрація ни въ коемъ случаѣ не должна пренебрегать.

Слѣдующей причиной неудовлетворительнаго состоянія гѣвческаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ является невниманіе начальствъ сихъ заведеній къ должной постановкѣ музыки и внѣ-класснаго хорового свѣтскаго гѣнія. Къ насажденію этихъ предметовъ въ духовной школѣ, какъ содѣйствующихъ, съ одной стороны, успѣху преподаванія церковнаго гѣнія, а съ другой, способствующихъ эстетическому развитію учащихся, высшая власть всегда относилась поощрительно. Въ послѣднее же время ею поставлено даже въ непремѣнную обязанность начальствъ учебныхъ заведеній всемѣрно заботиться объ усиленіи занятій учащихся этими предметами искусства (Цирк. 1907 г. № 23, стр. 24), включивъ предписаніе такой обязательности даже въ программу церковнаго гѣнія въ училищахъ и семинаріяхъ въ слѣдующемъ распоряженіи: „Для обезпеченія успѣховъ по преподаванію церковнаго гѣнія должно быть обязательно введено, какъ въ духовныхъ училищахъ, такъ особенно въ семинаріяхъ, обученіе игрѣ на скрипкѣ, а по возможности и на клавишномъ инструментѣ, для чего должны быть назначены особые часы, по ближайшему усмотрѣнію училищныхъ и семинарскихъ Начальствъ“ (2-е примѣчаніе къ программѣ гѣнія для духовно-учебныхъ заведеній). Въ послѣднемъ Цирк. за 1908—09 г. № 24, въ одномъ изъ своихъ опредѣленій Св. Синодъ (стр. 48 Цирк.) ставитъ на видъ пренебреженіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ эстетическимъ воспитаніемъ, въ частности занятіемъ искусствами. По смыслу

указанныхъ распоряженій высшей духовно-учебной власти, назначеніе музыки и свѣтскаго хорового пѣнія въ духовныхъ школахъ — помогать достиженію успѣховъ въ церковномъ пѣніи и содѣйствовать эстетическому воспитанію учащихся. Между тѣмъ этимъ предметамъ дается въ духовно учебныхъ заведеніяхъ другое назначеніе — доставлять одно лишь развлеченіе и подъ часъ даже не всегда разумное. О содѣйствіи этими предметами художественному и эстетическому развитію учащихся въ сущности не заботятся, равно какъ и о томъ, успѣютъ ли учащіеся за время ихъ пребыванія въ заведеніи полюбить музыкально-пѣвческое хоровое искусство настолько, чтобы и потомъ не разставаться съ нимъ въ жизни, какъ съ вѣрнымъ другомъ, приносящимъ нерѣдко утѣшеніе въ горькія минуты, оберегающимъ отъ быстрого отупѣнія въ провинціальныхъ захолустьяхъ, отъ увлеченія картежною игрою, отъ одурманиванія себя разнаго рода наркотиками. Довольно же часто встрѣчаемая у учащихся любовь къ музыкѣ эксплуатируется совсѣмъ не въ томъ направленіи, въ какомъ бы слѣдовало: ею пользуются лишь въ Семинаріи для формированія оркестра, теперь мною упраздненнаго, а въ женскомъ училищѣ для приготовленія къ выступленію на музыкальныхъ ученическихъ вечерахъ. Вся заботливость въ этомъ отношеніи сводится не къ тому, чтобы дать учащимся задатки правильнаго музыкальнаго образованія, а только къ тому, чтобы научить ихъ какъ можно скорѣе, пока они не успѣли выйти изъ заведенія, играть, хотя бы и чисто механически, на какомъ-нибудь инструментѣ для ученическихъ вечеровъ. Никто не будетъ отрицать полезности насажденія въ школахъ игры на оркестровыхъ инструментахъ въ цѣляхъ формированія оркестра. Но создать въ школахъ оркестръ такой, который бы могъ исполнять мало-мало содержательныя піесы представляется дѣломъ совершенно невозможнымъ. Съ одной стороны, этому препятствуетъ необходимость большихъ затратъ на оборудованіе оркестра инструментами, на всегдашнее пополненіе и исправленіе ихъ, на содержаніе учителя, въ особенности если имѣть въ виду приглашеніе хорошаго учителя музыки, образованнаго музыканта, какой только и можетъ дать оркестру правильную организацію, а не ремесленника, къ серьезной постановкѣ дѣла совершенно неспособнаго, и не еврея, чуждаго цѣлямъ и задачамъ музыкальнаго образованія въ духовныхъ школахъ, которыя всегда на первомъ мѣстѣ ставятъ церковное и національное его направленіе. Съ другой стороны, сравнительная краткость времени учебнаго курса семинаріи не даетъ возможности образовывать хотя бы сколько-нибудь удовлетворительныхъ

музыкантовъ для оркестра. Во всѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ существуютъ оркестры, не смотря на то, что на нихъ тратятся значительныя средства, отъ такихъ оркестровъ польза для учащихъ въ художественномъ отношеніи весьма сомнительна. Размѣръ отпускаемыхъ средствъ переменчивъ, въ зависимости отъ чего переменчивъ составъ оркестра и переменчивы учителя музыки. Пока то и другое устойчиво, до тѣхъ поръ оркестръ кое-что еще представляетъ изъ себя, въ противномъ случаѣ онъ самъ собою распадается. Кроме того, и при лучшихъ условіяхъ существованія оркестра онъ свое вліяніе простираетъ на учащуюся молодежь только на время пребыванія ея въ духовно-учебномъ заведеніи. По выходѣ же изъ него всѣ эти флейтисты, кларнетисты, трубачи, барабанщики и пр. прекращаютъ всякія связи съ музыкой, какъ будто бы ею и не занимались. Отъ чего это, какъ не отъ того, что оркестръ въ школѣ въ виду технической трудности оркестровыхъ инструментовъ и матеріальныхъ затрудненій по его содержанию не въ состояніи развиваться на столько, чтобы оказывать воспитательное художественное воздѣйствіе на музыкантовъ и прочихъ учащихся, привлекая ихъ къ занятію музыкой не изъ-за временнаго удовольствія игры въ оркестрѣ, а изъ-за постояннаго удовольствія въ постоянныхъ занятіяхъ музыкой, и не на краткій промежутокъ времени пребыванія въ школѣ, а на всю жизнь. Изъ оркестровыхъ музыкантовъ сохраняютъ охоту къ музыкѣ по выходѣ изъ школы только игравшіе на скрипкѣ, что доказываетъ практическое преимущество этого инструмента предъ прочими: къ тому же этотъ инструментъ дешевле другихъ и годенъ въ примѣненіи къ обученію пѣнію. Доказательствомъ того, что такъ поставленные оркестры не развиваютъ въ учащихся эстетическихъ вкусовъ, показываетъ обычное стремленіе учащихся на ряду съ оркестромъ, гдѣ онъ существуетъ, устраивать еще балалаечныя оркестры, окончательно портящіе музыкальные вкусы. Гораздо лучше въ практическомъ отношеніи и вѣрнѣе въ достиженіи цѣлей художественно-воспитательныхъ развитіе въ учебныхъ заведеніяхъ не оркестровой, а такъ называемой камерной музыки: игры на струнныхъ и клавишныхъ инструментахъ. Струнный квартетъ представляетъ собою однообразную группу инструментовъ, облегчающую учителю преподаваніе игры на нихъ, а учащіеся, изучая технику одной только скрипки, легко знакомятся съ техникой и на другихъ 2-хъ инструментахъ квартета: віолончели и альтѣ, а это уже позволяетъ составлять ансамбли на этихъ инструментахъ. Если къ этимъ струннымъ ансамблямъ прибавить фисгармонію или рояль, то это уже придаетъ

интересъ и серьезность дѣлу. Упражненіе въ музыкѣ такими ансамблями дадутъ возможность знакомиться учащимся и съ серьезной музыкальной литературой, чего не можетъ дать оркестръ, не простирающій обычно своего репертуара дальше танцевъ, маршей и музыкальныхъ пустяковъ. Игра на этихъ инструментахъ, кромѣ того, что полезна для изученія пѣнія во время пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ, будетъ полезна и въ будущемъ, какъ для нуждъ церковно-пѣвческаго дѣла въ организаціи школьнаго и церковнаго пѣнія, такъ и для пріятнаго и полезнаго времяпровожденія. Учебнымъ матеріаломъ для класса струнныхъ инструментовъ помимо школь и этюдовъ можетъ служить квартетная литература и литература для струннаго оркестра, въ послѣднемъ случаѣ изданіе Брейткюпфа и Гертеля въ нѣсколькихъ тетрадяхъ подъ заглавіемъ: „Струнный оркестръ для средней школы“: а подготовительными упражненіями къ такимъ ансамблямъ могутъ быть дуэты, тріо и квартеты для скрипки и другихъ струнныхъ инструментовъ, голосовыя партіи дух.-муз. партитуръ, которыя можно проигрывать большими группами, по нѣсколько лицъ на партію, въ цѣляхъ пріученія играющихъ къ чтенію нотъ и къ игрѣ въ ансамблѣ. Что же касается вечеровъ, то, кстати сказать, они носятъ нарѣдко не свойственный духовно-учебнымъ заведеніямъ характеръ одного лишь увеселенія и при томъ не столько для учащихся, сколько для постороннихъ. Программы ихъ въ музыкальной части не рѣдко не отвѣчаютъ степени подготовки и музыкальному развитію учащихся, и отъ того на приготовленіе поставленныхъ въ программѣ пьесъ отнимается много времени, и учащіеся готовятъ ихъ не по расположенію и охотѣ къ пѣвческо-музыкальнымъ упражненіямъ, а по вредному въ воспитательномъ отношеніи желанію фигурировать предъ публикой, и съ чѣмъ же?—съ произведеніями искусства, къ которому у нихъ не воспитано ни любви, ни уваженія. Происходитъ вредная въ воспитательномъ отношеніи модификація. Такіе вечера обманываютъ и присутствующихъ касательно постановки пѣнія и музыки, и самихъ учащихся (касательно ихъ музыкальныхъ познаній и эстетическихъ вкусовъ), развивая въ послѣднихъ тщеславное самомятніе—не имѣя самыхъ элементарныхъ знаній въ музыкѣ и пѣніи, считать себя чуть не великими маэстро. И кромѣ всего этого, успѣхъ, хотя и сомнительный, получается только на одинъ вечеръ. Отъ такихъ вечеровъ для музыкальнаго развитія учащихся весьма сомнительная польза, а въ то же время учебную жизнь выбиваютъ они изъ коліи на довольно продолжительное время. Хотя высшая учебная власть въ послѣд-

нихъ своихъ распоряженіяхъ высказалась за усиленіе и этой воспитательной мѣры: устройства вечеровъ, чтеній и проч., но, по связи съ распоряженіями ея по вопросу эстетическаго образованія учащихся, эти вечера должны преслѣдовать именно только цѣли образовательно-воспитательныя, а для этого они должны имѣть серьезную организацію. По моему мнѣнію, вечера эти должны быть двухъ типовъ. Одни посвященныя образовательно-научнымъ предметамъ: жизнеописанія великихъ людей, послужившихъ Церкви и родинѣ, историческихъ событій, преимущественно мѣстнаго края и т. п.; другіе посвящаются специально предметамъ искусства: музыкѣ и пѣнію. На первыхъ вечерахъ желательны также и музыка и пѣніе, но съ строгимъ соотвѣтствіемъ съ чтеніемъ, для большаго углубленія въ него его слушателей; на вторыхъ же, въ музыкально-вокальныя программы должны входить не нарочно приготовленныя къ данному вечеру пьесы, а исподволь разучиваемыя въ теченіе года каждымъ классомъ, для чего классы должны быть снабжены сборниками такихъ пьесъ (хоровыхъ) съ подходящимъ для каждаго класса отдѣльно по содержанію и техникѣ пѣвческимъ матеріаломъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Археологическія раскопки въ Іерихонѣ.

Нѣмецкимъ археологомъ, по словамъ арабскихъ газетъ, удалось напасть на мѣсто, гдѣ былъ расположенъ библейскій Іерихонъ. Точныхъ извѣстій о мѣстоположеніи твердыни хананеевъ не сохранилось ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ мѣстныхъ преданіяхъ. Лишь послѣ долгихъ изысканій обратили вниманіе на небольшую при-іорданскую долину и произведенныя раскопки подтвердили предположенія ученыхъ. Раскопки еще только начались, но уже найдено много интересныхъ памятниковъ, характеризующихъ бытъ хананейскихъ народовъ эпохи нашествія израильтянъ въ Палестину; среди находокъ масса принадлежностей домашняго обихода и мѣстнаго культа. Откопано до 30 зданій, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно хорошо сохранились: очевидно, евреи, взявъ Іерихонъ, не разорили до тла этого оплота Палестины. Сохранились остатки знаменитой Іерихонской стѣны, основаніе которой было изъ дикаго камня удивительной крѣпости. Судя по остаткамъ стѣны, Іерихонъ былъ рѣ-

нительно неприступной крѣпостью и лишь малодушіе защитниковъ его предало эту твердыню въ руки израильтянъ. Судя по сдѣланнымъ находкамъ, хаваней были народомъ высокой культуры, носящей въ значительной степени финикійскій характеръ. Раскопки еще только начались и общають пролить нѣкоторый свѣтъ на темную для насъ исторію Ханаана.

Р О З Ы С К Ъ.

„Въ одной изъ церквей Харьковской Епархіи совершенно было бракосочетаніе около 1824—1827 годовъ дворянина Курской губерніи, отставного Штабсъ Капитана Александра Федоровича Спѣшнева съ дворянкою Харьковской губерніи дѣвицею Любовью Николаевною Кучеровою, она же Кучеринова, а около 1830—1831 годовъ совершенно было бракосочетаніе купца города Хорола Полтавской губерніи Семена Семеновича Плавина со вдовою Любовью Николаевною Спѣшневою, урожденною Кучеровою, она же Кучеринова. Родной ввукъ означенной Любви Николаевны, умершей въ 1872 году, желая получить изъ Харьковской Духовной Консисторіи метрическія свидѣтельства о двухъ вышеупомянутыхъ бракосочетаніяхъ, оставшихся семи лѣтъ сиротою и, не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ совершения ихъ, покорнѣйше просить причты всѣхъ церквей Харьковской Епархіи въ продолженіе не болѣе двухъ ближайшихъ недѣль навести самыя точныя справки объ указанныхъ имъ актахъ бракосочетанія по своимъ ризничнымъ книгамъ и, если найдутся тѣ акты, покорнѣйше просить не отказать, немедленно выслать метрическія выписи о тѣхъ актахъ въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Тому причту, который доставить метрическія выписи объ этихъ бракосочетаніяхъ, выслано будетъ вознагражденіе въ размѣрѣ десяти рублей за каждый актъ. Каковая сумма одновременно съ этимъ внесена имъ въ Контору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ размѣрѣ двадцати рублей. Коллежскій ассессоръ Георгій Николаевичъ Плавина.

Адресъ: Мѣстечко Чечерскъ, Могилевской губ., Рогачевскаго уѣзда, Камера Судебнаго слѣдователя, Георгію Николаевичу Плавину.

НОВАЯ КНИГА

краткое руководство къ изученію

Св. Писанія Ветхаго Завѣта.

(Составлено примѣнительно къ программѣ испытаній для лицъ, желающихъ поступить въ Могилевскую духов. семинарію вольнослушателями богословскихъ предметовъ).

ВЫПУСКЪ 1-й: Книги Законоположительныя, Историческія и Псалтирь.
Составилъ преподаватель Могил. дух. сем. Леонидъ Бриллиантовъ.

Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб. Складъ изданія въ Могилевскомъ Епарх.
Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

Кромѣ того, отсюда же или изъ канцеляріи Могилевскаго Преосвященнаго можно выписывать слѣдующія книги и брошюры:

1) ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЕ

ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ

ПО СОЧИНЕНІЯМЪ

Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго,

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

(Томъ 1-й XIII+536 стр.; т. II-й 460 стр.). Составилъ Епископъ СТЕФАНЪ.
Изданіе Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета. Цѣна за оба тома 3 рубля.

2) Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія. Н. П. Архангельскій. 1894 г. Цѣна 3 рубля. (Остались 10 экз. на лучшей бумагѣ).

3) Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 30 к.

4) Православно-христіанское ученіе о храмѣ, и обяванности христіанина по отношенію къ храму. По сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1902 г. Ц. 20 к.

5) Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ. 1903. Ц. 15 к.

6) Таинства и обряды Православной Церкви. 1904. Ц. 20 к.

7) Слова и рѣчи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. 1904. Стр. VIII+285. Ц. 1 руб.

Выписывающіе изъ Могил. Миссіон. Комитета или изъ Канцеляріи Его Преосвященства за пересылку не платятъ. Выписывающіе не менѣе 10 экз. пользуются 25% уступки.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ неизменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...”

„Кор. мѣсѣ“ 29 янв. 1900 г.).

ЛУЧШІЯ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

— ФИСГАРМОНИИ —

собственной фабрики въ ЛЕЙПЦИГЪ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дорожке.

Рояли отъ 600 руб. и Піанино отъ 375 р. и дорожке. Граммофоны—Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор. ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др. Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ БЕЗПЛАТНО.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу съсылаться на это объявленіе.

Федоръ Васильевичъ Алексѣенко,

АРТИСТЪ ПРИДВОРНАГО ОРКЕСТРА,

ДАЕТЪ УРОКИ на СКРИПКЪ.

Адресъ: Гончаровскій бульваръ, домъ № 9-й
(близъ Жандармской площ.).

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсуискаго. — „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера. — „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича. — „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина). Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“. „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина). „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго. — „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго. — „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина. — „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина). — „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго. — „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина). „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича. „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина. — „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина. — „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева. — „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова. „Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес. прот. Т. И. Буткевича. — „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго. — „Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес. прот. Т. И. Буткевича. Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева. „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи). „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф. прот. Т. И. Буткевича. „Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева. — „Философія монизма“. Профес. прот. Т. Буткевича. — „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струне. — „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линникаго. „Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго. „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова. „Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго. — „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова. — „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова. — „Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева. — Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудряшова. — „Законъ жизни“ Профес. Мочинкова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.